

ИСТОРИЯ
МИРОВЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ
— ВЪ —
БИБЛЕЙСКОМЪ ПРОРОЧЕСТВѢ.

— А. О. В. —

"Скажите, что произойдет
въ будущемъ, и мы будем
знать, что вы боги".

Исаія 41, 23.

МОСКВА
1919.

Отъ издательства.

Настоящая книга, особая книга. Среди книжнаго рынка голосъ ея прозвучить одиноко и глухо. Исторія міра въ предсказаніяхъ Библии звучитъ какъ-то непривычно для уха и, пожалуй, непонятно и смутно для разума. Исторія, которой вѣрятъ все, предсказанія, которымъ вѣрять кое-кто, да и то съ улыбкой, и, наконецъ, Библия, въ которую уже никто почти не вѣритъ болѣе или по крайней мѣрѣ дѣлаетъ видъ, что не вѣритъ—все это столь противоположное, столь противорѣчивое соединено вмѣстѣ. Прочитавъ ее, исследовавъ (ибо книга не для легкаго чтенія) читатель убѣдится, что она не рассказываетъ что-либо занимательное изъ таинственной области оккультизма, а подтвержденіемъ посредствомъ историческихъ данныхъ библейскихъ предсказаній учить насъ понимать совершающуюся вокругъ насъ дѣйствительность. Болѣе того—книга заставляетъ задуматься всякаго прочитавшаго ее о существованіи высшей невѣдомой силы, проявляющейся въ Библии черезъ посредство ея предсказаній.

Въ тяжелое и трудное время выпускаемъ мы настоящую книгу. Бумажный кризисъ и неимоверный ростъ цѣнъ на все во многомъ увеличили стоимость изданія. И несмотря на все это, мы

приложили всѣ старанія къ тому, чтобы выпустяемое изданіе сдѣлать вполне доступнымъ. Ибо наша цѣль: указать всѣмъ людямъ на живого Бога. Который говоритъ—„Вспомните прежде бывшее, отъ начала вѣка, ибо Я Богъ, и нѣтъ инаго Бога, и нѣтъ подоопаго Мнѣ. Я возвѣщаю отъ начала, что будетъ въ концѣ, и отъ древнихъ временъ то, что еще не сдѣлалось“.

Исаи 46. 9. 10.

*Союзъ христіанъ Адвентистовъ
Седьмого Дня.*

Введеніе.

*Скажите, что произойдетъ
въ будущемъ, и мы будемъ знать,
что Вы боги. Ис. 41, 23.*

И передъ человѣкомъ, какъ отдѣльной личностью, и передъ человѣчествомъ, какъ соединеніемъ этихъ личностей, всегда оставался открытымъ вопросъ о томъ, что будетъ съ нимъ впереди. Прошедшее такъ часто бывало непривлекательно, настоящее неудовлетворительно, а будущее — покрыто завѣсой. И не разъ уже тотъ или другой въ инныя недобрныя минуты старался приподнять ее и заглянуть въ эту темную и мрачную ночь будущности. Всевозможные волшебники, гадатели и окултисты всегда привлекали къ себѣ вниманіе самыхъ различныхъ круговъ общества ихъ камеры одинаково посѣщались и теперь еще посѣщаются, какъ богатыми, такъ и бѣдными, какъ учеными, такъ и невѣждами. Но не останавливаясь на томъ, въ какой степени могли удовлетворить всехъ этихъ лицъ получаемые ими отвѣты, можно лишь утверждать, что никогда и нигдѣ еще человекъ не могъ самъ, отъ себя, сказать что-либо о судьбѣ какой

либо группы людей или цѣлыхъ народовъ. Одна лишь боговдохновенная, великая Книга-Книгъ, Библія, открываетъ вникающему въ нее то, „что будетъ послѣ“, и не только съ отдѣльной личностью, и не только съ какой-либо кастой „избранныхъ и посвященныхъ“, а съ цѣлыми великими народами міра и всѣмъ вообще человѣчествомъ. Своимъ великимъ „пророческимъ словомъ“ она за тысячелѣтія впередъ освѣщаетъ, подобно прожектору, судьбу различныхъ міровыхъ государствъ и даетъ намъ возможность различить въ ея лучахъ профили міровыхъ завоевателей, подобно Александру Македонскому и Наполеону I; мало того, она бросаетъ свой отблескъ и на переживаемыя нами нынѣ событія, не забывая и наше государство, какъ и нашего союзника Японію и „больного человѣка“ Турцію; останавливается на социальномъ вопросѣ, вопросѣ труда и капитала, продовольственномъ кризисѣ и всевозможныхъ другихъ угрожающихъ народамъ бѣдствіяхъ. Однако, прежде чѣмъ перейти къ несомнѣнно болѣе всего интересующему читателя изложенію предсказываемой Библіей судьбы нашего Русскаго государства, необходимо подробно остановиться на вопросѣ о томъ

Провѣрена-ли пророческая способность Библии?

и посмотрѣть, какъ и въ какой степени исполнялись
ея предсказанія въ прошломъ. Для этого обратимся
сперва къ двумъ параллельнымъ пророчествамъ въ
книгѣ Даніила.

Съ послѣдней четверти XIX столѣтія Даніиль благодаря тщательному изученію Ассиріологии и Вавилонія сталъ исторической личностью, занимавшей при Вавилонскихъ царяхъ Навуходоносорѣ и Валта-

сарѣ, какъ и при персидскомъ царѣ Даріи, различные высокіе посты. *).

Книга его также уже давно считается историческою и написана въ 600-тыхъ годахъ до Р. Хр. Во II-й и VII-й главахъ въ чрезвычайно сжатой формѣ описаны два параллельныхъ пророчества, выраженныхъ символическимъ образомъ въ видѣ видѣній.

„ Въ второй годъ царствованія Навуходоносора, снился Навуходоносору сонъ, и возмущился духъ его, и сонъ удалился отъ него... и открыта была тайна Даниилу... и Данииль благословилъ Бога Небеснаго... и сказалъ... тайны, о которой царь спрашиваетъ, не могутъ открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайновѣдцы, ни гадатели; но есть на небесахъ Богъ, открывающій тайны, и онъ открылъ царю Навуходоносору, что будетъ въ послѣдніе дни. Сонъ твой и видѣніе главы твоей на ложѣ твоемъ были такіе: ты, царь, на ложѣ твоемъ думалъ о томъ, что будетъ послѣ сего? И открывающій тайны показалъ тебѣ то, что будетъ. Тебѣ, царь, было такое видѣніе, вотъ, какой-то большой истуканъ, огромный былъ этотъ истуканъ, въ чрезвычайномъ блескѣ стоялъ онъ предъ тобою, и страшенъ былъ видъ его. У этого истукана голова была изъ чистаго золота, грудь и руки его изъ серебра, чрево его и бедра его мѣдныя, голени его желѣзныя, ноги его частью желѣзныя, частью глиняныя. Ты видѣлъ его, доколѣ камень не оторвался отъ горы безъ содѣйствія рукъ, ударилъ въ истуканъ, въ желѣзныя и глиняныя ноги его, и разбилъ ихъ. Тогда все вмѣстѣ раздробилось: желѣзо, глина, мѣдь, серебро и золото сдѣлались какъ прахъ на лѣтнихъ гумнахъ, и вѣтеръ унесъ ихъ, и слѣда не осталось отъ нихъ; а камень.

*) Проф. Тураевъ. Ист. древн. Востока, ч. I, кн. II-я. J. Jgkuhart. Die neu-
ren Entdeckungen und die Bibel, т. V, гл. XVI; см. также предисловіе.

разбившій истуканъ, сдѣлался великою горою и наполнилъ всю землю. Вотъ сонъ! скажемъ предъ царемъ и значеніе его. Ты, царь, царь царей, которому Богъ небесный даровалъ царство, власть, силу и славу, ты—эта золотая голова! Послѣ тебя возстанетъ другое царство, ниже твоего, и еще третье царство мѣдное, которое будетъ владычествовать надъ всею землею, а четвертое царство будетъ крѣпко, какъ желѣзо, ибо, какъ желѣзо разбиваетъ и раздробляетъ все, такъ и оно, подобно всесокрушающему желѣзу, будетъ раздроблять и сокрушать. А что ты видѣлъ ноги и пальцы на ногахъ частью изъ глины горшечной, а частью изъ желѣза, то будетъ царство раздѣленное, и въ немъ останется нѣсколько крѣпости желѣза, такъ какъ ты видѣлъ желѣзо, смѣшанное съ горшечною глиной. И какъ персты ногъ были частью изъ желѣза, а частью изъ глины, такъ и царство будетъ частью крѣпкое, частью хрупкое... и во дни тѣхъ царствъ Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится, и царство это не будетъ передано другому народу, оно сокрушитъ и разрушитъ все царства, а само будетъ стоять вѣчно“. Дан. 2 гл., 1, 2 ст. 27—45 ст.

Углубляясь въ содержаніе приведеннаго изложенія, легко замѣтить, что оно обнимаетъ громадный періодъ и начинается со временъ Вавилонскаго царства. Въ своемъ объясненіи этого видѣнія Даніиль говоритъ: „Ты—эта золотая голова“, т. е. черезъ эту золотую голову Божественной мудростью символически изображено все Вавилонское царство.

Одинъ русскій историкъ говоритъ слѣдующее: „Съ паденіемъ Ассиріи возвысилось Вавилонское государство. Въ царствованіе знаменитаго Навуходоносора (604—561 до Р. Хр.) оно достигло высшаго могущества и славы. Кромѣ своихъ завоеваній, Навуходоно-

Навуходоносоровскій истуканъ. (Къ стр. 4).

сортъ прославился великолѣпными постройками, которыми онъ украсилъ свою столицу Вавилонъ. Этотъ городъ былъ необыкновенно обширенъ и имѣлъ видъ четырехугольника, каждая сторона котораго тянулась на двадцать верстъ длины“. „Городъ былъ обведенъ глубокимъ рвомъ и такими толстыми стѣнами, что по нимъ свободно могли ѣхать рядомъ шесть колесницъ; по стѣнамъ возвышалось множество башенъ и на каждой сторонѣ было по нѣсколько мѣдныхъ воротъ. Посреди города протекала рѣка Эвфратъ. На одномъ берегу его находился храмъ главнаго бога Белла, имѣвшій видъ четырехугольной уступчатой башни, на другомъ берегу стоялъ царскій дворецъ съ такъ называемыми „висячими садами“; они были разведены на огромныхъ каменныхъ террасахъ, засыпанныхъ землею, и орошались водою, проведенною изъ Эвфрата до самой вершины террасъ“. Воистину, это былъ чудный городъ. Современному человѣку трудно представить себѣ такую роскошь, такую пышность. „Ни одинъ древній народъ не жилъ съ такой роскошью и великолѣпиемъ, какъ вавилоняне“. То что золото между металлами, что орелъ между птицами и левъ между звѣрьми—то несомнѣнно былъ Вавилонъ, какъ городъ и государство, между городами и царствами. Уже пр. Исаія говоритъ о немъ: „Вавилонъ, краса царствъ, слава величія халдеевъ“, но тутъ же прибавляетъ „онъ будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра“. Исаія 13, 19.

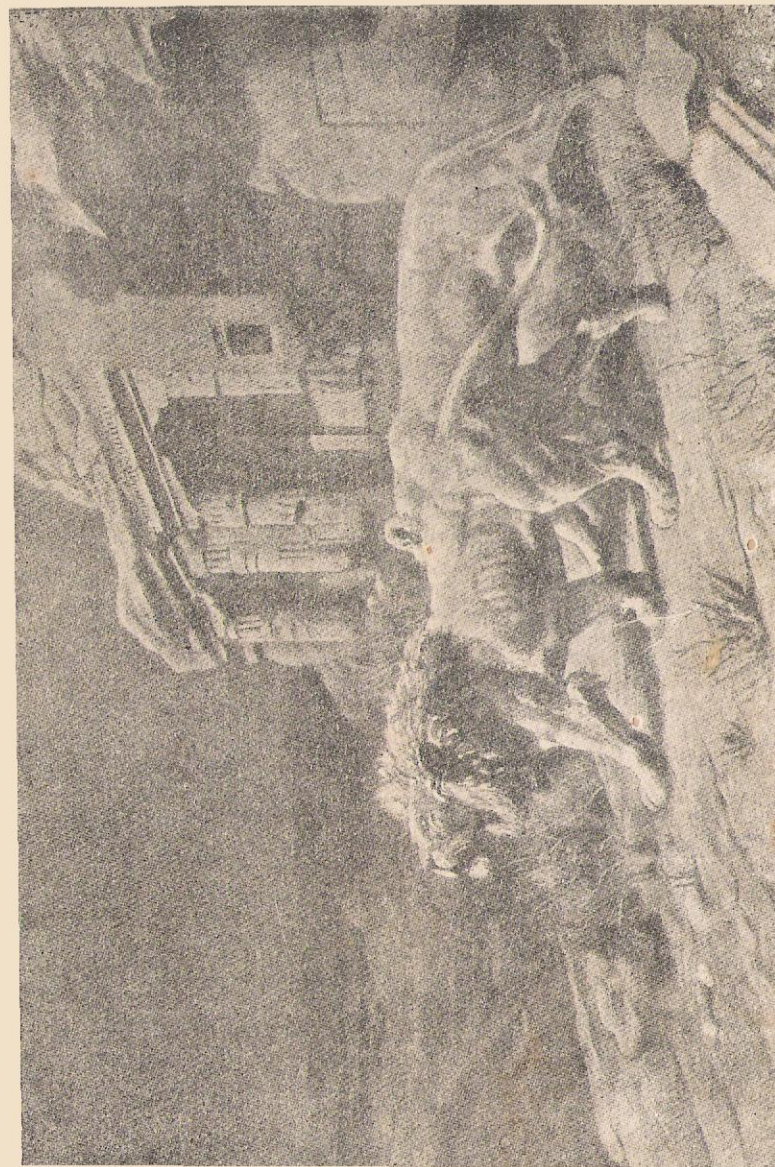
Далѣе разъясняетъ Даниилъ: „Послѣ тебя возстанетъ другое царство“... Это „другое царство“, символически представленное на картинѣ серебряной грудью и руками истукана, должно быть царство, непосредственно слѣдовавшее за Вавилонскимъ. Объ этомъ всеобщая исторія говоритъ слѣдующее: „Послѣ Навуходоносора Вавилонская монархія существовала недолго.

Изнѣженные вавилоняне не могли устоять, когда на нихъ напало храброе, суровое племя персовъ во главѣ своего воинственнаго царя Кира“ См. Исаія 45, 1. „Покоривъ Малую Азію, Киръ обратился на Вавилонскаго царя Валтасара и осадилъ его столицу. Но Вавилонъ былъ неприступенъ за своими крѣпкими стѣнами. Киръ придумалъ особое средство, чтобы овладѣть городомъ: онъ велѣлъ прокопать каналъ, отвести воду изъ Эвфрата въ сосѣднее озеро, а потомъ ночью персы по дну рѣки ворвались въ городъ. Валтасаръ, безпечно провававшій въ своемъ дворцѣ, былъ застигнутъ врасплохъ и погибъ“. (538 до Р. Хр). См. Дан. 5.

Еще за 200 лѣтъ до паденія Вавилона пророкъ Исаія, подѣ влияніемъ Божественнаго духа, писалъ объ этомъ: „вотъ я подниму противъ нихъ мидянъ, которые не цѣнятъ серебра и не пристрастны къ золоту. Луки ихъ сразятъ юношей и не пощадятъ плода чрева; глазъ ихъ не сжалятся надъ дѣтьми. И Вавилонъ—краса царствъ, гордость халдеевъ, будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра“. Ис. 13, 17—19. „Никого не останется тамъ... и зарастутъ дворцы его колючими растеніями и будутъ они жилищемъ шакаловъ, пристанищемъ страусовъ и звѣри пустыни будутъ встрѣчаться съ дикими кошками... и не одно изъ сихъ не преминетъ придти“. Ис. 34, 12—16; Іерем. 51, 11, 37; 25, 8—12.

*« Все сбылось и памятно донынѣ,
Въ мошлѣ Валтасаръ, народъ его въ цѣпяхъ,
И гордый Вавилонъ, какъ лютый змѣй въ пустынь,
Изодохъ, раздавленный карающей стопой».*

Чтобы еще болѣе унижить и оскорбить вавилонянъ, Киръ перенесъ свою столицу въ Сузу, къ востоку отъ

у развалинъ древняго Вавилона. (Къ стр. 8).

Вавилонѣ. А въ 294-мъ году до Р. Хр. Селевкъ выстроилъ Новый Вавилонъ, а старый сталъ служить мѣстомъ укрощенія дикихъ звѣрей. Такимъ образомъ исполнились пророчества Даніила и Исаи.

„И еще третье царство, мѣдное, которое будетъ владѣть надъ всею землею“. Могучее мѣдо-персидское царство также не должно было остаться вѣчно. Какъ ни обширна была его территорія, какъ ни громадно его войско, оно все-же должно было по волѣ Бога уступить свое мѣсто другому царству, а именно Греціи. Какъ золото должно было уступить свое мѣсто серебру, а серебро въ свою очередь мѣди, такъ и пышный, блестящій Вавилонъ долженъ былъ пасть передъ болѣе сильнымъ, но менѣе богатымъ народомъ, персидскимъ; Персія же должна была покориться народу, менѣе сильному, но болѣе ловкому, греческому. Исторія повѣствуетъ объ этомъ слѣдующее: „во время похода Дарія Персидскаго въ Скифію возстали мало-азіатскіе греки. Греки дѣйствовали недружно и Дарій безъ труда разбилъ ихъ войска. Послѣ этого Дарій предпринялъ походъ противъ европейскихъ грековъ, чтобы наказать ихъ за то, что они помогли возставшимъ, но онъ окончился полнымъ пораженіемъ персовъ. Дарій сталъ готовиться къ новому походу, но умеръ во время приготовленій. Сынъ его и преемникъ, Ксерксъ, исполнилъ намѣреніе своего отца. Съ огромнымъ, почти двухмилліоннымъ войскомъ и съ множествомъ кораблей отправился онъ противъ грековъ. Но это небывалое войско не было на дѣлѣ такъ страшно, какъ можно было ожидать; оно имѣло много недостатковъ... (Въ результатѣ) Ксерксъ потерпѣлъ небывалое пораженіе. Послѣ этого персидскіе цари почти постоянно были заняты подавленіемъ различныхъ возстаній. Наконецъ, въ IV в. до Р. Хр., Персидская монархія была

завоевана Македонскимъ царемъ Александромъ Великимъ“. Такимъ образомъ разъясненіе Даніила, выраженное болѣе чѣмъ за 100 лѣтъ до даннаго событія, точнѣйшимъ образомъ согласуется съ тѣми историческими познаніями современнаго человѣчества, которыхъ оно достигло.

На арену міровыхъ событій теперь выступаетъ третье царство. До Александра еще не было такой громадной монархіи. Она простиралась отъ Адриатическаго моря до Инда, отъ Чернаго, Каспійскаго, Аральскаго морей до пороговъ Нила, Персидскаго залива и Краснаго моря; она заключала въ себѣ владѣнія въ Европѣ и всѣ государства Востока, однимъ словомъ, весь тогда извѣстный міръ. Поэтому какъ мѣтко и какъ умѣстно замѣчаетъ здѣсь Даніиль: „оно будетъ владычествовать надъ всею землею!“

„А четвертое царство будетъ крѣпко, какъ желѣзо“... См. ст. 40. Обширной монархіи Александра суждено было недолго существовать. Отъ неимовѣрныхъ трудовъ, а болѣе всего отъ неумѣренной жизни Александръ скончался 32-хъ лѣтъ отъ роду, на 13-мъ году своего царствованія. Послѣ себя онъ оставилъ слабоумнаго брата и малолѣтнихъ дѣтей. Говорятъ, когда полководцы спросили умирающаго царя, кому онъ назначаетъ престолъ, онъ отвѣтилъ: „достойнѣйшему“. Македонская монархія, состоявшая изъ самыхъ разнообразныхъ народовъ, оставшись безъ главы, вскорѣ распалась. Послѣ ряда междоусобныхъ войнъ она раздѣлилась на слѣдующія четыре части: 1-я, Македонія и Греція во главѣ Кассандра, 2-я, Фракія и Мал. Азія во главѣ Лизимаха, 3-я, Египетъ съ Ѳивикіей и Палестиной во главѣ Птолемея и 4-я, Сирія во главѣ Александра Селевка. „Всѣ эти государства впослѣдствіи были завоеваны римлянами“. Извѣстный римскій

историкъ Гиббонъ *), описывая процвѣтаніе Рима, какъ государства, употребляетъ тѣ же символическія выраженія, какъ и Даніиль: „Войска республики,—пишетъ онъ,—быстрыми шагами приближались къ Эвфрату, Дунаю, Рейну и океану, и статуи изъ золота, серебра и мѣди, могущія служить изображеніями покоряемыхъ націй или ихъ царей, одна за другой были разрушены желѣзной монархіей Рима“.

Въ 63 г. до Р. Хр. подъ римскую зависимость были приведены и евреи. Вслѣдствіе гоненій на іудейскую религію сирійскаго царя Антіоха IV, евреи возстали подъ начальствомъ бр. Маккавеевъ и освободились отъ сирійскаго ига. Послѣ того они управлялись князьями изъ той же фамиліи. Споръ двухъ Маккавеевъ за престолъ далъ поводъ Римскому полководцу Помпею вмѣшаться въ дѣла Іудеи. Онъ осадилъ Іерусалимъ и сдѣлавъ приступъ въ субботній день, который евреи тогда еще строго проводили въ молитвѣ и отдохновеніи. Часть осажденных заперлась въ Іерусалимскомъ храмѣ, но римляне овладѣли имъ, и Помпей, къ ужасу евреевъ, съ своею свитой вошелъ въ самое священное отдѣленіе храма (Святое Святыхъ), гдѣ римляне съ удивленіемъ смотрѣли на стѣны, не украшенныя идолами. „Впослѣдствіи нѣкто Иродъ, человѣкъ хитрый и жестокий, съ помощью римлянъ завладѣлъ іудейскимъ престоломъ“...

Важнѣйшимъ событіемъ, случившимся въ исторіи Римскаго государства, безъ сомнѣнія, является рожденіе въ отдаленной его провинціи Іисуса Христа. Римскій императоръ Октавіанъ Августъ и его полководцы никогда не могли предположить, что этотъ ничтожный, неизвѣстный имъ ребенокъ сыграетъ такую громадную міровую роль и обратитъ въ ничто ихъ древне-языче-

*) Гиббонъ Э. Исторія упадка Римской имперіи.

скій культъ. И въ то время какъ лучшія міровыя государства должны были склонить свою голову передъ могуществомъ языческаго Рима, онъ, самъ того не замѣчая, подпадалъ все сильнѣйшему и сильнѣйшему вліянію христіанства, такъ что волей-неволей приходилось воскликнуть: „Ты побѣдилъ, галлилеянинъ“!

„... ноги его частью желѣзныя и частью глиняныя...—то будетъ царство, раздѣленное, и въ немъ останется нѣсколько крѣпости желѣза, такъ какъ ты видѣлъ желѣзо, смѣшанное съ горшечною глиною. И какъ персты ногъ были частью изъ желѣза, а частью изъ глины, такъ и царство будетъ частью крѣпкое, частью хрупкое“. Ст. 33, 41, 42. Высоко подымалъ Римъ свою голову въ дни своего наибольшаго расцвѣта. Сильный, могущественный и непреодолимый онъ сурово и грубо повелѣвалъ другимъ народами и ничто, казалось, не смогло-бы потревожить его. Но какъ разъ при достиженіи наибольшихъ внѣшнихъ успѣховъ внутренніе устои римской имперіи начали колебаться. Неимовѣрная разноплеменность населенія, постоянный приходъ и уходъ различныхъ кочевыхъ народностей, смѣшеніе ихъ съ основнымъ населеніемъ римской имперіи—все это послужило причиной постепеннаго ослабленія столь могучаго и несокрушимаго съ внѣшней стороны государства. Въмѣсто того, чтобы идти въ своемъ развитіи все дальше или подобно предыдущимъ государствамъ, какъ Вавилонъ, Персія и Греція, уступить свое мѣсто въ міровомъ господствѣ слѣдующему, римская имперія съ IV ст. начинаетъ внутренне разлагаться, ассимилируясь съ пришлымъ населеніемъ, что изображается въ данномъ случаѣ смѣшеніемъ желѣза съ глиною. Ослабленная и расшатанная она уже не въ состояніи больше самостоятельно справиться съ задачами своего внутренняго управленія, тогда какъ

подчиненные ей народы начинаютъ все болѣе и болѣе волноваться и готовы при всякомъ удобномъ случаѣ сложить съ себя ненавистное иго римлянъ. По границамъ начинаютъ собираться безпокойные элементы, только ждущіе какого-либо толчка извнѣ или сильнаго предводителя для поднятія открытаго возстанія. И такой толчокъ не замедлилъ явиться въ лицѣ гунновъ съ ихъ суровымъ предводителемъ Аттилой. Въ теченіе цѣлаго столѣтія, территорія римской имперіи представляла собой арену постоянныхъ междоусобій, войнъ и переходовъ кочевыхъ народовъ. Последніе подымались племенами, съ женами и дѣтьми; за ними воли тянули телѣги со всѣмъ ихъ домашнимъ скарбомъ. Они переходили съ мѣста на мѣсто, уничтожая и сжигая на своемъ пути все, пока имъ не удавалось гдѣ-либо прорваться сквозь римскіе легіоны и утвердиться въ предѣлахъ обезсиленной имперіи. За гуннами потянулись остготы, вестготы, вандалы, герулы, лангобарды, франки, бургунды, суэвы и англо-саксы. Всѣ они въ концѣ концовъ осѣдали, смѣшивались, вступали въ союзы, но никогда уже больше не соединялись настолько, чтобы вновь образовать единое, всеобщее государство, подобно римскому. Такъ, по сообщенію исторіи, пала римская имперія и ея мѣсто заняли вышедшія изъ ея-же среды десять народностей, представленныхъ въ разбираемой картинѣ десятью пальцами на ногахъ истукана.

Много лѣтъ уже прошло со временъ великаго переселенія народовъ и много попытокъ было уже сдѣлано со стороны геніальныхъ полководцевъ, подобно Наполеону, завоевать какое-либо европейское государство, но до сихъ поръ еще, согласно могучему, библейскому пророческому слову, на территоріи западно-римской имперіи стоятъ ровно десять самостоятельныхъ госу-

дарствъ, это: 1) Италія. 2) Франція, 3) Англія, 4) Германія, 5) Австро-Венгрія, 6) Голландія, 7) Бельгія, 8) Швейцарія, 9) Испанія и 10) Португалія.

„И во дни тѣхъ царствъ Богъ Небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится, и царство это не будетъ передано другому народу; оно сокрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно“... Ст. 44, 45. До сихъ поръ библейское пророчество въ теченіе двухъ съ половиной тысячелѣтій точно подтверждалось фактами міровыхъ событій и не дало намъ малѣйшаго повода усомниться въ правильности ея предсказаній. Живя-же сейчасъ во время приведенныхъ десяти царствъ, символически изображенныхъ десятию пальцами на ногахъ истукана, мы не можемъ не повѣрить, что слѣдующимъ актомъ въ ходѣ міровыхъ событій должно быть паденіе „камня безъ содѣйствія рукъ человѣческихъ“ (см. Матѳ. 21, 42—44) или установленіе нѣкоего новаго, вѣчнаго, мірового царства на новыхъ началахъ мира, правды, радости и любви. Да, это дѣйствительно будетъ царство столь непохожее на всѣ предыдущія, ибо оно будетъ въ этомъ мірѣ и все-же „не отъ міра сего“ Іоан. 18, 36; это будетъ царство вѣчное и непреходящее, гдѣ самъ „Богъ отретъ всякую слезу съ очей, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни...“ Откр. 21, 4.

*«Самъ Богъ, будетъ Богомъ въ народъ своемъ,
И всякую съ глазъ ихъ слезу онъ отретъ. И земныя
Печали исчезнутъ; въ томъ царствѣ святомъ
Не будетъ ни плача, ни вопля, ни горькихъ стenanій,
Не будетъ болѣзни, ни скорби, ни тяжкихъ страданій
И смерти не будетъ». *)»*

*) К. Р.

Удивительное пророчество о развитіи и паденіи папства.

Параллельно разсмотрѣнному только что пророчеству Даніила во 2-й гл. идетъ пророчество, изложенное имъ въ 7-ой гл. той-же книги. Начиная съ того-же времени, какъ и предыдущее, оно одинаково приводитъ насъ въ своемъ конечномъ результатѣ къ возстановленію здѣсь на землѣ царства Христа, останавливаясь лишь нѣсколько подробнѣе на нѣкоей особенной свѣтско-духовной власти, представляющей собой, какъ мы ниже увидимъ, римско-католическое папство.

Четыре звѣря.

Приблизительно 60 лѣтъ спустя послѣ объясненія сна Навухоносора Даніиломъ, послѣднему было открыто въ ночномъ видѣніи то, „что будетъ послѣ сего“. Изъ морской пучины въ послѣдовательномъ порядкѣ выходили одинъ за другимъ четыре фантастическихъ звѣря... (см. Дан. 7 гл., ст. 2—27).

„Видѣлъ я въ ночномъ видѣніи—сообщаетъ Даніилъ—и вотъ, четыре вѣтра небесныхъ боролись на великомъ морѣ, и четыре большихъ звѣря вышли изъ моря, не похожіе одинъ на другого. Первый какъ левъ, но у него крылья были орлиныя; я смотрѣлъ доколѣ не вырваны были у него крылья и онъ поднять былъ отъ земли... и вотъ, еще звѣрь, второй, похожій на медвѣдя, стоялъ съ одной стороны, и три клыка во

рту у него, между зубами его; ему сказано такъ: «встань, ѣшь мяса много». Затѣмъ видѣлъ я: вотъ—еще звѣрь, какъ барсъ; на спинѣ у него четыре птичьихъ крыла, и четыре головы были у звѣря сего, и власть дана была ему. Послѣ сего видѣлъ я... и вотъ звѣрь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него—большіе желѣзные зубы; онъ пожираетъ и сокрушаетъ, остатки-же попираетъ ногами; онъ отличенъ былъ отъ всѣхъ прежнихъ звѣрей и десять роговъ было у него“. „Эти большіе звѣри, которыхъ четыре, означаютъ, что четыре царя возстанутъ отъ земли... А звѣрь четвертый—четвертое царство будетъ на землѣ, отличное отъ всѣхъ царствъ, которое будетъ пожирать всю землю, попираетъ и сокрушать ее. А десять роговъ значать, что изъ этого царства возстанутъ десять царей“.

Для того, чтобы понять символическій языкъ библіи, необходимо сперва уяснить себѣ значеніе каждаго такого слова въ ея-же собственномъ толкованіи. Совершенно немыслимо, чтобы описываемая здѣсь картина была-бы понята въ буквальномъ смыслѣ, да и самъ явившійся Даніилу толкователь ясно говоритъ, что фантастическіе звѣри въ библейскомъ лексиконѣ означаютъ царства. Соответственно этому должны имѣть свое особое значеніе и встрѣчающіеся здѣсь „вѣтры“ и „море“, откуда вышли упомянутые звѣри. Пророкъ Іеремія, говоря о войнахъ, не разъ сравниваетъ ихъ съ вѣтрами и непогодами; то-же дѣлаетъ и пр. Исаія. См. Іер. 25, 31—33; Ис. 17, 12. Въ новозавѣтной же книгѣ Откровенія относительно моря прямо говорится: „воды...—суть люди и народы и племена и языки“. Откр. 17, 15. Слѣдовательно вѣтры, бушующіе надъ моремъ, изъ котораго вышли видѣнные Даніиломъ звѣри, должны представлять собой народныя

Библейскіе символы четырехъ міровыхъ государствъ древности.
(Изъ стр. 18).

волнения и войны, происходящія въ сильно заселенныхъ мѣстностяхъ. Этому вполне соотвѣтствуетъ долина Эвфрата, откуда, изображенное первымъ звѣремъ, Вавилонское царство завоевывало себѣ непріятельскія земли съ прямо—таки орлиной быстротой. Ибо что золото между металлами, голова среди членовъ, орелъ среди птицъ и левъ среди звѣрей—то безъ сомнѣнія былъ Вавилонъ среди царствъ. Еще пр. Аввакумъ, пророчествуя о нашествіи вавилонянъ, говоритъ: „я подниму халдеевъ, народъ жестокій и необузданный... быстрѣе барсовъ кони его... издалека приходятъ всадники его, прилетаютъ *какъ орлы*, налетающіе на добычу“. Аввак. 1, 6—8. Но недолго долженъ былъ продолжаться блескъ этого озолоченнаго царства, его могущество должно было быть сломлено, орлиныя крылья вырваны и само оно въ одну ночь уничтожено. См. Дан. гл. 4 и 5, 24—31.

На смѣну льву изъ воды выходитъ слѣдующій звѣрь, менѣе сильный, но болѣе кровожадный—это накренившійся на одну сторону медвѣдь, изображающій слѣдующее соединенное мѣдо-персидское царство. Какъ и въ Навуходоносоровской картинѣ, намекая на двуединость этого царства, оно представлено грудью и двумя руками истукана, такъ и здѣсь оно выражается стояніемъ медвѣдя на одномъ боку, указывающимъ на первенствующую роль Персіи.

За медвѣдемъ слѣдуетъ третій звѣрь, какъ барсъ, съ четырьмя головами и столькими-же крыльями. Это можетъ быть только смѣнившее Персію царство Александра Македонскаго, Греція, изъ котораго, какъ мы уже видѣли, въ послѣдствіи образовалось четыре, представленныхъ такимъ-же числомъ головъ у барса. Съ какой-то кошачьей вкрадчивостью и хитростью барса Александръ дѣйствительно съ неимоверной быстро-

той завоевывалъ всѣ обширныя владѣнія своихъ враговъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ, при тогдашнихъ средствахъ передвиженія, прошелъ съ своими войсками около 8.500 верстъ, нигдѣ не останавливаясь, нигдѣ не ощущая какого-либо серьезнаго препятствія. Не даромъ поэтому и звѣрь, представляющій его царство, надѣленъ четырьмя крыльями, этими библейскими знаками быстроты.

Что-то совершенно особенное представляетъ собой четвертый звѣрь. См. ст. 7 и 23. Это какой-то колоссъ ужаса. Представьте себѣ вылѣзающее изъ воды, среди тьмы ночи, громадное животное съ десятью рогами, желѣзными зубами и все разрушающее вокругъ себя. И тѣмъ не менѣе явившійся Даніилу небесный толкователь говоритъ о немъ такъ спокойно и просто: „звѣрь четвертый—четвертое царство будетъ на землѣ, отличное отъ всѣхъ царствъ, которое будетъ пожирать всю землю, поирать и сокрушать“. Все это несомнѣнно напомнить читателю приведенное выше желѣзное четвертое царство въ Дан. 2, 40. См. стр. 12. Римъ—было то царство, которое внушало всѣмъ ужасъ, ненависть и страхъ. Его сила не могла найти себѣ открытаго примѣненія, и оно жгло и терзало все, что попадалось на пути. Характерно его жестокости описаніе уничтоженія имъ Кареагена. „Сенатъ приказалъ остатокъ разграбленнаго города сравнить зъ землей; 17 дней горѣлъ городъ, равный шестичасовому пути, пока отъ него не осталась только груда пепла. Послѣ этого мѣстность была вспахана и предана проклятью, чтобы уже никогда больше не сдѣлаться мѣстомъ человѣческаго обитанія. Римъ же торжествовалъ“.

„И десять роговъ было у него“—говорится далѣе, что значитъ, что „изъ этого царства возстанутъ десять

царей“. Въ этихъ десяти рогахъ четвертаго звѣря мы сейчасъ же видимъ полную аналогію съ десятью пальцами на ноганъ истукана, изображавшихъ десять самостоятельныхъ народностей на территоріи зап.-римской имперіи. Историкъ Гранатъ Гюинессъ, описывая распаденіе зап.-римской имперіи, говоритъ: „въ теченіе послѣднихъ 13 ст. въ зап. Европѣ, въ областяхъ, находившихся раньше въ римской зависимости, было всегда десять самостоятельныхъ государствъ“. И нынѣ ихъ мѣсто занимаютъ: „Италія, Австрія, Швейцарія, Франція, Англія, Германія, Голландія, Бельгія, Португалія, Испанія. Ихъ десять и не больше; десять и не меньше“.

„Я смотрѣлъ на эти рога и вотъ вышелъ между ними еще небольшой рогъ, и изъ прежнихъ роговъ съ корнемъ исторгнуты были предъ нимъ и вотъ въ этомъ рогѣ были глаза, какъ глаза человѣческіе и уста говорящіе высокоглаголююще“. „И по виду онъ сталъ больше прочихъ. Я видѣлъ какъ этотъ рогъ велъ брань со святыми и превозмогалъ ихъ“. И среди этихъ десяти царствъ „возстанетъ иной, отличный отъ прежнихъ и уничтожитъ трехъ царей. И противъ Всевышняго будетъ произносить слова и угнетать святыхъ Всевышняго, даже возмечтаетъ отмѣнить у нихъ праздничныя времена и законъ и они преданы будутъ въ руку его до времени, временъ и полувремени“. Ст. 8, 21, 22, 24—26.

Исторія роста и паденія маленькаго рога могла бы одна послужить матеріаломъ для обширнаго изслѣдованія, но за неимѣніемъ мѣста, мы въ силу необходимости ограничимся очень большой краткостью, проводя при этомъ параллель между тождественными здѣсь по значенію видѣніями Даніила и Іоанна Бого-слова.

Маленькій рогъ въ Дан. 7 гл.—Звѣрь, подобный барсу. Откр. 13. *).

„И сталъ я на пескѣ морскомъ—пишетъ Іоаннъ, и увидѣлъ выходящаго изъ моря звѣря съ семью головами и десятью рогами: на рогахъ его было десять діадемъ, а на головахъ его имена богохульныя. Звѣрь, котораго я видѣлъ, былъ подобенъ барсу, ноги у него—какъ у медвѣдя, а пасть у него—какъ пасть у

Звѣрь, подобный барсу, въ видѣніи Іоанна (къ стр. 24).

*) Пособіями служили Гиббонъ Э. Исторія упадка римской имперіи; Ранке Римскіе папы; Ленфре Политическ. исторія папъ; Робертонъ Церковная исторія, перев. Лопухина; Врайсъ Священно-римская имперія и др.

Символь изъ Данила 7, 8. Четвертый звѣрь съ его „маленькимъ“ рогомъ. (Къ стр. 27).

льва; и далъ ему драконъ силу свою и престолъ свой и великую власть. И видѣлъ я, что одна изъ головъ его какъ-бы смертельно была ранена; но эта смертельная рана исцѣлѣла. И дивилась вся земля, слѣдя за звѣремъ, и поклонились дракону, который далъ власть звѣрю, и поклонились звѣрю, говоря: кто подобенъ звѣрю сему? и кто можетъ сразиться съ нимъ? И даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно, и дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его и живущихъ на небѣ. И дано было ему вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана была ему власть надъ всякимъ колѣномъ и народомъ, и языкомъ и племенемъ. И поклонятся ему все живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра. Кто имѣетъ ухо, да слышитъ. Кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ; кто мечемъ убиваетъ, тому самому подлежить быть убиту мечемъ. Здѣсь терпѣніе и вѣра святыхъ“. „Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо это число человѣческое. Число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть“. Откр. 13, 1—10, 18 ст.

По своимъ характернымъ особенностямъ этотъ звѣрь, какъ и маленькій рогъ въ Дан. 7, представляютъ нѣкую особенную власть и вмѣстѣ съ ними сосредоточіе видѣній какъ бы переносится изъ политической области въ религіозную. Какъ и маленький рогъ, выдвигающійся при появленіи десяти роговъ, а именно въ III—IV вв., этотъ звѣрь, выходящій какъ-бы на смѣну красному дракону, изображающему Римъ въ его языческое время *), появляется уже послѣ

*) Согласно Іезек. 23, 24; Откров. 17, 3—5; 15, 18. Чистая „жена“—символь истинной церкви, порочная женщина—падшей церкви. Солнце, въ которое была облечена жена, соответствуетъ свѣту евангелія Ис. 60, 1—3; Лук. 7, 28. Луна же

открытого и полного перехода Рима къ христіанскому періоду, слѣдовательно въ одно и то-же съ нимъ время. Чтобы яснѣе видна была ихъ полная тождественность, приводимъ здѣсь характерныя особенности маленькаго рога въ Дан. 7 съ одной стороны и звѣря, подобнаго барсу, въ Откр. 13 съ другой.

Маленькій рогъ.

1) Представляетъ собой богохульствующую власть Дан. 7, 25.

2) «вель брань со святыми и превозмогалъ ихъ». Ст. 21.

3) имѣлъ «уста, говорящія высокоглаголююще». Ст. 8.

4) вышелъ во время переселенія народовъ, слѣдовательно, послѣ окончательнаго перехода Рима къ христіанству.

5) получилъ власть на „время, временъ и полу-времени“, т. е., 1 годъ, 2 года и $\frac{1}{2}$ года — $3\frac{1}{2}$ года — 42 мѣс. — 1260 дней.

изображаетъ Моисеевскій заветъ, служившій тѣнью новаго завета. 12 звѣздъ въ ея вѣнцѣ представляютъ конечно 12 апостоловъ, а рожденный младенецъ — Христосъ Откр. 12, 5; Пс. 2, 7—12; Откр. 19, 15; Евр. 8, 1. Преслѣдовавшій же Иисуса былъ Иродъ, римскій намѣстникъ, такъ что Драконъ долженъ былъ символизировать Римъ во время Христа или языческій Римъ, 10 роговъ тѣ-же, что у IV звѣря въ Дан. 7, а 7 головъ могутъ быть только 7 формъ правленія въ Римѣ. Это были короли, консулы, диктаторы, децемвиры, трибуны, императоры и папы. См. „American Apocalypse“.

Барсъ въ Откр. 13 гл.

1) «Отверзъ уста свои для хулы на Бога» Откр. 13, 6.

2) «дано было ему вести войну со святыми и побѣдить ихъ». Ст. 7.

3) «даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно». Ст. 5.

4) вышелъ послѣ паденія языческаго Рима и замѣны его христіанскимъ.

5) дана была власть «дѣйствовать сорокъ два мѣсяца или 1260 дней».

Послѣ подобнаго сравненія не можетъ остаться мѣста сомнѣнію, что оба данныхъ символа имѣютъ одинаковое значеніе, лишь пополняя другъ друга. Но какая спрашивается въ такомъ случаѣ власть „иная“ чѣмъ остальные государственныя власти пріобрѣла въ это время міровое господство и удовлетворяла всѣмъ приведеннымъ условіямъ?

На этотъ вопросъ отвѣчаютъ слѣдующія строки, цитируемая изъ труда одного не безызвѣстнаго римско-католическаго историка. „Удивительнымъ совпадениемъ различныхъ послѣдовательныхъ событій, молча, но настойчиво подымалась изъ среды развалинъ римскаго государства нѣкая новая и особая власть. Старое царство распространяло свое могущество на всѣ существовавшія во время его расцвѣта націи, народы и племена, силою своей постоянно внушая имъ страхъ и ужасъ. Эта же иного происхожденія власть вскорѣ пустила болѣе глубокіе корни и развила болѣе широкое господство, чѣмъ развалившаяся передъ ней. Въ самомъ Римѣ, рядомъ съ властью императора, даже подъ сѣнью послѣдняго, поднялась власть преемника Петра и до того распространила свое вліяніе, что въ своемъ величіи затмила даже блескъ свѣтскаго владыки. Перенесеніемъ Константиномъ столицы императоровъ съ историческихъ долинъ Тибра къ прекраснымъ берегамъ Босфора было положено первое основаніе верховному главенству папъ въ свѣтскихъ дѣлахъ... Оставленный императорами Западный Римъ сталъ легкой добычей варваровъ, противостать которымъ онъ больше не имѣлъ ни мужества, ни силы и поэтому вскорѣ почувалъ въ римскомъ епископѣ своего защитника, опекуна и отца“. Такимъ образомъ, то, что не удавалось римской имперіи, совершило папство, какъ церковная власть,

образуя какъ бы царство надъ царствами, вполне соотвѣтствующее библейскому выраженію „особое“, которое „стало больше прочихъ“.

Однако прежде чѣмъ этому „маленькому рогу“ стать „больше прочихъ“, онъ долженъ былъ съ корнемъ вырвать три, стояшіе на его пути, другіе рога. См. ст. 24. И въ дѣйствительности исторія повѣствуетъ, что на пути развитія папства стояло три государства, павшія жертвою честолюбивыхъ стремленій римскаго епископа. Всѣ освѣщеніе на территоріи западно-римской имперіи народы дорожили своей достигнутой самостоятельностью и тѣмъ не менѣе всѣ покорно склонили свои головы передъ папой. „Чего не могли достигнуть орудія римской республики и имперіи—пишетъ историкъ—удалось власти церкви. Короли, князья и бароны склоняли предъ епископомъ свои короны, которыя ихъ предки съ гордостью одѣли. Князья становились императорами и думали, что получали корону отъ папы, папа же налагалъ на нихъ иго. Христіанская Европа, благодаря папству, была въ духовномъ отношеніи вассаломъ Рима, а въ свѣтскомъ не замедлила стать отъ него въ податную и крѣпостную зависимость. Такъ все измѣнилось въ церкви. Вначалѣ это былъ народъ изъ братьевъ, теперь же въ ней воздвигалась абсолютная монархія и всѣ племена, языки и народы христіанскаго міра покорились *духовному государю*, одержавшему надъ всѣми полную побѣду *). Но прежде чѣмъ одержать эту полную побѣду римскому епископу надо было уничтожить мѣшавшія ему три аріанскихъ государства. Не признавая верховнаго главенства папъ въ духовныхъ дѣлахъ, послѣднія тѣмъ менѣе могли допустить вмѣшательство ихъ въ свѣтскія взаимоотно-

*) Geschichte der Reformation I, 37.

шенія. Понятно поэтому съ какимъ чувствомъ должны были относиться къ нимъ сидящіе на престолѣ св. Петра. При всякомъ удобномъ случаѣ римскіе епископы старались побудить кого-нибудь изъ имъ послушныхъ свѣтскихъ государей вступить въ борьбу съ аріанами и въ концѣ концовъ ихъ интрига увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Три аріанскихъ народностей, герулы (493 г.), вандалы (534) и остъ-готы (538), были уничтожены въ буквальномъ смыслѣ по настоянію римскихъ епископовъ. Историкъ Робертсонъ (русс. перев. Лопухина) говоритъ: „...аріанство было истреблено... не принужденіемъ къ обращенію..., но истребленіемъ самого племени, которое ввело и исповѣдывало аріанскую вѣру“. Такъ въ точности исполнилось и въ этомъ библейское предсказаніе; три рога должны были быть съ корнемъ вырваны—и три царства пали предъ намѣстникомъ св. Петра.

Въ 538 г. по Р. Хр. готы, послѣдній аріанскій народъ, оставили Римъ и ушли за Альпы, а Италія стала греческимъ экзархатомъ, земли же, принадлежавшія нѣкогда подданнымъ готовъ, геруловъ и вандаловъ, перешли въ собственность римскаго престола. Въ память же этого событія папа въ торжественныхъ случаяхъ сталъ одѣвать троекратную корону. Историкъ I. А. Вилли „Das Papsttum“ пишетъ по этому случаю: вандалы, герулы и остъ-готы пали передъ нимъ, ихъ земли были переданы церкви и составили собственность св. Петра, а гордый первосвященникъ, хитростью достигшій столь неимовернаго могущества... появился теперь въ блескѣ троекратной короны“. При этомъ, приѣзжая въ Римъ и осматривая эту корону, вы на ея нижней полосѣ замѣтите надпись „*Vicarius Filii Dei*“, что въ переводѣ означаетъ „Намѣстникъ Сына Божія“.

„И даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно...“ говоритъ далѣ пророчество—„и противъ Всевышняго будетъ произносить слова...“ Не исполнило ли папство и это? Послѣ окончательнаго искорененія аrianства и эдикта Юстиніана папство стало во главѣ всего христіанскаго міра. Для осуществленія своихъ вождельнѣй оно уже не видѣло больше преградъ. Бароны, князья, короли и императоры должны были одинаково со всѣми прихожанами преклонить свои гордыя головы передъ духовнымъ властелиномъ, постоянно памятуя объ участи непокорившихся ему аrianскихъ королей. „Подобно тому, какъ луна получаетъ свой свѣтъ отъ солнца—говорили неоднократно папы—и свѣтскіе государи получаютъ свою власть, силу и блескъ отъ своего духовнаго владыки—папы, поставленнаго на то Богомъ“. „Если императоръ Константинъ чествовалъ простыхъ прелатовъ богами—писалъ папа Николай III—то не понятно ли каждому, что я, стоящій гораздо выше прелатовъ, долженъ быть въ такомъ случаѣ почитаемъ и выше всѣхъ боговъ. Поэтому мнѣ и дана власть отмѣнять у людей ихъ *праздничныя времена и законы* и освобождать ихъ отъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ самимъ Христомъ. Если Христосъ однажды и говорилъ Петру: вложи мечъ свой въ ножны, то я въ силу своей власти могу нынѣ съ эгимъ не согласиться и приказываю поэтому всѣмъ прелатамъ, кардиналамъ и священнослужителямъ церкви лично прибѣгать къ помощи меча, если этого требуетъ матеріальная выгода церкви“. Еще выше мнитъ о себѣ папа Мартинъ IV: „Вся земля—пишетъ онъ—моя вотчина и я судья всѣхъ человѣковъ; я царь всѣхъ царей; я все во всемъ и надо всѣмъ, такъ что самъ Богъ Отецъ и я, Его замѣститель здѣсь, имѣемъ одну

консисторію и я въ состояніи совершить почти все тоже, что и Онъ. Во всѣхъ моихъ распоряженіяхъ моя воля должна быть равносильна волѣ Бога; ибо мнѣ подобаетъ освобождать всякаго отъ исполненія любого закона и объявлять незаконное законнымъ, неправое правымъ; я измѣняю и улучшаю законы... и если поэтому говорятъ, что мои дѣла не человѣческія дѣла, но Божіи, то что болѣе остается вамъ, какъ не самимъ провозгласить меня Богомъ“. Соотвѣтственно этому и обращались къ папѣ. Такъ, наприм., при коронаціи папы Иннокентія X (1644—1655) кардиналъ Колонна обратился къ нему со слѣдующими словами: „Священнѣйшій и благословеннѣйшій отецъ нашъ, глава нашей церкви, властитель міра нашего, которому ввѣрены ключи рая, предъ которымъ преклоняются ангелы неба и трепещутъ врата ада—предъ тобою мы преклоняемся и къ тебѣ мы молимъ...“ Даже Августинъ Триумфъ называлъ папу: нашъ Господь Богъ на землѣ“ *)

И въ память этого всеобщаго поклоненія передъ римскимъ епископомъ папа Григорій XVI отчеканилъ еще въ 1843 г. юбилейную монету, продававшуюся въ Ватиканѣ, изображавшую коронацію папы Адріана VI, на лицевой сторонѣ которой была надпись: „*Quem creant, adorant*“, что значитъ: „Созданному ими, они поклоняются“.

Можно было-бы привести еще цѣлый рядъ папскихъ титуловъ, но намъ кажется, что цитируемое выше уже въ достаточности показываетъ до какой степени богохульства дошелъ римскій престолъ. Міръ еще не слышалъ о такомъ открытомъ кощунствѣ; да и кто-бы могъ произносить подобныя слова, не страдая психическимъ разстройствомъ?—и чему-бы послужили по-

*) Робертсонъ, Ист. христ. церкви, т. II.

добныя богохульства?—Тогда какъ у папства изрѣченія эти были вѣрнымъ средствомъ къ достиженію его завѣтной цѣли. Только затемнивъ разумъ людей, только страхомъ покоривъ ихъ себѣ, какъ Богу, папство могло надѣяться распространить свое вліяніе далеко за предѣлы своей прежней епархіи и въ свѣтскихъ дѣлахъ встать на равную почву съ императоромъ и даже его привести къ ногамъ своимъ. Такъ въ точности исполнилось библейское предсказаніе. Надѣленный глазомъ—этимъ символомъ хитрости и прозорливости—маленькій рогъ долженъ былъ богохульствовать и оскорбить самое достоинство Бога, даже по словамъ ап. Павла „въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога“. И исторія, какъ мы видѣли, безпристрастно подтверждаетъ это. „Найдите по всему свѣту еще хоть одного государя—восклицаетъ проф. Гауссенъ *), который бы носилъ трехкратную корону, хоть одного человѣка, который бы присваивалъ себѣ подобныя титулы, который бы такъ открыто богохульствовалъ! Поищите и вы никого больше не найдете. Это единственно священнослужительствующій государь! Это папа въ Римѣ. Онъ выросъ подобно вырастающему рогу. Онъ взялъ свое начало въ VI ст. и стоитъ „еще донинѣ“. „Это человѣкъ грѣха, сынъ погибели“—клеимъ его далѣе ап. Павелъ **), говоря, что въ немъ въ противоположность Христу открывается „тайна беззаконія“; ибо тайна благочестія состоитъ въ самоуниженіи Бога, въ лицѣ Іисуса Христа, до подобія человѣка, для его искупленія; тогда какъ тайна беззаконія, открывшаяся въ лицѣ папства, состоитъ въ самовозвышеніи посредствомъ провозглашенія себя намѣстникомъ Христа, до богоподобія, для собственнаго прославленія.

*) Папа и римская церковь, стр. 21.

**) II Фессал. 2, 3, 4.

„И дана была ему власть надъ всякимъ колѣномъ и народомъ и языкомъ и племенемъ“ ст. 7. Цѣлымъ рядомъ соборовъ римскій епископъ былъ провозглашенъ непогрѣшимымъ. Своими кардиналами онъ былъ объявленъ равнымъ Богу, царемъ всѣхъ царей. Понятно поэтому и стремленіе папской касты подчинить себѣ всѣхъ христіанскихъ государей. Какъ „Богу“ надо было привести къ поклоненію себѣ отъ нищаго до богача, отъ мужика до короля, а какъ „царю всѣхъ царей“ надо было привести всѣхъ въ полную покорность себѣ. И папство успѣло какъ въ томъ, такъ и другомъ. Во время одного засѣданія въ Латеранѣ къ папѣ Льву X обратился одинъ кардиналъ со словами: „Распорядись и прикажи силой своей власти, чтобы между христіанами былъ заключенъ миръ по крайней мѣрѣ на десять лѣтъ, а въ заключеніе связи всѣхъ государей узами Великаго Царя, ибо тебѣ дана вся власть на небѣ и землѣ“ *). По постановленію собора 1301 года, созваннаго папой Бонифаціемъ, главѣ церкви подобаетъ носить „два меча; причѣмъ духовный употребляется церковью, а матеріальный служить для церкви, тотъ черезъ посредство священника, а этотъ чрезъ посредство руки короля, въ войнѣ, но по указанію священника. Однако одинъ мечъ долженъ находиться подъ главенствомъ другого, поэтому и мірская власть, резюмировалось далѣе, должна подчиниться духовной власти“..... „Если мірская власть уклоняется отъ истиннаго пути, то она подлежитъ суду отъ власти духовной; если же духовная власть уклоняется отъ истиннаго пути, то она можетъ быть судима только Богомъ, а не человѣкомъ, по свидѣтельству апостола: духовный судить о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ

*) Латер. соб. X., 132.

(1 кор. 2, 15)... Отсюда мы объявляемъ, говоримъ, опредѣляемъ и провозглашаемъ, что для *всякой человеческой твари* безусловно необходимо для спасенія подчиниться римскому престолу *). Въ случаѣ же непокорности, ослушныхъ ожидало наказаніе вплоть до отлученія отъ церкви и лишенія престола.

Весьма показательна въ этомъ отношеніи борьба Генриха IV съ папой Григоріемъ VII. Противъ нежелавшаго подчиниться требованіямъ папы императора вскорѣ оказались почти все короли, князья и бароны. Вездѣ и всюду благодаря стараніямъ и угрозамъ папы противъ Генриха организовались союзы и коалиціи, такъ что ему пришлось терпѣть пораженіе за пораженіемъ. Римъ же, будто ничего не дѣлая, торжествовалъ. Вскорѣ у Генриха оставалась одна корона, да и та должна была быть отнята, такъ какъ послѣдніе подданные оставляли его, боясь папскаго отлученія. Для сохраненія своей жизни, какъ и своего семейства, императору оставалось только, подобно большинству государей средневѣковья, повергнуться къ стопамъ римскаго епископа и положиться на его милость. Однако и это было нелегко. Папа находился въ то время въ Каноссѣ, а переходъ черезъ Альпы былъ занятъ его приверженцами, всеми силами старавшимися захватить Генриха въ плѣнъ и тѣмъ угодить Григорію VII. Но другого выхода не было, и Генрихъ для спасенія своей короны, а можетъ быть и своей жизни, рѣшился все же пробиться къ папѣ и испросить у него прощенія. „Зима была чрезвычайно холодная. Снѣгъ, покрывшій Альпы, былъ твердъ какъ ледъ... Мужчины ползкомъ пробирались на рукахъ и колѣнахъ, часто скользя и впадая въ ледяныя выбоины. Королева, ея ребенокъ и служанки были закутаны въ воловь шкуры и въ такого

рода саяхъ были волочимы своими провожатыми. Лошадей вели, связавъ имъ ноги; многія изъ нихъ пали отъ истощенія, другія же низверглись съ крутизны и погибли... По прибытіи въ Каноссу Генриху пришлось еще долго вымаливать у папы аудіенцію... Наконецъ Генрихъ былъ допущенъ, но безъ всякой свиты, въ предѣлы второй изъ трехъ стѣнъ, окружавшихъ замокъ. Онъ былъ одѣтъ въ грубый шерстяной плащъ кающагося, его ноги были босы и въ этомъ состояніи, безъ пищи, онъ оставался съ утра до вечера. Второй и третій день проведены были такимъ же образомъ, самъ Григорій рассказываетъ, что все въ замкѣ вопіяли противъ такой жестокости, которая не есть суровость апостола, а именно варварская жестокость тирана.... На четвертый день Генрихъ наконецъ былъ допущенъ въ присутствіе Григорія. Нѣмой отъ холода, съ открытой головой и босыми ногами, король, обладавшій высокимъ ростомъ и замѣчательно благородной внѣшностью... повергся къ ногамъ папы и поцѣловалъ ихъ“ *). Таково стало отношеніе папства къ свѣтскимъ государямъ. И какъ умѣстно здѣсь выраженіе: „сталъ больше прочихъ“.

„И видѣлъ я какъ этотъ рогъ велъ брань со святыми и превозмогалъ ихъ“ — говоритъ далѣе пророчество. Не исполнило-ли папство и это? Кому не извѣстны религіозныя войны, возбужденныя папствомъ? Кто не читалъ объ ужасахъ „священнѣйшей инквизиціи“ и работѣ „ордена Іисуса“? Кто не слыхалъ о 50 милліонахъ жертвъ папскаго режима? Да, воистину, путь, пройденный римскимъ престоломъ — кровавый путь, адскій путь. Присмотритесь къ нему. „Слѣва и справа онъ окаймленъ тысячами костровъ, сотнями тысячъ эшафотовъ. Съ трескомъ и шуршаньемъ поднимаютъ они

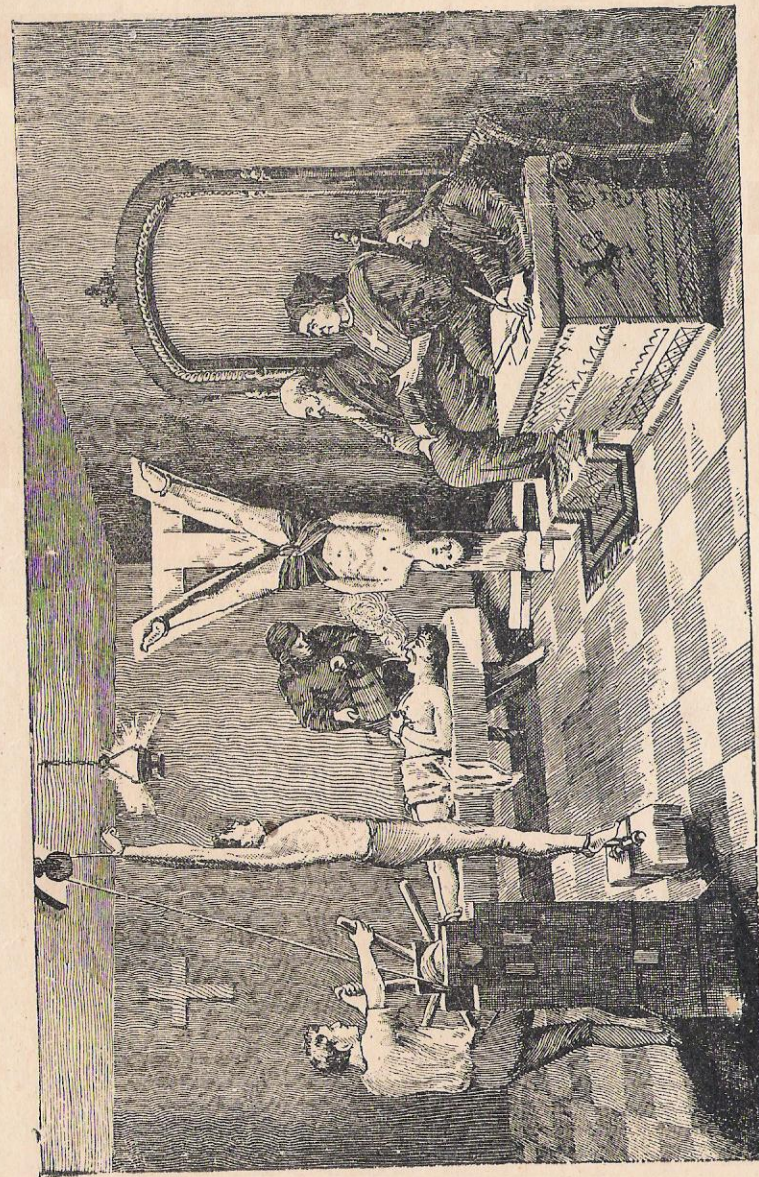
*) Робертсонъ, Ист. христ. церкви II, 159.

*) Робертсонъ, Ист. христ. церкви т. 2, гл. 1.

свои огненные языки къ небу, а вокругъ разсы-
паются потоки человѣческой крови; человѣскія тѣла
корчатся въ этой огненной лавѣ, человѣскія головы
перекатываются тамъ черезъ дорогу. Мимо насъ про-
ходятъ тѣни миллионовъ страдальцевъ; ихъ глаза за-
крылись во тьмѣ темницъ; ихъ члены разорваны,
тѣло изрублено и поругано, а душа надломлена, опле-
вана и обезчещена. Что за путь! и чѣмъ дальше,
тѣмъ хуже, тѣмъ больше крови, тѣмъ больше мукъ,
страданій и слезъ. И это путь римскаго престола,
путь намѣстника Христа?! Воистину пытка, эшафотъ
и костеръ — стали вѣрными апостолами римскаго пер-
восвященника“. Вотъ какими средствами насаждало
папство „христіанство“ среди христіанства. „Лучше
пожертвовать многими невинными, чѣмъ пощадить
хоть одного виновнаго“, — говорилъ папа Григорій IX.
И свѣтскіе князья и власти обязывались подъ угрозой
отлученія и потери своихъ владѣній истреблять ере-
тиковъ *). „Соедините вашъ мечъ съ нашимъ мечомъ —
обратился однажды папа Иннокентій III къ француз-
скому королю, — чтобы сообща отомстить злодѣямъ за
ихъ свободомысліе... О, вы, вѣрные войны Христа,
обруштесь же съ новою силою на это антихристово
исчадіе и уничтожьте этихъ слугъ древняго змѣя“.
И въ результатъ подобныхъ призывовъ цѣлый рядъ
религіозныхъ войнъ, погубившихъ миллионы ни въ
чемъ неповинныхъ человѣческихъ жизней.

Однако самымъ ужаснымъ порожденіемъ папскаго
режима была инквизиція. Въ дѣлѣ преслѣдованія ереси
свѣтскія власти по мнѣнію папъ выказывали неспо-
койна на всѣ страданія слишкомъ мало усердія. По при-
казу Иннокентія III розыскомъ еретиковъ должны
были поэтому заняться всѣ священнослужительству-
ю-

Робертсонъ, Ист. Христ. церкви, II, 296—297.

Пытки „священнѣйшей инквизиціи“. (Къ стр. 38).

щія лица, а міряне подь страхомъ смерти обязывались помочь имъ въ этомъ дѣлѣ *). Само же судебное разбирательство всѣхъ дѣлъ объ ереси должно было перейти въ вѣдѣніе такъ наз. инквизиторовъ, непосредственно папой утверждаемыхъ. Историкъ пишетъ о нихъ: „То тутъ, то тамъ проникали они въ дома всѣхъ, на которыхъ только могла пасть малѣйшая тѣнь подозрѣнія; забирали, бросали въ ужаснѣйшія темницы, подвергали невѣроятнымъ мученіямъ, добываясь ихъ сознанія въ ереси, и затѣмъ присуждали къ сожженію, къ погребенію заживо и другимъ смертнымъ казнямъ; имущества же ихъ конфисковались въ пользу церкви“. Неудивительно послѣ этого, что и число жертвъ инквизиціи было чрезвычайно велико. Историкъ Ллорантъ приводитъ слѣдующія числовые данныя объ инквизиціи въ Испаніи за короткій промежутокъ времени. Съ 1490—1498 г.г. при генеральномъ инквизиторѣ Торквемадѣ было заживо сожжено 8,800 чел., *en effigie* (въ изображеніи) 6,500 чел., подвергнуто пыткамъ 90,004 чел., при слѣдующемъ инквизиторѣ Діего Деа отъ 1499—1502 г.г. заживо сожжено 1,664 чел., *en effigie* 832 чел. и 32,456 чел. подвергнуто пыткамъ. При кардиналѣ Хименесѣ съ 1502—1507 г.г. было заживо сожжено 2,536, *en effigie* 1,368 и пыткамъ подвергнуто 47,263 чел. и т. д. **).

Такимъ образомъ въ одной Испаніи за какія-нибудь 20 лѣтъ было заживо сожжено около 13,000 чел., *en effigie* почти 10,000 чел. и подвергнуто пыткамъ 171,000 чел. А вѣдь папство господствовало надъ всею Европой и притомъ въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія, такъ что можно себѣ представить, какъ неисчислимо велико было и число „погубленныхъ имъ“.

*) Робертсонъ, Ист. Христ. церкви, II, 390.

**) Робертсонъ, Ист. Христ. Церкви, т. II, 394.

„Даже возмечтаетъ отмѣнить у нихъ *праздничныя времена и законъ*“—говорить далѣе пророкъ. Какъ видно, приводимыя праздничныя времена и законъ находятся въ тѣсной связи между собой, такъ что, найдя законъ, о которомъ здѣсь говорится, легко будетъ установить и отмѣненные маленькимъ рогомъ праздничныя времена. Библия, какъ ветхій, такъ и новый завѣтъ, различаетъ три рода законовъ: во 1-хъ, законъ, данный Богомъ на горѣ Синаѣ, или такъ называемый морально-нравственный законъ *); во 2-хъ, законы, данные Израилю черезъ Моисея, или такъ наз. церемоніальные законы **) и наконецъ, въ 3-ихъ, законы гражданскіе. Послѣдніе же могутъ быть подразумѣваемы здѣсь какъ неимущіе ничего общаго съ установленіемъ религіозныхъ празднествъ. Что же касается церемоніальныхъ законовъ, трактовавшихъ о различныхъ обрядахъ при богослуженіи и жертвоприношеніяхъ, то эти дѣйствительно устанавливали цѣлый рядъ всевозможныхъ празднествъ и субботъ; однако все они служили только „тѣнью будущихъ благъ“, прообразно указывая на пришествіе Христа во плоти, Его страданіе и крестную смерть, а послѣ таковой теряли поэтому все свое прежнее значеніе и „по причинѣ бесполезности отмѣнялись“ Евр. 7, 18; Гал. 3, 19. Такимъ образомъ въ христіанскую эпоху оставался только одинъ моральный законъ, десятословіе, о которомъ Христосъ говорилъ „не нарушить его пришелъ я, но исполнить“. „Скорѣе небо и земля перейдутъ, нежели одна черта ихъ закона пропадетъ“.

(*) Исх. 20; Втор. 4, 12, 13; Исх. 31, 19; Втор. 10, 5; Неем. 9, 13. Іезек. 20; ст. 11, 13, 21. Пс. 18, 8. Матѣ. 5, 18, 19; Іак. 2, 12; Римл. 7, 22; Римл. 8, 31; 7, 14, 12, Екл. 12, 13; Римл. 2, 15; Іак. 2, 8; Ис. 42, 21; Откр. 14, 12; Римл. 2, 16; Іак. 2, 12.

**) Гал. 3, 19; Евр. 9, 10; Второз. 1, 1 — 6; 31, 9, 24, 26; Іезек. 20, 25; Евр. 7, 19; Еф. 2, 14, 15; Дѣян. 15, 24; Гал. 5, 1; Евр. 7, 16; Колос. 2, 14; Евр. 7, 18; Римл. 2, 25—27; Колос. 2, 16.

Однако, несмотря на это, именно на него-то наложило свою руку папство.

Въ своемъ безпримѣрномъ самовозвышеніи и богоуподобленіи оно не могло быть спокойно, пока этотъ законъ Всевышняго Бога и Отца, воспреещающій сотвореніе всякаго подобія божества и поклоненія ему, былъ доступенъ мірянамъ. Для упроченія своего положенія ему необходимо было изгнать этотъ законъ изъ общаго вѣдѣнія и воспретить чтеніе книги, содержащей его въ себѣ, т. е. Библии. „Въ 1229 г. Тулузскій соборъ по настоянію папы запретилъ мірянамъ чтеніе св. Писанія, какъ на народномъ языкѣ, такъ и на латинскомъ. Соборъ Тарраконскій 1234 г. запретилъ читать Библию на романскомъ языкѣ, какъ мірянамъ, такъ и духовнымъ, мотивируя слѣдующимъ образомъ: „Опасно давать дѣтямъ въ руки ножъ, чтобы самимъ себѣ отрѣзать хлѣба, такъ какъ они могутъ поранить себя. Равнымъ образомъ и св. Писаніе мірянамъ можетъ принести только болѣе вреда, чѣмъ пользы“ *). Кардиналъ Іозій прямо провозглашалъ, что для мірянъ позволять чтеніе Библии значитъ то же, что давать святыню псамъ и жемчугъ бросать передъ свиньями. А папа Григорій XVI называетъ чтеніе Библии чумой, заражающей Европу, отъ которой ее нужно спасти какими-бы то ни было средствами. Въ виду этого чтеніе св. Писанія было приравнено величайшему преступленію, каравшемуся смертью. Достаточно было услышать инквизитору, что кто-либо присутствовалъ при чтеніи Библии и не донесъ объ этомъ, чтобы немедленно провозгласить его еретикомъ и приговорить къ сожженію на кострѣ. Съ такой строгостью проводило папство свое сатанинское дѣло.

*) Робертсонъ, Ист. Христ. церкви, II, 290, 332, 853.

Отнявъ такимъ образомъ у народа Библию, папство могло свободно перекроить по своему весь христіанскій культъ. Евангельскіе догматы и завіты Христа могли быть отброшены и приступлено къ созданію новаго исповѣданія на иныхъ началахъ. Взамѣнъ отнятой Библии, содержащей законъ Божій, былъ данъ катехизисъ, въ которомъ послѣдній приводился въ совершенно измѣненномъ видѣ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ вы найдете сравненіе закона Божія съ одной стороны по библейскому подлиннику и съ другой по католическому катехизису, утвержденному папой во время Лаодикійскаго собора 361 года.

Законъ Божій.

по библейскому подлиннику.
Исходъ, 20.

I.

Я, Господь Богъ твой, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицомъ Моимъ.

II.

Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху и что на землѣ внизу и что въ водѣ ниже земли. Не поклоняйся имъ и не служи имъ: ибо Я, Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и чет-

Законъ Божій

по римско-католическому катехизису *).

I.

Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицомъ Моимъ.

*) Употребляемый въ Австріи въ качествѣ учебника. Изд. Императ. Корол. Учебн. Изд-во 1895 г.

вертаго рода, ненавидящихъ Меня, и творящихъ милость до тысячи родовъ любящимъ Меня и соблюдающимъ заповѣди Мои.

III.

Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно; ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно.

IV.

Помни день субботній, чтобы святить его; шесть дней работай и дѣлай въ нихъ все дѣла твои. А въ день седьмой — суббота, Господу Богу твоему: не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ. Ибо въ шесть дней создалъ Господь небо и землю, море и все, что въ нихъ; а въ день седьмой почилъ. Посему благословилъ Господь день субботній и освятилъ его.

II.

Не произноси имени Бога твоего всуе.

III.

День праздничный — празднуй.

V.

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебѣ было хорошо и чтобы продлились дни твои на землѣ, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ.

VI.

Не убивай.

VII.

Не прелюбодѣйствуй.

VIII.

Не кради.

IX.

Не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего.

X.

Не желай дома ближняго твоего, не желай жены ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его—ничего, что у ближняго твоего.

Изъ приведенной таблицы видно, что большая часть заповѣдей въ законѣ Божіемъ папствомъ въ дѣйствительности совершенно измѣнена. Кромѣ того II-я, трактующая о воспрещеніи поклоненія всякому чело-вѣческому изображенію, какъ наиболѣе мѣшавшая

IV.

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебѣ было хорошо и чтобы продлились дни твои на землѣ.

V.

Не убивай.

VI.

Не прелюбодѣйствуй.

VII.

Не кради.

VIII.

Не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего.

IX.

Не пожелай жены ближняго твоего.

X.

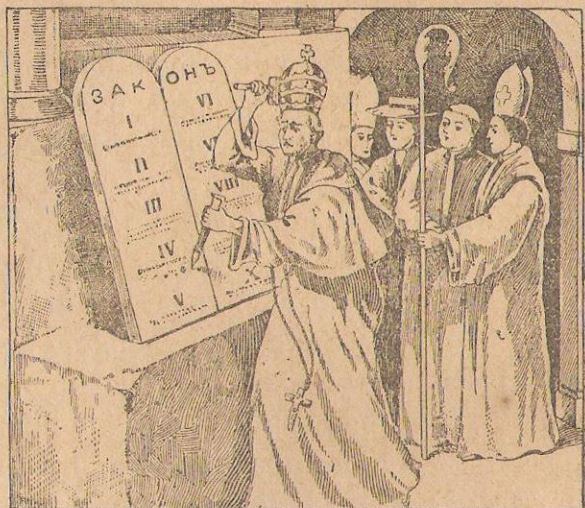
Не пожелай имущества ближняго твоего.

папству, совершенно выпущена; X-я раздѣлена на двое, а IV-я, требующая празднованія Богомъ благо-словеннаго дня, измѣнена въ корнѣ. При этомъ рим-скій престолъ, нисколько не стѣсняясь совершеннаго имъ подлога, гордо заявляетъ: „не имѣла бы церковь права измѣнять законъ и праздничныя времена, она бы не приказала своей паствѣ праздновать первый день недѣли вмѣсто субботы“ *). Соответственно этому говорилъ въ Америкѣ и от. Инрайтъ, католическій свя-щенникъ, доказывая могущество и превосходство ка-толической церкви надъ всѣми другими **). „Господа, стоить вамъ только оглянуться вокругъ себя и вы увидите сотни всевозможныхъ сектъ и вѣроисповѣда-ній, находящихся въ постоянной борьбѣ между собой. Но укажите мнѣ хоть одну секту, которая бы была въ состояніи плѣнить своими собственными законами сознаніе людей. По всей вселенной только одна наша святая и непорочная католическая церковь покоряетъ своимъ законамъ совѣсть и разумъ почти всего міра. Возьмите только для примѣра всѣми нами празднуемый день—воскресенье. Какое право имѣетъ кто-либо, не принадлежащій къ нашей церкви, праздновать этотъ день? На какомъ основаніи, наприм., придерживаются этого дня протестанты? Быть можетъ кто-либо ска-жетъ,—въ послушаніи заповѣди „помни день субботній, чтобы святить его“. Но наше воскресенье нисколько не соответствуетъ субботѣ ни по Библии, ни по время-исчисленію, и каждый отлично знаетъ, что воскресенье является первымъ днемъ недѣли, тогда какъ суббота, установленная нѣкогда Богомъ къ покою, считается седьмымъ днемъ. И фактъ этотъ признается во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ... Католическая церковь

*) Scheffmacher's Kontrovers Katechismus, стр. 105.

**) Harlan American, Ява, 15 дек. 1889 г., газета.

одна и притомъ въ силу исключительно своей власти перенесла еженедѣльный предназначаемый къ покою день съ субботы на воскресенье, съ седьмого на первый день недѣли. Она заставила людей не только праздновать первый день недѣли, абсолютно воспрещая дѣланіе въ онъй какой-либо работы, но и воспретила постановленіемъ Лаодикійскаго собора 364 г. всякое воздержаніе отъ работъ въ седьмой субботній день, грозя

„И возмечтаетъ онъ измѣнить... праздничныя времена и законъ“. Дан. 7—25. (Къ стр. 48).

ослушнымъ церковнымъ проклятіемъ, отлученіемъ и конфискаціей имуществъ... Библия говоритъ: „помни день субботній, чтобы святить его“, мы же отъ имени нашей церкви и по приказу римскаго престола говоримъ: „нѣтъ, святите первый день недѣли“, и міръ, весь міръ послушенъ ему“.

„И они отданы будутъ въ руку его до истеченія года, съ двумя годами и полугодомъ“ *). Слова эти, несомнѣнно, указываютъ на продолжительность рас-

*) По изд. Британск. библиотеч. об-ва.

цвѣта маленькаго рога; и если до сихъ поръ въ исторіи папства все соотвѣтствовало сказанному пророческимъ языкомъ Библии, то остается еще только посмотреть, сойдутся-ли пророчества и безпристрастная исторія и въ этомъ точномъ, годами вымѣренномъ опредѣленіи. Годъ съ двумя годами и полугодомъ составитъ три съ половиною года, что, признаться, для исторіи срокъ весьма непродолжительный. Но беря Библию въ цѣломъ и знакомясь ближе съ ея пророческимъ языкомъ и опредѣленіями, мы приходимъ къ заключенію, что пророческій годъ далеко не равенъ нашему гражданскому году. „Я опредѣлилъ тебѣ годы... числомъ дней... день за годъ, день за годъ Я опредѣлилъ тебѣ, говоритъ Господь“ *). Такимъ образомъ, вотъ ключъ къ разрѣшенію задачи: годы опредѣлены числомъ дней, такъ что считать надо день за годъ. Обыкновенный же ветхозавѣтный гражданскій годъ состоитъ какъ и нашъ изъ 360 дней, такъ что приведенный здѣсь періодъ три съ половиною библейскихъ лѣтъ равенъ ($3\frac{1}{2} \times 360 = 1260$) тысячъ двумстамъ шестидесяти пророческимъ днямъ или по опредѣленію день за годъ = 1260 гражданскимъ годамъ. По эдикту же Юстиніана папство было провозглашено главою всѣхъ церквей въ 533 году по Р. Хр. Но, какъ выше уже было указано, этотъ эдиктъ не могъ достигъ своей цѣли до тѣхъ поръ, пока въ Римѣ, рядомъ съ престоломъ римскаго епископа, находился престолъ аріанскаго короля остготовъ. Только тогда, когда послѣдній аріанскій народъ былъ изгнанъ изъ Гима, а само исповѣдываемое имъ ученіе искоренено, папство могло подняться до той высоты, на которую оно впоследствии стало. То же читаемъ и въ исторіи христіанской церкви Функъ **): „Со времени паденія ост-

*) Иезек. 4, 5, 6; Числ. 14, 34.

**) Русск. пер. съ измѣн. Моск. проф. Гидулянова 1911 г., стр. 220.

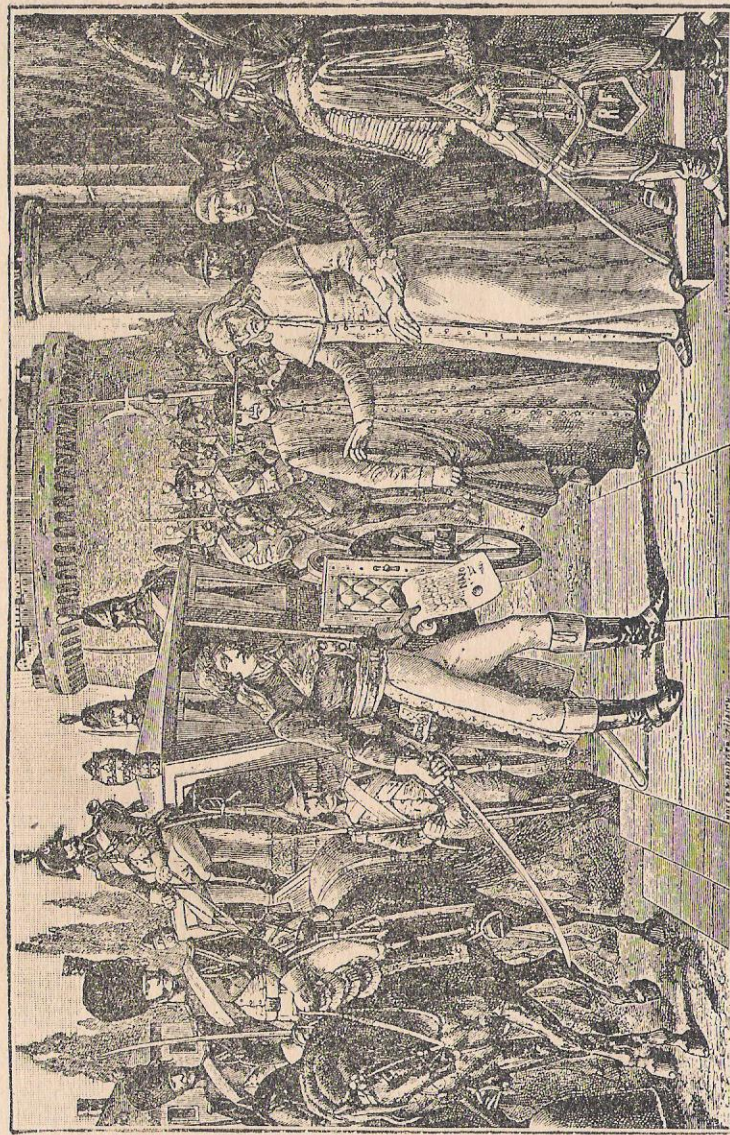
готского королевства... началось и падение императорского престижа в Италии и увеличение на его счет авторитета и прерогатив римских епископов". Известный же римский историк Гиббон Э. *) относит начало падения остготского королевства ко времени снятия им осадой Рима и считает таковым 538 год по Р. Хр. Согласно этим данным, год этот может быть принят за начальное число расцвета папства и, считая поэтому от него далее 1260 лет, приходим к 1798 году. „В этом году Бонапарт, — пишет проф. Вишперь, — назначенный главнокомандующим альпийской армией, занял между прочим и папскую область... При этом во время занятия Рима обнаружилась вся вражда революционной Франции к католицизму. Папа Пий VI, 80-летний старик, отказался признать „гражданское положение о духовенстве“, принятое французским Учредительным Собранием... Республиканское же правительство нашло господство духовного лица несовместимым с своим авторитетом. Его войска заняли Рим и папский дворец Ватикан; без малейшего почтения к сану папы, из его комнат унесли все предметы, сняли с его рук все драгоценные кольца; самого же папу, вопреки его просьбы, увезли в плен в Францию, где он и умер“ **). Год же, когда это произошло, историки единогласно считают 1798-й ***); как видите точно тот же, к которому привело нас пророчество. Так исполнились и слова: „кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен“.

„И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена; но эта смертельная рана исцелила“. Откр. 13, 3. Лишенный, как своего свѣт-

*) Ист. упадка римской имп. т. IV, гл. XII, стр. 450.

**) Вишперь, Нов. ист., 327.

***) Функ, Ист. христ. церкви, 529.

Плѣненіе папы Пія VI. (Къ стр. 50).

„Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен“.

скаго, такъ и духовнаго могущества, папа Пій VI умеръ въ 1799 г. въ плѣну; и всѣ думали, что теперь съ папствомъ уже покончено. Папство казалось убитымъ и притомъ навсегда. Осмѣянный, униженный и оскорбленный, онъ еще при жизни ни у кого не вызывалъ сожалѣнія къ себѣ. Вѣсть о его плѣненіи и смерти почти повсюду встрѣчалась съ чувствомъ удовлетворенія, какъ уничтоженіе средневѣковаго пережитка. Всѣ кардиналы и епископы римской церкви были разсѣяны, мѣсто постоянного пребыванія папы разграблено, а въ самой папской области организована такъ наз. римская республика, такъ что казалось, умершее въ лицѣ Пія VI папство больше уже никогда не воскреснетъ. Но не прошло и года, какъ вновь созданная римская республика была разбита союзными войсками; и сейчасъ же собравшимися кардиналами, для исцѣлѣнія нанесенной революціей папству раны *) было приступлено къ избранію новаго папы. 14 марта 1800 г. былъ коронованъ на папскій престолъ новый папа Пій VII, „но какъ разнилась, — пишетъ историкъ, — эта коронація отъ предыдущихъ. Хотя и возстановленное, казалось, въ своихъ правахъ папство все же съ этихъ поръ стало только тѣнью прежняго гордаго властителя міра и намѣстника Христа“. „Папскаго посла, пріѣхавшаго въ Парижъ, послѣ провозглашенія Бонапарта императоромъ, пришлось вести въ закрытой каретѣ, чтобы избавить отъ насмѣшекъ и безцеремоннаго отношенія толпы; на первой придворной церемоніи генералы Бонапарта едва удерживались отъ смѣха. Соглашеніе было вполнѣ къ выгодѣ государственной власти и весьма унижительно для папы... Епископы должны были получать сначала назначеніе отъ главы государства, потомъ уже утвержденіе отъ папы; священниковъ

*) Функъ, ист. христ. церкви 554.

епископы назначаютъ съ утверждѣнія правительства. Духовенство, лишенное самостоятельныхъ доходовъ, было переведено на опредѣленное жалованіе; оно обратилось въ чиновниковъ правительства; отъ своего духовнаго главы папы оно не могло принимать предписаній, не провѣренныхъ государственной властью“. Однако несмотря на все униженіе и ограниченіе папской власти даже въ духовныхъ дѣлахъ, мечты и требованія его нисколько не измѣнились. На соборѣ въ Ватиканѣ 1869 г. была вновь признана непогрѣшимость папъ и возведено это въ догматъ. „Епископъ, которому пришлось докладывать объ этомъ, привелъ такое разсужденіе: апостоль Петръ былъ распятъ головою внизъ, его голова выдерживала всю тяжесть тѣла: такъ и папа, его преемникъ, держитъ на себѣ всю тяжесть церкви; но непогрѣшимъ тотъ, кто держитъ тяжесть, а не сама тяжесть“ *). Не примирилось папство также съ отнятіемъ у него свѣтскаго меча и мысль о папской области не покидаетъ его и донынѣ. Когда послѣ освобожденія папской области, по выраженію Гарибальди, „отъ тираніи поповъ“, папу признали неприкосновеннымъ государемъ лишь въ предѣлахъ его дворца Ватикана и ассигновали на содержаніе его двора ограниченную сумму (въ скобкахъ будь сказано—3½ милліона), папа Пій IX въ видѣ протеста противъ лишенія его свѣтской власти проклялъ итальянское правительство и наотрѣвъ отказалося брать „Іудины деньги“. Съ тѣхъ поръ папы, какъ „ватиканскіе узники“, никогда не выходятъ изъ своего дворца (кстати сказать состоящаго изъ 11.000 комнатъ) и воспрещаютъ духовенству и вѣрующимъ католикамъ принимать какое-либо участіе въ политической жизни страны, не признающей право папъ на свѣтское господство **). Такъ заживала смер-

*) Вишперъ, нов. ист., стр. 436.

**) Тамъ же, стр. 438.

тельная рана папства, но никогда больше не достигнетъ оно своего прежняго расцвѣта.

Далѣе для устраненія всякой возможной ошибочности при подысканіи объекта данному символу въ пророчествѣ приводится еще одинъ очень важный отличительный признакъ. „Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря; ибо это число человѣческое. Число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть“.

Воистину велика и необъятна мудрость Бога. Непостижима и неуловима она для человѣка. „О бедна богатства и премудрости вѣдѣнія Божія!“ восклицаетъ великій философъ I в. ап. Павелъ, — „какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его. Ибо кто позналъ умъ Господень“. „Сокрытое принадлежитъ Господу Богу на-

Корона папы Григорія XVI.
(Къ стр. 55).

шему, а открытое намъ и сынамъ нашимъ до вѣка!“ Разбирая до сихъ поръ значеніе „маленькаго рога“ и аналогичнаго съ нимъ „барсоваго звѣря“, мы видѣли, что исторія подтверждаетъ вѣрность библейскаго пророчества во всѣхъ деталяхъ. Мы нашли, что папство, какъ цѣлое, одно только могло разумѣваться этими символами

и какъ таковое пока удовлетворяло всѣмъ приведеннымъ отличительнымъ признакамъ. Посмотримъ же теперь, насколько оно удовлетворяетъ и настоящему, а для этого вспомнимъ уже упомянутую выше папскую тиару. Надпись впереди этой тоекратной короны гласитъ: „Vicarius Filii Dei“ или по-русски „Намѣстникъ Сына Божія“—

выражаетъ присвоенное себѣ имя этого „звѣря“. Въ латинскомъ же, какъ и въ славянскомъ, греческомъ и еврейскомъ алфавитахъ, нѣкоторыя буквы означаютъ цифры. И если, поэтому, переложить сдѣланную на папской тиарѣ на латинскомъ языкѣ надпись на равнозначущія буквамъ употребляемыя у насъ арабскія цифры, то получается слѣдующее:

VICARIUS			FILII			DEI		
5.	1.	100.	1.	5.	1.	50.	1.	1.
112			53			501		
666								

Точно то же число, какое указывается пророчествомъ. Возможно-ли, чтобы папство, отличавшееся столь громадною хитростью, само начертало на своемъ челѣ роковое число 666? И все-таки это такъ. Если до этого могло остаться какое-либо сомнѣнiе относительно правильнаго пониманiя этихъ символовъ, то съ этимъ оно должно исчезнуть и всякій узнаетъ въ этомъ точномъ исполненiи библейскихъ пророчествъ, предсказанныхъ за тысячелѣтiя, прозорливое око Провидѣнiя.

Двурогій звѣрь, вышедшій изъ земли. (Къ стр. 57).
Библейскій символъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Въ тѣсной связи съ только что разсмотрѣннымъ пророчествомъ о барсовомъ звѣрѣ въ Откр. 13 находится помѣщенное въ той же главѣ пророчество о другомъ звѣрѣ, подобномъ агнцу. Еще видя послѣдній актъ въ исторіи барсоваго звѣря, глазамъ Іоанна Богослова открывается новая картина. „И увидѣлъ я другого звѣря,—сообщаетъ онъ,—выходящаго изъ земли; онъ имѣлъ два рога, подобные агнчимъ, и говорилъ какъ драконъ. Онъ дѣйствуетъ передъ нимъ со всей властью перваго звѣря и заставляетъ всю землю и живущихъ на ней поклоняться первому звѣрю, у котораго смертельная рана исцѣлѣла. И творитъ великія знаменія, такъ что и огонь низводитъ съ неба на землю передъ людьми. И чудесами, которыя дано было ему творить передъ звѣремъ, онъ обольщаетъ живущихъ на землѣ, говоря живущимъ на землѣ, чтобы они сдѣлали образъ звѣря, который имѣетъ рану отъ меча и живъ. И дано было ему вложить духъ въ образъ звѣря, чтобы образъ звѣря и говорилъ и дѣйствовалъ такъ, чтобы убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря. И онъ сдѣлаетъ то, что всѣмъ малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ, положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ; и что никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать,

кромѣ того, кто имѣетъ сіе начертаніе, или имя звѣря или число имени его“. Ст. 11—17. Въ отличіе отъ всѣхъ символическихъ звѣрей Библии, выходящихъ изъ моря, этотъ новый звѣрь выходитъ изъ совершенно неизвѣстной до сихъ поръ области, а именно въ противоположность водному пространству „изъ земли“. Подобно вырастающему цвѣтку, онъ произрастаетъ въ отличіе отъ другихъ звѣрей въ тиши и привольѣ на территоріи, необагреной еще кровью войны и народныхъ передвиженій. Туловище его не покрыто фантастическими особенностями и единственно, что въ его внѣшности бросается въ глаза ясновидцу, это его „два рога, подобные агнчимъ“. Но они весьма разнятся отъ другихъ роговъ пророчества, такъ какъ не покрыты короной и служатъ поэтому лишь указаніемъ на двуединость изображеннаго здѣсь, кроткаго съ внѣшней стороны, царства. Въ дѣйствительности же этотъ звѣрь оказывается вовсе не агнцемъ, а напротивъ своими словами и дѣйствіемъ скорѣе напоминаетъ характеръ описаннаго въ 12 главѣ языческаго дракона и въ такомъ видѣ распространяетъ свое вліяніе на всю землю. Притомъ появленіе его относится ко времени смертельнаго пораненія разсмотрѣннаго выше барсоваго звѣря. Какая же именно власть, спрашивается, тогда соотвѣтствовала этому символическому звѣрю? Гдѣ искать такую территорію, которая бы не служила дотолѣ ареной міровыхъ событій и была бы нова, незнакома, чиста и невинна? Гдѣ найти царство, которое бы мирнымъ путемъ, безъ всякихъ завоевательныхъ тенденцій, организовалось на подобной территоріи?

Вавилонъ, Медо-Персія, Греція, Римъ и десять государствъ, на которыя онъ въ послѣдствіи распался, какъ и царство духовно-римскаго престола—всѣ со-

гласно Дан. 7, 2 и Откр. 13, 1 вышли изъ океана человѣческихъ переселеній и войнъ, ступень за ступенью располагаясь все западнѣе своего предшественника. Подобно тому, какъ солнечный путь передвигается съ востока на западъ, двигалась и исторія міра. Сначала Вавилонъ, который во всѣхъ отношеніяхъ стоялъ выше всѣхъ ему современныхъ націй, затѣмъ Медо-Персія, расположенная западнѣе отъ него, далѣе Греція со своей метрополіей уже на европейскомъ континентѣ, Римъ лѣвѣе отъ нея и наконецъ десять царствъ уже у самыхъ береговъ Атлантики—всѣ переносили шагъ за шагомъ центръ библейскаго пророчества и міровой исторіи съ востока на западъ. Если же съ этимъ звѣремъ на арену политической жизни міра вводится какое-то новое государство, долженствующее въ новомъ фазисѣ библейскаго пророчества о міровой исторіи послужить его сосредоточіемъ, то и мѣсто возникновенія этой державы должно будетъ находиться далѣе въ западную сторону отъ послѣдняго изъ ея предшественниковъ. А такъ какъ послѣднее было папство, распространявшее свое вліяніе на всю западную Европу, то мѣсто появленія новаго мірового царства должно быть гдѣ-то еще западнѣе береговъ Англіи, Франціи и Португаліи, слѣдовательно, уже по ту сторону Атлантическаго океана. Это обстоятельство и даетъ намъ право искать появленіе новаго государства въ *Новомъ Свѣтѣ*.

12-й стихъ этой же главы относитъ окончательное выступленіе этой новой власти ко времени пораненія барсоваго звѣря. Между тѣмъ выше уже было, кажется, въ достаточности доказано, что смертельная рана, полученная барсовымъ звѣремъ, символизируетъ плѣненіе папства въ 1798 году и лишеніе его свѣтской власти. Исторія же повѣствуетъ, что какъ разъ въ

это время, т. е. къ концу XVIII вѣка, по ту сторону Атлантическаго океана окончательно сформировалось новое государство подъ названіемъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, вступившее вскорѣ въ семью такъ называемыхъ великихъ державъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

Съ такой же точностью совпадаетъ съ появленіемъ этого звѣря и его характеромъ вся исторія возникновенія и расцвѣта Соединенныхъ Штатовъ. Въ видѣніи передъ пророкомъ открывается далекое пустое пространство земли, изъ которой безъ всякаго шума и волненія, тихо, почти незамѣтно, выходитъ новый символическій звѣрь: „И видѣлъ я другого звѣря, — пишетъ онъ, — выходящаго изъ земли“, — въ полной противоположности появленію всѣхъ другихъ символическихъ животныхъ, выходящихъ изъ „моря“ при бушующемъ вѣтрѣ, этомъ символѣ войнъ и народныхъ движеній. Точно также при появленіи Соединенныхъ Штатовъ, какъ отдѣльнаго государства, надъ политическимъ горизонтомъ не проносилась никакая непогода, враждебныя арміи не обрушивались другъ на друга, подобно цѣнящимся морскимъ волнамъ, и не народныя движенія способствовали появленію на свѣтъ Божій новой, неслыханной дотолѣ націи. Извѣстный американскій историкъ Г. А. Таунсендъ въ своемъ трудѣ *) пишетъ объ образованіи своего отечества слѣдующимъ образомъ: „По волѣ провидѣнія исторія Соединенныхъ Штатовъ была совершенно отдѣлена отъ варварской и дикой исторіи другого полушарія. Въ тиши и спокойствіи мы выросли, подобно *вырастающему зерну*, въ могущественную, самостоятельную націю... тайна нашего выхода изъ пустого пространства, чудо нашего богатства въ золотѣ и серебрѣ, прогрессъ

нашей индустріи и торговли — все это наводило броженіе въ умахъ европейцевъ“. Эмиль Жирандинъ писалъ въ 1868 году въ *La Liberté*: „Приростъ населенія въ Америкѣ, не ослабляемый жертвами милитаризма, увеличивается съ необыкновенной быстротой и намъ кажется, что не далекъ уже тотъ день, когда мы насчитаемъ въ ней 60 или 80 милліоновъ человѣческихъ душъ. И этотъ выходецъ вполнѣ знаетъ себѣ цѣну. Посмотрите только, съ какимъ гордымъ великодушіемъ онъ общается Россіи свою поддержку и съ какой радостью послѣдняя, умѣющая выбирать себѣ друзей, ухватила за протянутую ей руку вчерашняго ничтожества“. Такъ, употребляя даже одни и тѣ же выраженія, сходятся въ описаніи появленія новой міровой державы — библейское пророчество и безпристрастная исторія. Безъ войнъ, безъ нападенія и грабежа „выходила *посреди совершенно спокойной земли* ежедневно увеличивавшаяся въ силѣ и богатствѣ страна“.

„Взгляните только на пройденный ими путь, — пишетъ другой историкъ о своихъ соотечественникахъ, — на далекое пространство, по которому они *мирными завоеваніями* пронесли знамя креста“ *).

Не безъ особаго значенія надѣленъ этотъ звѣрь и двумя рогами, подобными „агнчьимъ“. Агнецъ же — молодое животное, только что вступающее въ жизнь и поэтому растущее. Въ указанное пророчествомъ время Америка тоже была только въ самомъ началѣ своего роста. 1-го марта 1789 года, при вступленіи въ силу американской конституціи, Соединенные Штаты состояли изъ территоріи менѣе одного милліона кв. миль и населенія около трехъ милліоновъ. Въ настоящее же время населеніе ихъ увеличилось почти въ 30 разъ, а территорія не уступитъ половинѣ всей Европы.

*) The New World compared with the Old, p. 462.

*) Мартинъ. History of the Great Reformation IV, 238.

„Союзная республика родилась, такъ сказать, карликомъ,—писаль въ 1783 г. графъ де-Аранда *),— для провозглашенія ея независимости потребовалась поддержка двухъ такихъ государствъ, какъ Испанія и Франція. Но мнѣ кажется, что настанетъ день, въ который даже намъ европейскимъ странамъ покажется небезопасенъ“. Газета *Dublin Nation* въ 1850 г. писала:

„На востокѣ подымается могущественный кентавръ, называемый российской имперіей. Съ внѣшности, говорящей о современности и цивилизации, онъ въ дѣйствительности оказывается азіатомъ и варваромъ. Мозгъ одного человѣка контролируетъ здѣсь 70.000.000 людей.

Традиціи народа Ростъ дяди „Самъ“. направлены на усиление и завоеваніе на востокѣ, югѣ и

Каковъ онъ былъ сто лѣтъ тому назадъ и каковъ теперь.
(Къ стр. 64).

западѣ—здѣсь различаютъ только два класса: рабы и солдаты. И карта будущности указываетъ на Константинополь и Вѣну, какъ на аванпосты С.-Петербурга. Но на западѣ выходитъ враждебное намъ американское государство, появленіе котораго еще удивительнѣе. Мы ост- ровные обитатели не имѣемъ никакого понятія о тѣхъ чрезвычайныхъ со-

бытіяхъ, дающихъ новыя силы высокомѣрію и могуществу этой колоссальной націи, въ то время, какъ земля окутана *молчаніемъ*. Въ теченіе какихъ-нибудь трехъ лѣтъ, въ полномъ спокойствіи, къ союзу присоединены области, охватывающія большее пространство, нежели наши три королевства (Британія, Ирландія

*) Вліятельный сановникъ въ Испаніи.

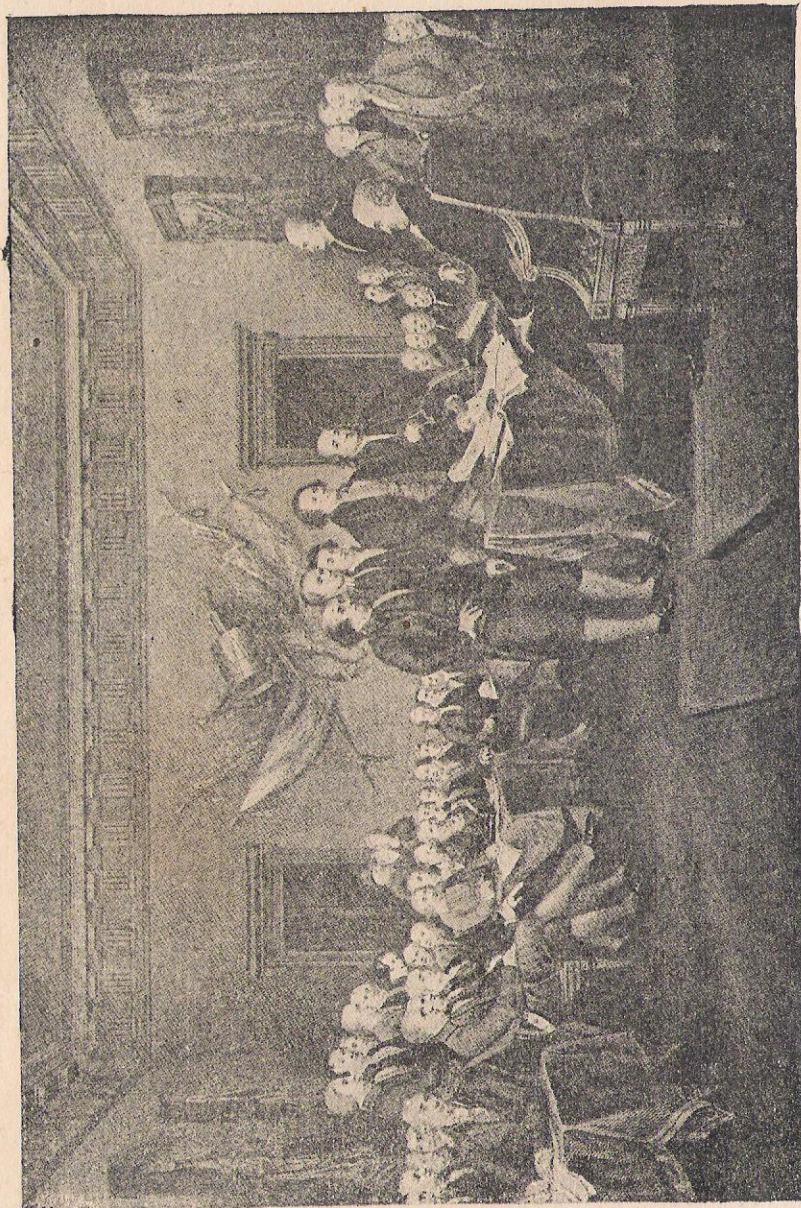
и Шотландія), взятыя вмѣстѣ съ Франціей и Италіей. За 70 лѣтъ къ федераціи присоединилось 17 новыхъ штатовъ, наименьшее изъ которыхъ больше Великобританіи. При этомъ, замѣтьте, не образовано никакое постоянное войско, не созданы никакія долговыя обязательства, не сдѣлано никакое особое „напряжение“! „Въ минувшее столѣтіе,—пишетъ „*Statesmans year Book*“,—въ 1860 году создано три новыхъ государства. Сейчасъ въ Европѣ сорокъ одно государство, противъ пятидесяти двухъ въ 1800 году. Не менѣе замѣчательно расширеніе великихъ державъ. Россія аннексировала приблизительно 567,364 кв. м.; Соед. Шт. 1,968,009; Франція 4,620; Пруссія 29,781; Сардинія увеличилась на 83,041 и Индія на 431,616 кв. м.“. Такъ что на долю Соединенныхъ Штатовъ приходится на 800,000 кв. м. большее увеличеніе, чѣмъ аннексія всѣхъ остальныхъ государствъ вмѣстѣ взятыхъ. Такимъ же успѣхомъ, сравнительно со всѣми другими націями и государствами, пользовались Соед. Штаты и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Въ промышленности, въ торговлѣ, въ наукѣ и изобрѣтательности нѣтъ другой націи, которая бы за такой короткій срокъ сдѣлала бы такой далекій шагъ, какъ они. „Америка выросла и все еще растетъ съ такой быстротой, что въ Европѣ не найти подобнаго примѣра“.

Сравнивая далѣе десять роговъ барсоваго звѣря въ 1 ст. той же главы съ рогами этого звѣря, всякому выдѣлится отсутствіе у послѣдняго на рогахъ діадемъ или, по другимъ переводамъ, коронъ. Корова же, какъ извѣстно, отличительный символъ царской или монархической формы правленія. Отсутствіе же ихъ въ данномъ случаѣ должно указывать на то, что символизируемое здѣсь государство такое, управленіе которымъ не ввѣрено одному какому-нибудь лицу, а

находится въ рукахъ самого народа. Въ подтвержденіе этого, въ 14 ст. говорится: „говоря живущимъ на землѣ, чтобы они сдѣлали образъ звѣря“... Будь описанная здѣсь форма правленія монархическая, царь бы издалъ отъ своего имени приказъ, какъ это обыкновенно дѣлается безъ всякаго обращенія къ народу (см. Дан., 3 гл.), то же обстоятельство, что здѣсь обращаются къ „живущимъ“, ясно указываетъ, что управленіе разсматриваемой страны должно быть представительное, т. е. республиканское—что и налицо въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ уже разсмотрѣнномъ выше пророчествѣ Дан. 7, десять роговъ четвертаго звѣря представляли собой десять свѣтскихъ государствъ, тогда какъ маленький рогъ символизировалъ духовную власть Рима, т. е. папство. Вокругъ духовной и свѣтской власти вертится вся міровая исторія, такъ что въ этихъ двухъ областяхъ—духовной и свѣтской—власть этого новаго государства должна быть агнеподобна. Агнецъ же по характеру своему самое мирное и кроткое животное и какъ такое въ ветхомъ завѣтѣ служило прообразомъ Христа. А власть Христа, управленіе и господство Его отличается отъ всякой другой власти именно въ томъ, что она свободна *) и ни въ чемъ не принуждаетъ человека. Этотъ духъ агнца,—духъ Христа долженъ по-тому съ вѣшной стороны питать и выходящій изъ земли звѣрь и притомъ въ двухъ областяхъ, въ свѣтской и духовной. И въ „декларации независимости Соедин. Штатовъ“, какъ бы въ отвѣтъ на это требованіе говорится: „Мы считаемъ очевидной истиной, что всѣ люди родились равными (т. е., что они всѣ одинаково обладаютъ какъ природными, такъ и политическими правами), что они получили отъ Творца

*) Гал. 5, 1; II Кор. 3, 17.

Первое провозглашеніе правъ человека и гражданина. (Къ стр. 66).

извѣстныя, неотчуждаемыя права, въ ихъ числѣ право на жизнь, *свободу* и стремленіе къ счастью“...— „Никогда не должно быть установлено какое-либо религіозное испытаніе для занятія какой бы то ни было общественной и государственной должности Соедин. Штатовъ... Конгрессъ никогда не долженъ издать законъ, который бы вводилъ какую-либо религію, или воспрещалъ бы свободное отправление и исповѣданіе таковой“. Соотвѣтственно этому, выражались и лучшіе представители Соединен. Штатовъ. Такъ, напр., 1-ый ихъ президентъ Вашингтонъ писалъ 4-го августа 1789 г.: „Каждый добрый гражданинъ отвѣтствененъ за свою религіозную вѣру одному Богу и для поклоненія Ему по предписаніямъ собственной совѣсти долженъ быть охраняемъ“. Въ этомъ же родѣ пишетъ президентъ Т. Джефферсонъ: „Я признаю, что „декларация Соединенныхъ Штатовъ“ запрещаетъ правительству вмѣшиваться въ дѣла религіозныхъ корпорацій, ихъ ученія, дисциплину и отправление богослуженій“.

Однако, несмотря на всю свою кажущуюся кротость агнца, этотъ звѣрь проявляетъ свой истинный характеръ, говоря „какъ драконъ“. Въ 12 гл. Откр. драконъ служитъ символомъ языческаго Рима и по характеру опредѣленъ въ 9 ст. какъ „древній змій, называемый діаволомъ и сатаною“. Между тѣмъ характеръ послѣдняго освѣщается уже въ Быт. 3, 1, гдѣ онъ ложью старается побудить людей къ непослушанію повелѣніямъ Бога, подъ предлогомъ, что они сами станутъ, какъ боги. Иисусъ также называетъ сатану *человѣкоубійцей* и „отцомъ лжи отъ начала“. Такъ что рассматриваемая здѣсь власть въ дѣйствительности должна быть властью, говорящей неправду, обѣщающей быть подобно агнцу, а на самомъ дѣлѣ **оказывающаяся** убійственной и преслѣдующей, подобно

языческому Риму. Но возможно-ли въ такомъ случаѣ, чтобы это относилось къ Америкѣ, къ этой странѣ „всѣхъ свободныхъ мечтаній, давшей всему міру при-мѣръ дарованія всѣмъ гражданамъ свободныхъ правъ человѣка“?— И дѣйствительно, Соедин. Штаты обѣщали многое, больше чѣмъ когда-либо какое-нибудь другое правительство. Свобода политическая и свобода религіозная стояли высоко на знамени заатлантической республики, привлекая этимъ не одну тысячу европейцевъ. „Стеная подъ гнетомъ искусственныхъ формъ правленія, какъ бы блестящи онѣ ни были, народы Европы стремились, подобно жаждущему синяго неба больному, къ полной независимости и свободѣ, и здѣсь у насъ, — пишетъ Таунсендъ, — казалось, находили это“ *).

Но именно, это только казалось. Въ дѣйствительности двурогій звѣрь „дѣйствуетъ со всей властью перваго звѣря..., у котораго смертельная рана исцѣлѣла“, т. е. папства, — говоритъ пророчество. Между тѣмъ папство только медленно оправлялось послѣ полученнаго удара. Лишенное своей свѣтской власти, оно съ тѣмъ большимъ усердіемъ принялось за достиженіе признанія своей духовной власти. И въ результатѣ 1862 г. ватиканскимъ соборомъ непогрѣшимость папы была снова возведена въ догматъ, смертельная рана исцѣлѣла и папство въ духовномъ отношеніи стало на прежнюю ступень, но уже больше не для того, чтобы сыграть міровую роль. Послѣдняя переходитъ съ этого момента къ другому звѣрю, который постепенно подобно своему появленію ассимилируется, такъ сказать, съ первымъ звѣремъ и начинаетъ по-этому дѣйствовать со всей его властью, заставляя всю землю и живущихъ на ней поклоняться первому звѣрю“. Послѣднее однако совершенно невозможно

*) Old World and New, p. 341.

при соблюденіи извѣстной американской деклараціи. Поэтому въ прелюдіи для даннаго акта во всей американской общественности долженъ былъ произойти какой-то переворотъ, слова І. Т. Гранта: „да будутъ церковь и государство навсегда раздѣлены“, должны быть забыты, религія, всегда свободная и независимая, въ Америкѣ должна быть снова официально соединена съ „престоломъ Петра“.

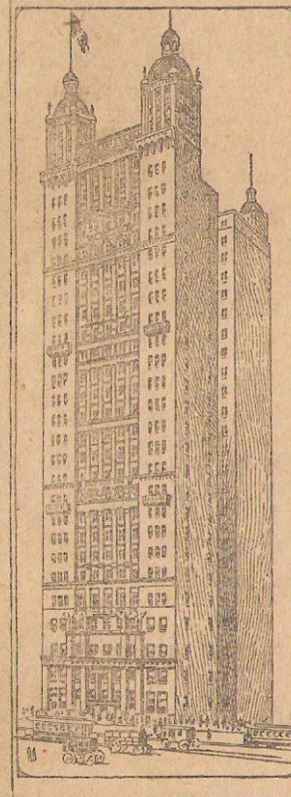
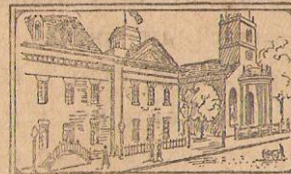
Въ началѣ своего существованія Соедин. Штаты насчитывали среди своихъ гражданъ очень незначительное число католиковъ. Гоненія протестантовъ въ Европѣ невольно заставляли ихъ искать себѣ укро-наго убѣжища отъ религіозныхъ преслѣдованій и этому вполне соотвѣтствовала Америка. Здѣсь эмигрантамъ не грозила рука инквизитора, здѣсь имъ не надо было прятаться при чтеніи и изученіи свящ. Писанія — они свободно могли служить своему Бгу, повелѣніямъ собственной совѣсти. Естественно поэтому, что молодые Соедин. Штаты по вѣроисповѣданію своего населенія были страной всецѣло протестантскаго характера. Однако совершенно иную картину представляетъ Америка сейчасъ. „Съ потерей папствомъ своего бы-лого вліянія въ Европѣ, оно вѣрно угадало въ молодой, неимоверно растущей республикѣ добрую почву своимъ прежнимъ идеямъ, въ новой окраскѣ“. Лучшія силы католиковъ были всегда направлены въ Америку, такъ какъ здѣсь одерживаемый успѣхъ имъ былъ наиболѣе дорогъ. „Вѣрно и сильно основывая свое могущество въ Америкѣ, католическая церковь никогда не упускала изъ вида и свою главную цѣль перекроить эту страну по указаніямъ папы. Стараясь достигнуть этого, оно захватило въ свои руки главную артерію страны, распорядясь печатью; кромѣ того она дости-гаетъ своей цѣли организаціей строго-католическихъ

союзовъ и обществъ, развитіемъ цѣлой сѣти образцовыхъ школъ для юношества, сильной поддержкой своихъ единомышленниковъ при выборахъ и пр.“. И въ результатѣ необычайный приростъ членовъ католической церкви за счетъ другихъ церквей. Такъ въ теченіе 80 лѣтъ первоначальнаго развитія Соединенныхъ Штатовъ, въ теченіе которыхъ населеніе ихъ увеличилось приблизительно въ 9 разъ, протестантская церковь насчитывала приростъ своихъ членовъ въ 27 разъ, католическая же въ 63 раза. Въ 1895 г. во главѣ приверженцевъ Рима въ Соедин. Штатахъ стояло 9,686 священниковъ, 70 епископовъ, 16 архіереевъ и непосредственный посолъ римскаго папы. Замѣчательно при этомъ, что ни въ одной странѣ, кромѣ Америки, нѣтъ папскаго представителя, такъ какъ никакое государство не признаетъ римскаго папу за свѣтскаго государя. Такъ постепенно и почти незамѣтно происходитъ окатоличеніе Соединенныхъ Штатовъ и предвидя это писалъ уже въ началѣ 19 ст. Лафонтенъ: „Если когда-либо рушится свобода американскаго народа, то это произойдетъ благодаря стараніямъ римско-католической клерикальной партіи“ *). И въ настоящее время, по словамъ К. Жанетено, проф. политической экономіи въ Парижѣ, „политиканы Соедин. Штатовъ чувствуютъ силу римской церкви, оказывающей громадное вліяніе при рѣшеніи важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ“. Подобное изрѣченіе уже одно доказываетъ, чего достигъ въ настоящее время „римскій престолъ“ въ Америкѣ. Но не довольствуясь этимъ, папа Левъ XIII писалъ въ своемъ пастырскомъ посланіи отъ 7-го ноября 1885 г.: „Все католики должны всѣми силами стремиться къ тому, чтобы декларация Штатовъ была измѣнена и составлена по основамъ

*) Сообщено „Kölnische Zeitung“ 13 іюля 1896 г.

нашей истинной церкви“. (!) „Римъ рѣшилъ окончательно приобрѣсти на свою сторону Соедин. Штаты,—

писала въ 1912 г. Ньюйоркская газ. „Herald“,—Франція отстала отъ него; Португалія сказала ему свое послѣднее прости; Испанія, народная Испанія, разрываетъ съ нимъ; а Италія открыто враждуетъ съ нимъ. Остается одна Австрія...—Австрія?—да, умирающая Австрія, но и больше ничего. Если Риму суждено еще сохранить свою власть, то ему необходимо одержать полную побѣду по эту сторону Атлантическаго океана. И, намъ кажется, что близко то время, когда Римъ сдѣлается для этого послѣднюю по-

Современный американскій небоскребъ.

Какъ въ Америкѣ жили 100 лѣтъ тому назадъ и какъ теперь живутъ. (Изъ стр. 73).

пытку“. Тогда окончательно откроется истинный характеръ этого агнецоподобнаго звѣря; несвобода, неравноправіе будутъ тогда на знамени новаго римскаго вассала, а прежнее принужденіе и религиозное раздѣленіе. Гоненія и преслѣдованія за религиозныя убѣжденія, эти черты языческаго дракона, найдутъ себѣ мѣсто тогда въ свободной было Америкѣ. Соедин. Штаты подобно средневѣковой Германіи поклонятся тогда чрезъ океаны „римскому престолу“.

„И творить великія знаменія,—сообщаетъ далѣе

ясновидѣцъ,—такъ что и огонь низводитъ съ неба на

землю предъ людьми“. Этому двурогому звѣрю придается еще одно качество, а именно чудодѣйственное. Здѣсь въ Европѣ, а въ особенности у насъ въ Россіи, Америку уже давно привыкли называть страню чудесъ. Неимовѣрно быстрый ростъ ея техническихъ способностей заставлялъ другія страны смотрѣть на нее съ открытымъ удивленіемъ. Стоитъ только сравнить Соедин. Штаты 50 лѣтъ тому назадъ съ теперешними и всякій согласится, что здѣсь дѣйствительно творились „великія знаменія“. Великія открытія получили здѣсь свое первое практическое примѣненіе; желѣзныя дороги, трамваи, автомобили, подводныя лодки и воздухоплавательные аппараты достигли здѣсь своего высшаго совершенствованія. Гдѣ въ Европѣ безпроводный телеграфъ предоставленъ свободному пользованію?—тогда какъ въ Америкѣ онъ къ услугамъ гражданъ соединенной республики. А 40-этажныя постройки, а подземныя улицы, а заводы съ сотнями тысячъ рабочихъ и т. д., и т. д. не чудо-ли, не знаменія-ли это. Но еще болѣе, какъ на удивительный прогрессъ Америки, указываютъ эти слова на нѣкоторое другое зародившееся здѣсь явленіе, а именно на современный и модный

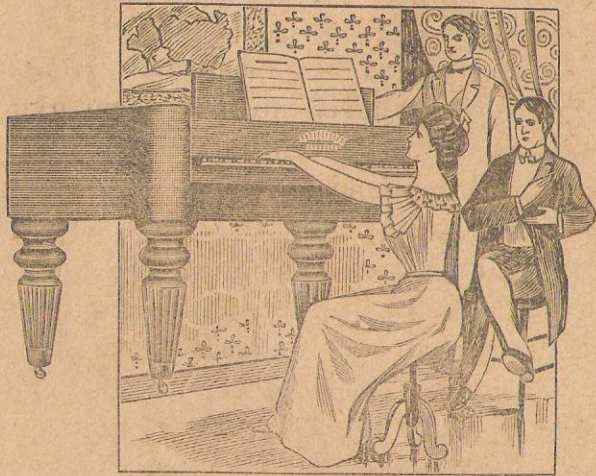
спиритизмъ.

Что же такое представляетъ собою спиритизмъ? Энциклопедія отвѣчаетъ на это слѣдующимъ образомъ: „Спиритизмъ—вѣра въ возможное общеніе съ душами умершихъ, чрезъ посредство избранныхъ (медіумовъ), впадающихъ въ состояніе, подобное гипнозу. Духи проявляются стукомъ, письмомъ, видимымъ образомъ въ тѣлесномъ состояніи (матеріализація) и иными сверхъестественными способами. Спиритизмъ ведетъ свое начало изъ глубокой древности, въ послѣднее же время

получилъ свое наибольшее распространеніе въ Америкѣ, гдѣ основателями такъ называемаго современнаго спиритизма явилось семейство Фоксъ 1848 г.“ Къ сообщавшимся съ духами посредствомъ стука присоединились вскорѣ другіе,—пишетъ американскій „Вѣстникъ Богословія“ 1887 г., стр. 130, 131,—послѣдніе назывались медіумами. Подъ вліяніемъ вызываемыхъ ими духовъ начинали подыматься безъ всякой видимой помощи тяжелые предметы: столы, стулья, шкафы и другіе предметы носились по пустому пространству, перемѣщались съ мѣста на мѣсто, движимые только какой-то невидимой, неестественной силой. Появлялись и такіе, которые, благодаря дѣйствію названнаго ими духа, говорили на незнакомыхъ имъ языкахъ, писали, рисовали, играли на разныхъ инструментахъ, пѣли и танцовали, такіе, которые исцѣляли больныхъ, открывали сокрытыя тайны и предсказывали будущее“. И все это получило свое начало и наибольшее распространеніе именно въ Америкѣ. „Подобно заразѣ, чумѣ, заразило это ученіе нашу страну,—продолжаетъ та же газета,—подобно тому, какъ сѣтью ловятъ рыбу, оно поймало у насъ сотни тысячъ невинныхъ существъ“.

Въ теченіе 27 лѣтъ своего существованія спиритизмъ успѣлъ уже создать себѣ миллионную армію приверженцевъ въ Соедин. Штатахъ; такъ что судья Эдмондъ насчитывалъ въ 70-хъ годахъ уже болѣе 11 милл. занимающихся вызываніемъ духовъ. „При этомъ,—писалъ онъ,—среди нихъ, кромѣ людей изъ народа, имѣется масса высокообразованныхъ и государственныхъ лицъ. Вы найдете среди нихъ докторовъ, адвокатовъ, профессоровъ, ректоровъ университетовъ, священниковъ, ученыхъ, судей высшихъ инстанцій, сенаторовъ, членовъ конгресса, пословъ иностранныхъ

державъ и другихъ лицъ съ положеніемъ. Съ теченіемъ времени вся Америка, подобно своему постепенному окатоличенію и преклоненію передъ Римомъ, подпадаетъ и все большему вліянію спиритизма, принаравливающегося ко всякой религіи и требующаго отъ нея только одного признанія продолженія жизни души

Піанино, приподнятое на спиритическомъ сеансѣ невидимой силой. (Къ стр. 76).

человѣка послѣ смерти. А съ этимъ согласуется почти вся Америка. Однако посмотримъ, какъ отвѣчаетъ Библия, этотъ единственный источникъ истинно христіанскаго воззрѣнія, на вопросъ:

Безсмертна-ли душа человѣка?

Если да, то конечно возможно и общеніе съ душой усопшаго; если же нѣтъ, то и спиритизмъ долженъ быть признанъ величайшимъ заблужденіемъ нашего времени.

При сотвореніи человѣка Богъ изъ земли сформировалъ тѣло человѣка, затѣмъ „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни и сталъ человѣкъ душою живою“. Быт. 2, 7.

Такимъ образомъ, оживленное дыханіемъ тѣло, составляетъ душу человѣка, и какъ таковое было предназначено Богомъ къ вѣчному существованію, при условіи, однако, соблюденія Божественнаго повелѣнія. „Душа согрѣшающая—та умретъ“. Іезек. 18, 4. А такъ какъ „все согрѣшили и лишены славы Божіей“, т. е. безсмертія, то и души всѣхъ людей должны умереть. См. Римл. 3, 2. 3; I Тимоѣ. 6, 15. 16.

Нѣтъ при этомъ никакого отдѣленія какой-то нематеріальной частицы отъ тѣла, продолжающей потомъ существовать; все оно, какъ существовало въ видѣ одного цѣлаго, такъ и сходитъ въ могилу. „Прахъ ты—и въ прахъ возвратишься!“ Быт. 3, 19. Умерь—и кончены всѣ твои помыслы, разорвана всякая связь съ землею и прежнею жизнью. Потому что „живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ... и любовь ихъ, и ненависть ихъ и ревность ихъ уже исчезли и нѣтъ имъ болѣе части во вѣки ни въ чемъ что дѣлается подъ солнцемъ“ *). Такъ въ точности сходится Библия съ новѣйшими изученіями біологіи относительно смерти человѣка. Смерть—это сокращеніе жизни во всякомъ значеніи и никакое ухищреніе спиритизма не можетъ измѣнить этого факта. Душа каждаго человѣка послѣ смерти находится въ могилѣ до тѣхъ поръ, пока труба Архангела не пробудитъ ее. (Іоан. 5, 28. 29; I Кор. 15, 21—23). И никакого общенія или появленія, а тѣмъ болѣе сообщенія она, слѣдовательно, сдѣлать не можетъ. Между тѣмъ нельзя отрицать, что вызываемыя медиумами души усопшихъ дѣйствительно точная копія ихъ при жизни, что предсказанія вызываемыхъ духовъ весьма часто исполняются и что совершающееся на спиритическихъ сеансахъ дѣйствительно сверхъестественно. Съ тѣмъ болѣешей настойчивостью спрашивается тогда:

*) Екл. 9, 5.

Какая сила дѣйствуетъ въ спиритизмѣ?

Укутываясь въ плащъ христіанскихъ вѣроученій, спиритизмъ претендуетъ на почетное мѣсто среди всевозможныхъ разновидностей христіанскихъ исповѣданій и какъ таковое поэтому должно быть осмотрено въ библейскомъ освѣщеніи. Утвержденіе медиумовъ, что вызываемые ими духи суть души умершихъ, какъ мы видѣли, ни на чемъ не основано. Слѣдовательно, вмѣсто вызываемыхъ человѣческихъ душъ появляются какіе-то иные духи, выдающіе себя за другихъ, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ есть, и совершающіе поэтому завѣдомо явный для нихъ обманъ. Между тѣмъ сущность всей міровой исторіи состоитъ въ борьбѣ двухъ началъ: добра и зла, свѣта и тьмы, духа правды и духа „злобы“. Ложь же—орудіе духа „злобы“; поэтому и духи, вызываемые спиритизмомъ и дѣйствующіе ложью, называются Библией—„бѣсовскіе духи, творящіе знаменія“. Такъ что дѣйствующая здѣсь сила является не силой неба, а силой тьмы. „И не удивительно,—воскликаетъ такъ умѣстно къ этому случаю ап. Павелъ,—потому что самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды“ *). Какъ характерно поэтому выраженіе Іоанна „они обольщаютъ живущихъ“. Однако этимъ еще не сказано о Соедин. Штатахъ последнее слово пророчества. Двурогій, агнецоподобный звѣрь не ограничивается своимъ драконовскимъ принужденіемъ всѣхъ поклониться барсовому звѣрю, а воздвигаетъ еще и

„образъ звѣря“.

Какъ уже не разъ выше было указано, барсовый звѣрь символизируетъ римско-католическое папство

*) II Кор. 11, 14, 15.

и ему-то Соедин. Штаты согласно пророчеству должны будутъ сдѣлать „образъ“, который, однако, не остается мертвымъ предметомъ, а дѣйствуетъ аналогично своему объекту. Казалось бы, что такого рода явленіе скорѣе можно было ждать гдѣ угодно, но только не въ Америкѣ. Можно согласиться съ тѣмъ, что великая заатлантическая республика постепенно окатоличивается, что „римскій престолъ“ получаетъ все большее вліяніе на политическую жизнь Соедин. Штатовъ, но чтобы передовая цивилизованная Америка выставила предъ своимъ народомъ портретъ „ватиканскаго узника“ и приказала бы: поклонитесь ему,—подобно навуходоносоровскому истукану—кажется невозможнымъ. Но пророчество этого и не говоритъ. Нельзя забывать, что оно говоритъ на своемъ символическомъ языкѣ и поэтому не можетъ быть понято буквально. Слово „образъ“ указываетъ не столько на изображеніе звѣря на полотнѣ или бумагѣ, сколько по своей общей связи на созданіе такого рода института, который бы въ своихъ характерныхъ особенностяхъ былъ тождественъ съ представляемымъ имъ. Такъ что дѣланіе образа звѣря, символизирующаго папство, должно будетъ изображать созданіе на территоріи двурогаго звѣря такого органа духовной власти, который бы своими функціями вполнѣ походилъ на него и, слѣдовательно, былъ бы совершенно противоположенъ агнецоподобию двурогаго звѣря. Какъ точная копія бывшей власти папства, этотъ органъ долженъ будетъ проявить тотъ же духъ нетерпимости, принуждая при этомъ людей къ такимъ дѣйствіямъ и поступкамъ, которые аналогичны поклоненію „римскому престолу“. Но соотвѣтственно пророческимъ словамъ,—говоря, чтобы они сдѣлали—это новое учрежденіе должно будетъ не сразу явиться, а подобно росту самого звѣря

постепенно развиваться. И серьезный наблюдатель действительно замѣтитъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ уже давно происходитъ нѣчто подобное. Газета *Banner of Light* отъ 30 іюля 1864 г. пишетъ слѣдующее: „Рано или поздно и у насъ составитъ организація, соединяющая церковь и государство“. Въ 1870 г. въ мартѣ мѣсяцѣ писала *Church Advocate*—„Независимая американско-католическая церковь—стала лозунгомъ настоящихъ общественныхъ движеній и намъ кажется, что невѣдомая сила, ускоряющая всѣ міровыя событія, приближаетъ и насъ къ тому дню, когда это осуществится“. „Національная церковь—вотъ единственное, что недостаетъ нашему государственному кораблю,—писали Ньюйоркскія газеты въ 1913 г.—Римъ отсталъ отъ насъ; Римъ представляетъ собой живописную средневѣковую развалину... Мы же въ расцвѣтѣ лѣтъ и силъ и намъ необходима поэтому такая церковная власть, которая, будучи жива и дѣйствительна, стала бы подобно всей нашей республикѣ нашей національной гордыней и въ патриотическомъ духѣ *проводила бы тѣ же начала*... Мы глубоко убѣждены, что наша національная церковь станетъ великимъ синтезомъ, въ которомъ со временемъ сольются римскій абсолютизмъ, протестантскій индивидуализмъ и даже русское православіе“. Такимъ образомъ созданіе американской національной религіи, проводящей тѣ же начала, что и папство,—вотъ то, чего ждутъ и желаютъ въ Соедин. Штатахъ и что должно будетъ представить „образъ“ барсоваго звѣря.

„Начертаніе звѣря.“

Однако созданіемъ образа звѣря еще далеко не закончено все, что пророчествуетъ объ Америкѣ Библія. Начинающій дѣйствовать органъ, символизирующій

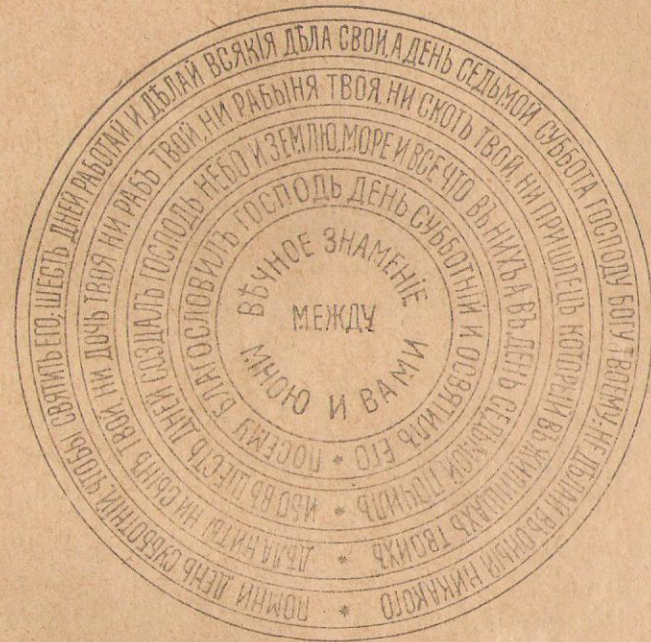
„образъ звѣря“, сдѣлаетъ то, что всѣмъ малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ, и что никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ сіе начертаніе или имя звѣря или число имени его“. Новая, только еще организующаяся церковная власть при своемъ соединеніи съ государствомъ должна будетъ потребовать отъ него наложеніе на всѣхъ подданныхъ особаго „начертанія“, или имя звѣря, или число имени его. Между тѣмъ выше было уже разсмотрѣно, что собою представляетъ „число имени звѣря“. Носимое папами на трехъ ярусной тиарѣ имя „*Vicarius Filii Dei*“, въ цифровомъ значеніи точно равняется указанному пророчествомъ числу; такъ что слова „число имени его“ или „имя звѣря“, какъ и слово „начертаніе“ должны относиться къ папству.

„Накладываніе же „начертанія“ или „имени звѣря“ на чело и руку вполне соотвѣтствуетъ древнему обычаю у нѣкоторыхъ народовъ выжигать на лбу или рукѣ раба имя его господина. Такъ поступали, напр., неоднократно египтяне, сирійцы и др. народы, прилагая къ тѣлу раба раскаленную печать; у нѣкоторыхъ существовалъ еще обычай вырѣзать на своей правой рукѣ, кромѣ названія своего господина, отличительный знакъ божества, который и назывался очень часто начертаніемъ. Такимъ отличительнымъ знакомъ доказывалась принадлежность даннаго лица такому господину или исповѣданіе имъ такой-то отрасли язычества. Подобно этому и употребленное здѣсь выраженіе „начертаніе“ должно служить отличительнымъ знакомъ или признакомъ, по которому всякій, обладающій имъ, признается принадлежащимъ тому, чей знакъ онъ носитъ. Но такъ какъ данное выраженіе употребляется

здѣсь не въ обыкновенной рѣчи, а въ символическомъ пророчествѣ, то нельзя и понимать его въ буквальномъ смыслѣ. Подобно тому, какъ барсовый звѣрь символизируетъ папство, а „образъ“ его возникающую въ Америкѣ національно-американскую церковь, и „начертаніе“ его должно представлять какой-то отличительный не буквально понимаемый знакъ или признакъ, отмежевывающій всѣхъ его послѣдователей отъ остальныхъ людей. Что же касается „чела“ и „рукъ“, то это указываетъ на то, что отличительный признакъ папской власти долженъ будетъ исповѣдываться, какъ говорится, словомъ (головой) и дѣломъ (руками).

Однако, прежде чѣмъ установить, въ чемъ именно состоитъ „начертаніе“ папства, посмотримъ, что Свящ. Писаніе признаетъ отличительнымъ знакомъ, или что равнозначуще знаменіямъ, или печатью истиннаго Божества. Въ то время, какъ здѣсь всѣ приглашаются принять „начертаніе“ звѣря, въ 7-й главѣ Откровенія описывается другого рода запечатлѣніе, производимое печатью Божіей. Найдя сущность божественной печати или знака, легко будетъ установить и отличительный знакъ папства. Въ чемъ же состоитъ отличительный знакъ народа Божія, объясняетъ пророкъ Іезекиль: „Такъ говоритъ Господь, Богъ... Я далъ имъ (народу) заповѣди Мои и объявилъ имъ постановленія Мои, исполняя которыя, человекъ живъ былъ бы. Далъ имъ субботы Мои, чтобы онѣ были знаменіемъ между Мною и ими, чтобы знали, что Я Господь, освящающій ихъ... И святите субботы Мои, чтобы онѣ были знаменіемъ между Мною и вами, дабы вы знали, что Я Господь вашъ“. „Скажи сынамъ израилевымъ:—читаемъ далѣе въ книгѣ Моисея—субботы Мои соблюдайте, ибо это знаменіе между Мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающій васъ.

И соблюдайте субботу, ибо она свята для васъ... шесть дней пусть дѣлаютъ дѣла, а въ седьмой—суббота покоя, посвященная Господу. Это знаменіе между Мною и вами на вѣки“ *). Такимъ образомъ вотъ отличительный знакъ народа Божія и вотъ сущность этого „начертанія“ и этой „печати“, которой Богъ запечатлѣваетъ въ послѣднее время Своихъ избранныхъ.

Библейскій символъ Божественной печати.
(Къ стр. 83).

Одинаково со „знаменіемъ Божіимъ“ должно будетъ и „начертаніе“ звѣря быть памятникомъ его величайшихъ дѣлъ. Подобно десятословію этотъ отличительный знакъ папства долженъ будетъ выказывать его высокую авторитетность, могущество и силу. Между тѣмъ при разсмотрѣніи маленькаго рога въ Дан. 7 гл.

*) Исх. 31. 17; Іезек. 20. 12. 20.

уже было указано, до чего дошла наглость выдающего себя за „Намѣстника Христа“. Мало того, что эта власть „угнетаетъ святыхъ Всевышняго“ и произноситъ богохульные слова, дерзость этого „человѣка грѣха, сына погибели“,—по выраженію ап. Павла, — доходитъ до того, что въ „храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога“ и „возмечтаетъ даже отмѣнить у народа Божія данныя ему праздничныя времена и законъ“. И въ настоящее время слова эти, какъ мы выше видѣли, уже исполнились. Законъ Божій почти цѣликомъ перекроенъ папствомъ по своему, и праздничныя времена—суббота, данная Богомъ, какъ знаменіе между Нимъ и Его народомъ, также измѣнены установленіемъ новой собственной заповѣди римскаго престола—„праздничный день празднуй“! Вмѣсто знаменія Божія установленъ отличительный знакъ папской власти, вмѣсто десятословія данъ свой законъ, вмѣсто Библии—катехизисъ. Однако, вотъ нѣсколько цитатъ, которыя доказываютъ, какъ къ измѣненію IV заповѣди относится сама католическая церковь.

Въ „Catholic Christian Instructed“ говорится слѣдующее:

Вопр.: Какіе дни должны святиться по постановленію церкви?

Отв.: Во-первыхъ, первый день недѣли, день Господень, который мы празднуемъ вмѣсто субботы по церковному преданію...

Вопр.: Какое основаніе ты имѣешь праздновать первый день недѣли вмѣсто субботы, седьмого дня?

Отв.: Мы дѣлаемъ это на основаніи авторитета католической церкви и преданія отцовъ.

Вопр.: Говорить-ли Библия гдѣ-нибудь о томъ, чтобы вмѣсто субботы праздновать воскресеніе *)?

*) Во всѣхъ заграничныхъ изданіяхъ воскресеніе называется Sunday—день солнца.

Отв.: Свящ. Писаніе велитъ намъ повиноваться церкви (Мате. 18. 17; Лук. 10. 16) и придерживаться преданій апостольскихъ (II Тим. 2. 15). Свящ. Писаніе, однако, не упоминаетъ что-либо объ измѣненіи субботняго праздника. Св. Іоаннъ говоритъ о днѣ Господнемъ (Откр. 1, 10), но ничего не упоминаетъ о томъ, какой день недѣли это былъ; не говоритъ онъ также ничего о томъ, что этотъ день долженъ праздноваться вмѣсто установленной раньше заповѣдью субботы. Св. Лука говоритъ о томъ, что ученики собрались для преломленія хлѣба въ субботу (Дѣян. 20. 7) и св. Павелъ (1 Кор. 16. 2) приказываетъ коринѣянамъ откладывать въ первый день недѣли дары для вѣрующихъ въ Іудеѣ. Но ни тотъ, ни другой не говорятъ, чтобы этотъ первый день недѣли впредь являлся днемъ богослуженій и христіанской субботой, такъ что *повелѣніе церкви* въ этомъ отношеніи представляетъ собой единственный и при томъ вполне достаточный *авторитетъ* *).

Вопр.: Какъ ты еще докажешь, что церковь въ силѣ измѣнять праздничныя времена?

Отв.: Если бы у нея не было этой силы и власти, то она бы не установила празднованіе Sunday вмѣсто субботы, для чего нѣтъ никакого авторитета въ свящ. Писаніи.

То же говоритъ канцлеръ кардинала Гиббона, г-нъ К. Ф. Томасъ: „Вполнѣ понятно хвастливое отношеніе католической церкви къ перенесенію ею субботняго праздника съ седьмого на первый день недѣли. Вѣдь въ этомъ доказательство ея силы и могущества, это, такъ сказать, *печатъ ея авторитета*“.

Газета „Catholic Mirror“ за сентябрь 1893 г. пишетъ:

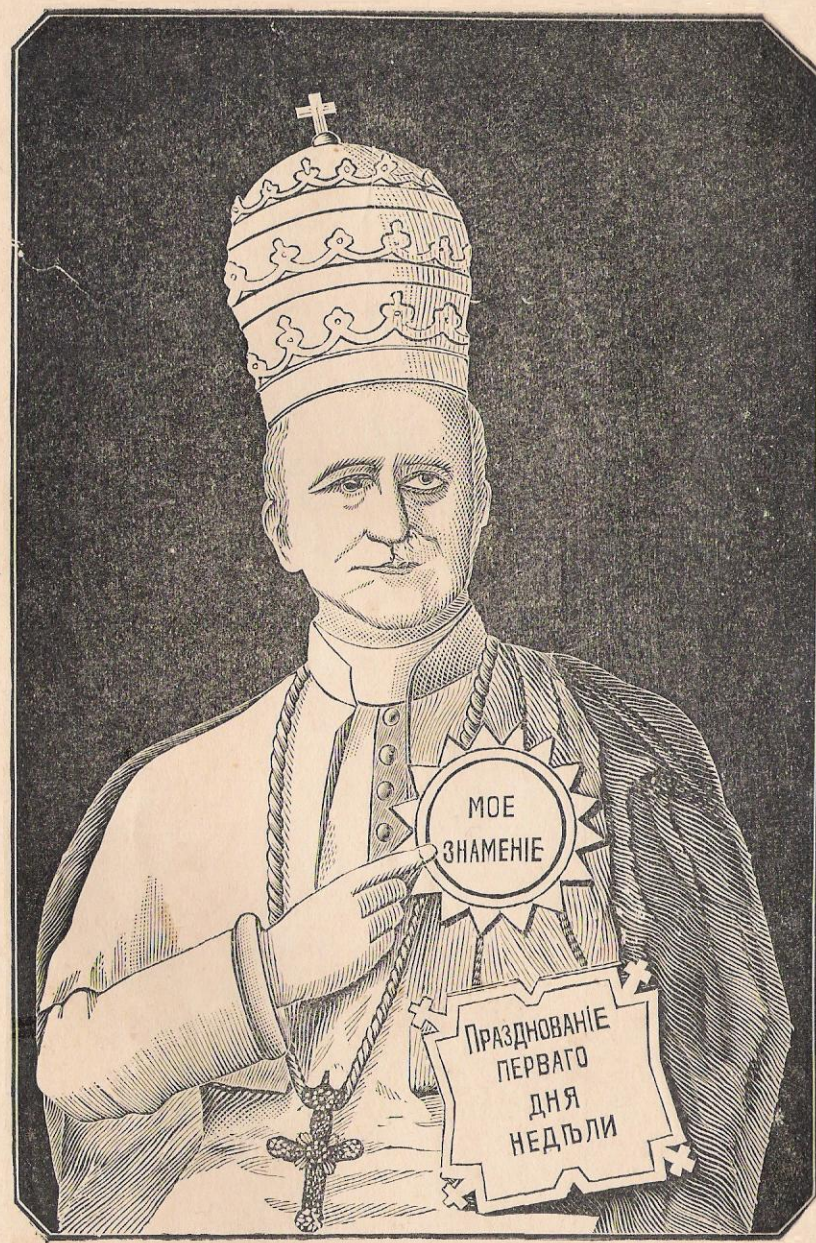
*) Изд. Renedy New York p. 202. 203. Пер. Sunday со тѣмъ, что тѣмъ воскресному дню только по исчисленію, но не по знаменію. Doctrinal Catechism № 4 p. 174.

„За тысячи лѣтъ до существованія какого-либо протестанта, католическая церковь единственно силою своего божественнаго призванія перенесла празднованіе субботняго дня съ седьмого дня недѣли на первый. Библия говоритъ: „Помни день субботній, чтобы святить его“! Католическая же церковь объявляетъ: „Нѣтъ, силой божественной власти я отмѣняю эту заповѣдь и повелѣваю святить первый день недѣли. И что мы видимъ—въ покорномъ послушаніи весь цивилизованный міръ преклоняется предъ святѣйшей католической церковью“ *). Соотвѣтственно этому находимъ и постановленіе Лаодикійскаго собора: „Христіане не должны іудействовать, покоясь въ субботу, но должны работать въ этотъ день и вмѣсто него чтить день Господень, въ который по возможности должны и покоиться. Если же все-таки найдутся такіе, которые упорно останутся при своемъ іудействованіи (т. е. при празднованіи субботняго дня), то во Христѣ Иисусѣ да будетъ имъ анаѣма“. (29 канон. Лаодикійск. собора 364 г., утвержден. въ 451 г.).

Вотъ знаменательныя изреченія представителей „римскаго престола“ и все то, что они сами считаютъ печатью или знаменіемъ авторитета этой церкви.

Посмотримъ же теперь, по скольку это „начертаніе“ или печать папской власти проявляется въ Сѣверо-Американскихъ Соедин. Штатахъ. Выше уже было указано, что дѣйствующій „образъ звѣря“, заставляющій всѣхъ принять начертаніе звѣря, представляетъ собой организующуюся въ Америкѣ національную церковь. Охвативши заатлантическую республику, національное движеніе въ религіозной области требуетъ, чтобы въ извѣстную декларацію былъ введенъ религіозный элементъ и чтобы конгрессъ, какъ представи-

*) O. Enright.

Знаменіе или печать папскаго авторитета. (Къ стр. 86).

тельное учрежденіе, признать право американскаго гражданства только за христіанами, введя при этомъ обязательное для всѣхъ празднованіе перваго дня недѣли, назвавъ его субботой, т. е. днемъ отдыха.

„Соотвѣтственно этому читаемъ въ резолюціи конгресса національной реформы (сент. 1887 г.): Установлено, что наша американская суббота (1-ый день недѣли) знаменіе между Богомъ и людьми и что благочестивое празднованіе этого дня—отличительный признакъ той націи, Богомъ которой Іегова; что при согласіи на нарушеніе нашей субботы кѣмъ-либо, мы отказываемся отъ всякой связи нашей націи съ Богомъ“.

Въ виду этого въ настоящее время въ Соединен. Штатахъ изданъ цѣлый рядъ обязательныхъ постановленій, карающихъ всякую работу въ первый день недѣли. Бывшій морской министръ Соедин. Штатовъ В. Томпсонъ въ своей рѣчи къ сенату сказалъ между прочимъ: „По моему нѣтъ болѣе вкоренившагося въ сознаніе американскихъ гражданъ принципа, какъ рѣшеніе настоять на томъ, чтобы всѣ прибывающіе въ нашу страну иностранцы приравнивались къ нашимъ законамъ о еженедѣльномъ днѣ покоя. Мы, народъ, покоющійся въ первый день недѣли и по преданію свято чтимъ этотъ день. Поэтому и законы наши должны требовать отъ иностранца не оскорблять нашу національную святыню“... Еще большее находимъ въ Филадельфійской газетѣ Press отъ 5 декабря 1870 года:

„Въ виду того, что нѣкоторые члены конгресса во главѣ съ вице-президентомъ Колфаксъ прибыли въ Вашингтонъ въ воскресенье 4 дек. Christian Statesman пишетъ объ этомъ между прочимъ: „Ни одинъ изъ этихъ господъ, нарушившихъ подобнымъ образомъ нашу субботу, не долженъ занимать какую-либо общественную должность въ государственномъ управленіи

христiанской націи... Грѣхъ этихъ членовъ конгресса — національный грѣхъ и какъ таковой долженъ быть признанъ всѣми". — Такимъ образомъ то, что „римскимъ престоломъ“ считается печатью его авторитета, объявляется и отличительнымъ признакомъ американской національности. Могла-ли точнѣе сойтись исторія съ пророчествомъ? Но то, что сейчасъ наблюдается, только еще начало. Церковь и государство еще не соединены въ Соедин. Штатахъ, слѣдовательно и органъ, символизированный „образомъ звѣря“, еще не достигъ полноты своей власти. Однако, какъ выше уже было указано, все говоритъ за то, что недалеко то время, когда исполнится послѣдній актъ въ предвозвѣщенной исторіи заатлантической республики.

Восточный вопросъ въ библейскомъ пророчествѣ.

Подобно Навуходоносоровской картинѣ и описанному въ 7-й главѣ кн. Даніила видѣнію, находится въ 11-й главѣ той же книги грандіозное пророчество, обнимающее собой историческій періодъ въ болѣе чѣмъ два съ половиною тысячелѣтія. Оно включаетъ въ себя исторію востока и запада: древне-персидское государство, Александра Македонскаго, развитіе и распаденіе его монархіи, вмѣшательство въ его дѣла западнаго Рима и завоеваніе послѣднимъ всѣхъ принадлежащихъ нѣкогда Александру областей; затѣмъ исторіи римской имперіи и ея распаденія, исторію папства, французской революціи и наконецъ мировую войну и разрѣшеніе ближневосточнаго вопроса. Разсмотрѣнныя выше пророчества позволяютъ къ этому подходить уже съ большимъ довѣріемъ. Но тѣмъ не менѣе и при настоящемъ разборѣ мы постараемся, чтобы безпристрастная исторія, въ лицѣ ея лучшихъ представителей, шагъ за шагомъ слѣдовала за раскрывающейся пророкомъ картиной. И когда наконецъ мы прибудемъ къ тому мѣсту, исполненіе котораго находится еще впереди, то точная согласованность пророчества съ историческими данными въ прошломъ не позволитъ намъ усомниться въ подлинности предсказываемыхъ событій. Въ первую же очередь въ великой панорамѣ мировыхъ событій предъ пророчествомъ открывается

древне-персидское царство.

„Теперь возвѣщу тебѣ истину,—говоритъ Даниилу небесный толкователь,—вотъ еще три царя возстанутъ въ Персіи; потомъ четвертый превзойдетъ всѣхъ великимъ богатствомъ и когда усилится богатствомъ своимъ, то подниметъ всѣхъ противъ царства греческаго“. Дан. 11, 2.

„Теперь возвѣщу тебѣ,—говоритъ ангелъ,—истинное дѣло“. Что-то впрямь опредѣленное должно быть сообщено этимъ пророчествомъ. Послѣ царствовавшего во время приведеннаго разговора царя Кира (см. ст. 1) Персія должна будетъ управляться еще четырьмя могущественными царями, причемъ послѣдній изъ нихъ долженъ будетъ быть самымъ богатымъ, который подниметъ всѣхъ противъ царства греческаго.—И въ дѣйствительности любой историческій учебникъ подтверждаетъ это. Исторія сообщаетъ, что при жизни Даниила царствовали Киръ (558—529 до Р. Хр.), такъ что первымъ изъ приведенныхъ четырехъ царей долженъ быть слѣдовавший за Киромъ, т. е. Камбизъ (529—522), котораго смѣнилъ Смердисъ (522—521), затѣмъ Дарій Гистаспъ (521—486) и наконецъ четвертый Ксерксъ. При послѣднемъ, въ полномъ согласіи съ пророчествомъ, Персія достигла своего наивысшаго расцвѣта. „Никогда еще до этого не было такого громаднаго государства... Персидская монархія состояла изъ Персіи, Мидіи, Лидіи и греческихъ колоній малой Азіи, Фидикіи, Сиріи, Египта, Ассиріи, Вавилоніи и странъ на востокъ отъ Персіи до Памира. У этого государства были три столицы Вавилонъ, Суза и Персеполис“. И всѣ эти области поднималъ Ксерксъ противъ Греціи. Еще при его отцѣ Даріи возстали малоазіатскіе греки, и хотя возстаніе скоро было подавлено, тѣмъ не менѣе Дарій рѣшилъ

наказать возставшихъ, а также помогавшихъ имъ европейскихъ грековъ. Однако предпринятый имъ съ этой цѣлью походъ кончился полной неудачей: стотысячное войско персовъ было наголову разбито десяти тысячами грековъ. Говорятъ, что послѣ этого Дарій былъ особенно разгнѣванъ на аеинянъ и ежедневно за столомъ его раба было приказано трижды выкликать: „царь, не забудь аеинянъ!“ Однако смерть помѣшала Дарію отомстить за проигранную компанію. Сынъ же его Ксерксъ воспринялъ эту мысль и съ невиданной арміей двинулся на Элладу. „Во главѣ этого 2-милліоннаго войска, проходившаго черезъ мостъ семь сутокъ, стоялъ самый красивый и богатый изъ персовъ, ловкій и дѣлательный Ксерксъ, который уже видѣлъ во снѣ весь міръ у своихъ ногъ“, и, несмотря на все это, Ксерксъ потерпѣлъ небывалое поражение. „Послѣ пораженія персовъ освободились отъ ихъ владычества и малоазіатскіе греки. Персы же не отваживались больше воевать съ греками. При Ксерксѣ и его преемникахъ персидское государство постепенно приходило въ упадокъ“ „и съ этого момента кончается исторія востока: она становится этюдомъ (отрывкомъ) исторіи Греціи и затѣмъ слѣдующаго за ней Рима“ *).

Такъ буквально исполнилось библейское пророчество въ исторіи персидскаго государства и предъ ясно-виднымъ отрывается новая картина, рисующая греко-македонскую монархію и ея основателя.

Александръ Великій.

„Тамъ (т. е. въ Греціи) возстанетъ царь могущественный, который обладать будетъ великою властью и станетъ дѣлать, что хочетъ. Но лишь только онъ возстанетъ, его царство разрушится и раздѣлится на

*) Проф. Трачевскій.

четыре вѣтра небесные и притомъ не къ его потомкамъ перейдетъ, и не съ той властью, съ которой онъ владѣлъ, такъ какъ расторгнуто будетъ царство и достанется другимъ, а не тѣмъ“. Ст. 3. 4. *). Здѣсь Провидѣніе говоритъ о какомъ-то могущественномъ греческомъ царѣ, управляющемъ міромъ съ великою властью. Развивъ же свое могущество до послѣдняго предѣла, онъ вдругъ падаетъ и исчезаетъ, а царство его раздробляется на четыре части и переходитъ въ чужія руки. Хронологически это можетъ быть только покорившій Персію и составившій себѣ мировую славу Александръ Македонскій. Но прежде чѣмъ привести здѣсь историческія данныя, позволимъ себѣ сдѣлать маленькое отступленіе, приведя такъ умѣстное здѣсь аналогичное пророчество изъ 8-й главы этой же книги Даниила, гдѣ описывается его другое видѣніе. Глазамъ пророка представляется картина борьбы двухъ животных: на бодающаго во все стороны двурогаго овна съ поразительной быстротой налетаетъ козелъ, имѣющій „видный рогъ между глазами“ и вступаетъ съ нимъ въ поединокъ. Въ результатѣ овенъ оказывается побѣжденнымъ, а козелъ „чрезвычайно возвеличился; но когда онъ усилился, то сломился большой рогъ, и на мѣсто его вышли четыре, обращенные на четыре вѣтра небесныхъ“. Ст. 20. Въ 21-мъ же стихѣ той же главы находимъ объясненіе этимъ символамъ: „Овенъ, котораго ты видѣлъ—это цари мидійскій и персидскій. А козелъ косматый—царь Греціи, а большой рогъ, который между глазами его, это первый ея царь“. Такимъ образомъ завѣса открывается сама. Большой рогъ, это первый царь самостоятельнаго греческаго государства, это Александръ Македонскій, о которомъ читаемъ въ 1-й книгѣ Маккавеевъ: „Послѣ того, какъ

*) По издан. Великобрит. о-ва.

Александръ, сынъ Филиппа, македонянина, поразилъ Дарія, царя персидскаго и мидійскаго, и воцарился вмѣсто него прежде надъ Элладаю, онъ произвелъ много войнъ и овладѣлъ многими укрѣпленными мѣстами и убивалъ царей земли.

И прошелъ до предѣловъ земли и взялъ добычу отъ множества народовъ, и *умолкла земля передъ нимъ* *). Последнее вполне соответствуетъ выраженію пророка „и станетъ дѣлать, что хочетъ“. Въ этомъ одномъ уже видно, съ какою точностью сходятся библейскія пророчества съ исторіей.

„Персія послѣ Дарія и Ксеркса быстро клонилась къ упадку. Въ ней развились худшія, ассирійскія черты, на счетъ лучшихъ, персидскихъ. Сузскіе цари обратились въ восточныхъ деспотовъ; они заперлись въ гаремѣ, а государствомъ управляли ихъ жены и евнухи; не было конца кознямъ, заговорамъ, придворнымъ революціямъ... Такъ что послѣ Дарія и Ксеркса рѣдкій царь вступалъ на престолъ не по трупамъ своихъ родственниковъ, а умиралъ собственной смертью... При такомъ положеніи Персіи ничего не значили ея несмѣтныя богатства и миллионная армія. У Александра, когда онъ выступилъ противъ нея (334) было только 35.000 войска и сотня тысячъ рублей“ **). Въ трехъ битвахъ при Граникахъ (334), Иссъ (333) и Гавгамелахъ (331) онъ уничтожилъ персидскую монархію, распявъ на крестѣ трупъ заколотаго послѣдняго ея царя Дарія. Затѣмъ онъ завоевалъ весь Туранъ и Иранъ, переходилъ черезъ пустыни, подымался на отроги Гинду-Куша, былъ за Яксартомъ и Оксомъ у скиеовъ, встрѣчался въ Бактріи съ отчаянными дикарями и направился для завоеванія Индіи. Но неутомимая дѣятель-

*) 1 Маккав. 1, 1. 2.

**) Проф. А. Трачевскій 1, 178.

ность и невоздержаніе свели его раньше времени въ могилу. Въ 323 г. на 32 году жизни Александра Великаго не стало, и соотвѣтственно большому сломавшемуся рогу и вышедшимъ вмѣсто него четыремъ отросткамъ македонская монархія распалась и перешла въ руки ея полководцевъ. Между послѣдними, однако, происходили постоянныя войны, такъ что приблизительно только лѣтъ черезъ 30—40 послѣ смерти Александра можно было различить на территоріи его прежней обширной монархіи контуры четырехъ самостоятельныхъ царствъ: во главѣ Македоніи и Греціи сталъ Кассандръ, во главѣ Фракіи и Мал. Азіи Лизимахъ, во главѣ Египта—Птоломей и, наконецъ, во главѣ Сиріи Селевкъ“. Какъ видно, точно согласно словамъ: „на четыре вѣтра небесныя“. Исполнившееся такимъ образомъ пророчество было записано Даніиломъ за 200 лѣтъ до его исполненія и каждому должно показать поэтому, какъ немыслимо бы это было, если бы Даніиль это писалъ, какъ простой смертный. Въ дальнѣйшій пророчество возвѣщаетъ

распаденіе греко-македонскаго царства.

Начиная отъ 5 и до 15 стол. Даніиль говоритъ о борьбѣ двухъ царей: сѣвернаго и южнаго, которые должны быть изъ числа раздѣлившихъ между собой владѣнія Александра. Между тѣмъ послѣдствіемъ постоянныхъ войнъ было образованіе изъ четырехъ возникшихъ на территоріи обширной македонской монархіи двухъ сильныхъ, постоянно соперничавшихъ державъ, на сѣверѣ—царства селевкидовъ въ Азіи и на югѣ—царства Птолемея Лага въ Египтѣ. При этомъ, предвозвѣщая борьбу этихъ царей, Даніиль относитъ свое опредѣленіе, сѣверный и южный, не столько къ самимъ державамъ, сколько къ занимаемымъ имъ об-

ластямъ, такъ что подъ сѣвернымъ царемъ надо будетъ понимать не столько царство селевкидовъ, сколько вообще царство, владѣющее этой территоріей въ данное время.

Послѣ неожиданной смерти Александра и раздѣла его царства пророкъ возвѣщаетъ дальнѣйшую перемѣну. „И усилится южный царь. И одинъ изъ князей его пересилитъ его и будетъ владычествовать и велико будетъ владычество его“. Ст. 5. Выраженіе изъ князей его по общему смыслу не можетъ относиться къ южному царю; скорѣй это долженъ быть какой нибудь князь прежняго могущественнаго царя, кто-нибудь изъ полководцевъ Александра. Южнымъ же царемъ, какъ уже было сказано, являлась династія Птолемея Лага въ Египтѣ, въ противоположность которому находимъ на сѣверѣ отъ него династію селевкидовъ въ Малой Азіи. Последнюю, вѣроятно, и подразумѣваетъ пророкъ, говоря что „велико будетъ владычество его“. „Но черезъ нѣсколько лѣтъ они сблизятся, и дочь южнаго царя придетъ къ царю сѣверному, чтобы установить правильныя отношенія между ними; но она не удержитъ силы въ рукахъ своихъ, не устоитъ и родъ ея, но преданы будутъ, какъ она, такъ и сопровождавшіе ее и рожденный ею и помогавшій ей въ тѣ времена“. Послѣ продолжительныхъ войнъ между Египтомъ и Сиріей при Птоломее II и Антиохѣ былъ заключенъ, наконецъ, миръ, послѣ котораго, въ знакъ заключенной между царями дружбы, Антиохъ (сѣверный царь) оставилъ свою жену и дѣтей и взялъ къ себѣ Веренику, дочь Птолемея (южнаго царя). Однако, послѣ смерти Птолемея (247) Антиохъ снова сблизился со своей отвергнутой было супругой, которая, боясь новой измѣны со стороны своего господина, отравила его. Также поступила она и съ дочерью Птолемея, ея

сыномъ и прибывшими вмѣстѣ съ ней изъ Египта. „Но возстанетъ отрасль отъ корня ея,—продолжаетъ пророкъ,—придетъ къ войску и войдетъ въ укрѣпленія царя сѣвернаго и будетъ дѣйствовать въ нихъ и усилится. Даже боговъ ихъ, истуканныхъ, съ драгоценными сосудами ихъ, серебряными и золотыми, увезетъ въ плѣнъ въ Египетъ, и на нѣсколько лѣтъ будетъ стоять выше царя сѣвернаго“. Ст. 7, 8. И это находитъ свое подтвержденіе въ исторіи: Послѣ убійства Антиоха и Вереники, братъ ея, Птоломей III (246—221) объявилъ снова войну Сиріи, во главѣ которой тогда стоялъ сынъ Антиоха, Селевкъ II (246—227). Въ результатъ Птоломей разбилъ войско Селевка, занялъ всю его страну и ограбилъ столицу *). Такъ происходили эти міровыя событія, точно выполняя предначертанную программу.

„Потомъ вооружатся сыновья его и соберутъ многочисленное войско и одинъ изъ нихъ быстро пойдетъ, разольется, какъ наводненіе, и, сражаясь съ нимъ, опять дойдетъ до укрѣпленія его“. Ст. 10 **). Это сразу напоминаетъ двухъ сыновей Селевка II—Селевка III (226—223) и Антиоха III (223—187), прозваннаго исторіей за свои быстрые и удачные походы на Египетъ „Великимъ“. Послѣдній, дѣйствительно, собралъ „многочисленное войско“ и съ поразительной быстротой захватывалъ провинціи Птолемея IV одну за другой. „И озлобится южный царь и, выступивъ, сразится съ нимъ, съ царемъ сѣвернымъ, который выставилъ огромное полчище; но это полчище побѣждено будетъ рукою его“. Ст. 11. Отъ сѣвернаго царя вниманіе пророчества переходитъ къ южному, который останавливаетъ

*) Подробнѣе всего сообщаетъ эти факты Rawlinson „Egypt and Babylon from Sacred“.

**) По переводу Британскаго изд.

удачно начатый было набѣгъ Антиоха III. Согласно историческимъ даннымъ набѣгъ Антиоха произвелъ на Птолемея IV. отрезвляющее дѣйствіе, заставивъ его бросить придворныя оргіи и взяться снова за мечъ для защиты своего государства. Искусно собранными силами и талантливымъ руководствомъ, Птолемею удалось остановить послѣднее шествіе въ его страну Антиоха. При Рафѣ же онъ наголову разбилъ своего противника, обративъ его громадное полчище въ безпорядочное бѣгство. Однако побѣда не послужила урокомъ Птолемею IV. Разбивъ превосходившаго его силами непріятеля, онъ нисколько не воспользовался достигнутымъ успѣхомъ для внутренняго устроенія своей страны, а снова опустился въ водоворотъ своей дворцовой жизни. См. ст. 12. Въ 13 ст. снова говорится объ Антиохѣ III. Несмотря на потерѣнное пораженіе, онъ быстро оправился, завоевалъ на востокъ и сѣверъ новыя земли, ограбилъ цѣлый рядъ пройденныхъ имъ странъ и съ еще большимъ, чѣмъ прежде, войскомъ направился снова на своего главнаго врага. — „По истеченіи времени и лѣтъ,—сообщаетъ пророчество,—онъ быстро выступитъ съ большимъ войскомъ и большимъ богатствомъ“.

„Въ тѣ же времена многіе возстанутъ противъ южнаго царя“—читаемъ далѣе. И параллельно этому видимъ рядъ историческихъ фактовъ. Вокругъ Антиоха III группируется цѣлая сѣть мелкихъ союзниковъ, наибольшимъ изъ которыхъ являлся Филиппъ Македонскій, тѣснимый египтянами во Фракіи и Мал. Азіи. Къ нимъ присоединились и іудеи, названные текстомъ „дерзостные изъ сыновъ твоего народа“. Однако Птолемею V легко удалось усмирить возставшихъ, и „они пали“, какъ и было предсказано за нѣсколько сотъ лѣтъ. Между тѣмъ Антиохъ, освободивъ себѣ руки

подчиненіемъ и усмиреніемъ М. Азіи, съ новыми силами бросился на своего заклятаго южнаго врага. Въ произошедшей кровавой сѣчѣ близъ Іордана войско Птолемея V было разбито и обращено въ бѣгство, а Антиохъ осадилъ восточную твердыню тогдашняго Египта—Сидонъ. Произшедшей затѣмъ капитуляціей исполнилось пророчество и 15 стиха: „И прійдетъ сѣверный царь, устроитъ валъ и оградѣтъ укрѣпленнымъ городомъ и не будетъ возможности противостать ему“.

Возвышеніе Рима.

„И тотъ, который выйдетъ противъ него, будетъ дѣйствовать по волѣ своей *) и никто не устоитъ передъ нимъ; и на славной землѣ поставитъ станъ свой и она пострадаетъ отъ руки его“ Ст. 16. Послѣ занятія Сидона Антиохъ быстро покорилъ себѣ почти всю страну Птолемея, но достигнувъ, наконецъ, уничтоженія своего исконнаго врага, самъ не смогъ устоять предъ другимъ возрастающимъ теперь царствомъ: „Съ запада на востокъ надвигалось теперь новое чудовище исторіи—римская держава,—говоритъ историкъ.—Она шла, все давя, все разрушая передъ собой и нигдѣ не встрѣчая препятствія Подобно льду на лѣтнемъ солнечномъ свѣтѣ, растаяло передъ ней великое азіатское царство Антиоха“ Не было болѣе никого, кто-бы могъ остановить ея могучаго напора. И Антиохъ великій, завоеватель Египта и покоритель востока, склонился предъ Римомъ. Въ 65 г. до Р. Хр. были отняты римлянами послѣдніе остатки его прежняго царства, и новая держава выступаетъ на міровую арену. Однако эта держава, по словамъ пророка, „по-

*) Согласно франц. перев.: „Et celui qui sera venu contre lui fera tout ce qu'il lui plaira“ и англ.: „but he that cometh against him shall do according to his own will“.

ставить свой станъ на славной землѣ“, иначе говоря, завоеуетъ область, считаемую пророкомъ „славной“, а этому можетъ соответствовать только родина іудеевъ, Палестина. По смерти Александра эта область досталась Птолемеямъ, которые и владѣли ею болѣе 100 л. При Антиохѣ III евреи поддались селевкидамъ, правленіе которыхъ первоначально было довольно сносно для нихъ, но затѣмъ сильно измѣнилось къ худшему, такъ что въ 168 г. до Р. Хр. іудеи возстали подъ начальствомъ Маккавеевъ и достигли нѣкоторой самостоятельности. Съ завоеваніемъ же всего сирійскаго царства римлянами, которые распоряжались въ ней, какъ въ покоренной странѣ, пошла въ ихъ зависимость и Іудея. Въ 37 г. до Р. Хр. они передали царское достоинство своему клеврету, Ироду великому*). Такъ исполнилось пророчество „на славной землѣ поставить станъ свой“.

„И вознамѣрится всѣми силами овладѣть всѣмъ царствомъ и праведные съ нимъ и совершить это и дочь женъ отдастъ ему, на погибель ея, но этотъ замыселъ не состоится и ему не будетъ пользы изъ того“. Ст. 17. Сирійское царство селевкидовъ пало, уничтоженное Римомъ. Изъ древняго великаго царства Александра оставался только Египетъ, и на этотъ то остатокъ древне-македонскаго царства Римъ и обратилъ свое вниманіе. Послѣ смерти въ 51 г. Птолемея Авлета на престолъ вступилъ его 9-лѣтній сынъ, который по отцовскому завѣщанію долженъ былъ жениться на своей 17-лѣтней сестрѣ Клеопатрѣ и править вмѣстѣ съ нею. Въ виду же несовершеннолѣтія дѣтей, былъ назначенъ опекунъ въ лицѣ римскаго сената, а послѣдній передалъ свои права Помпею. Въ произошедшей послѣ этого борьбѣ между Помпеемъ и Цеза-

*) Проф. А. Трачевскій.

ремъ, первый былъ наголову разбитъ и умертвленъ въ Египтѣ. Между тѣмъ всеильный въ Египтѣ временщикъ Ахилла, дѣйствуя какъ бы отъ имени Птолемея XII, вытѣснилъ отсюда Клеопатру и старался добиться самовласти. Явившійся же Юлій Цезарь въ свою очередь уничтожилъ его, какъ и своего главнаго врага Помпея, и взялъ на себя посредничество между братомъ и сестрой. При этомъ Клеопатра плѣнила Цезаря своей красотой и онъ высказался за приведение въ исполненіе завѣщанія. Однако Птоломей XII не желалъ дѣлиться властью со своей сестрой и не подчинился требованію Цезаря. Въ произошедшей затѣмъ борьбѣ Птоломей XII погибъ, и Цезарь передалъ правленіе страной Клеопатрѣ. Своей восточной страстью и внѣшностью она до того плѣнила великаго диктатора римлянъ, что тотъ оставался въ Египтѣ гораздо дольше, чѣмъ того требовали обстоятельства. Цезарь былъ всецѣло въ ея власти. Родившійся у нея сынъ былъ признанъ Цезаремъ и названъ Цезариономъ. Въ 46 г. Клеопатра прибыла въ Римъ, гдѣ поселилась въ садахъ Цезаря и официально считалась въ числѣ друзей и союзниковъ римскаго народа *).

Такъ дочь южнаго царя пришла къ нему (т. е. римлянину), но „не будетъ пользы изъ этого“. Клеопатра хотя и отдалась вся Цезарю и поселилась даже съ нимъ, все же послѣ его смерти оказалась опять среди враговъ Рима. Но еще при жизни Юлія Цезаря, во время его пребыванія въ Египтѣ, противъ римскаго владычества возсталъ сынъ Митридата Понтійскаго — Фарнакъ, владѣвшій береговой полосой въ Мал. Азіи, Иллиріи и Африкѣ, какъ и всѣми прилегавшими островами. Цезарь пошелъ противъ него и побѣда досталась ему такъ легко, что онъ извѣстилъ сенатъ тремя, очень

*) Ag. Stahr. „Kleopatra“ и Словарь Брокгауза.

извѣстными теперь, словами: „Veni, vidi, vici“. — „Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“. Въ результатъ вся береговая полоса Мал. Азіи и принадлежавшіе Фарнаку острова перешли къ римлянамъ. Соотвѣтственно этому говорить и пророчество: „обратить лицо свое къ островамъ и овладѣть многими. Затѣмъ онъ обратитъ лицо свое на крѣпости своей земли, но споткнется, падетъ и не станетъ его“. Послѣ побѣды надъ Фарнакомъ Цезарь уничтожилъ еще послѣднихъ приверженцевъ Помпея и такимъ образомъ всѣ враги его были уничтожены и онъ спокойно могъ возвратиться въ Римъ съ пышнымъ триумфомъ. Онъ привезъ 80 мил. рублей и по царски наградилъ солдатъ, а народу роздалъ много хлѣба и масла, не говоря уже про 40-дневныя роскошныя зрѣлища. Въ древнемъ мірѣ настало спокойствіе. Борьбы больше нигдѣ не было *), потому что республика была побѣждена имперіей или единодержавіемъ, которое стали называть „цезаризмъ“. Между тѣмъ Цезарь сталъ вести себя, какъ древніе цари: одѣвался въ пурпурную тогу; принималъ сенаторовъ, сидя въ золотомъ креслѣ, и заставлялъ ихъ долго ждать въ своей передней; поставилъ свою статую рядомъ со статуями 7-ми царей, съ надписью: „полубогу“, однимъ словомъ сталъ выказывать всѣ признаки деспота. Въ виду этого противъ него составилъ заговоръ во главѣ философа Юнія Брута, жертвой котораго въ 44 г. и палъ Ю. Цезарь. „Споткнется, падетъ и не станетъ его“, — сообщаетъ пророчество.

На мѣсто его возстанетъ нѣкій, который пошлетъ сборщика податей пройти по царству славы, но и онъ послѣ немногихъ дней погибнетъ и не отъ возмущенія и не въ сраженіи“. Послѣ убитаго рукой заговорщика Юлія Цезаря бразды правленія, согласно пророчеству,

*) Проф. Трачевскій.

должны были перейти къ другому, который „пошлетъ“ еборщика податей пройти по царству славы“. Весьма характерно здѣсь выраженіе „царство славы“. Несмотря на то, что римская имперія достигла уже при Цезарѣ, казалось бы, крайняго предѣла своего расцвѣта, тѣмъ не менѣе при его преемникѣ Октавіанѣ Августѣ состояніе римской державы считается историками еще блестящѣе. При немъ процвѣтаетъ литература, поэзія и наука римлянъ. При дворѣ Октавіана появляются такія громкія имена, какъ: Виргилій, Горацій, Овидій и Титъ Ливій. Римъ украшается дорогими архитектурными постройками, библіотеками, храмами, банями и другими общепольными зданіями. Но на все это требовались громадныя средства, и Октавіанъ „ввелъ по-этому, какъ въ Италіи, такъ и въ провинціи, новую и отчасти весьма гнетущую подать; такъ, напр., собранная имъ за годъ сумма съ налоговъ только въ Галліи и Египтѣ превышала 120 мил. рублей“). Тоже читаемъ въ Евангеліи отъ Луки 2, 1: „Въ тѣ дни вышло отъ кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ“. Эта перепись была вызвана тѣмъ, что Октавіанъ увеличивалъ размѣръ подати, но замѣнилъ ея натуральный порядокъ денежнымъ **). Этимъ онъ привлекъ къ себѣ симпатію народа. Вообще царствованіе Октавіана Августа считается наиболѣе долгимъ и разумнымъ изъ всѣхъ ему предшествовавшихъ. Въ противоположность своему предшественнику онъ и умеръ спокойно и тихо естественной смертію въ 60-ѣ годахъ своей жизни. „Не народныя волненія, не военныя грозы заставили Октавіана сойти въ могилу“, — сообщаетъ историкъ, — и предвидя это за 500 съ лишнимъ лѣтъ, пишетъ пророкъ, „онъ погибнетъ не отъ

*) Шлоесеръ. III Всемирн. исторія.

**) Проф. Трачевскій.

возмущенія и не въ сраженіи“. „И возстанетъ на мѣсто его презрѣнный и не воздадутъ ему царскихъ почестей, но онъ прійдетъ безъ шума и лестію овладѣетъ царствомъ“. Ст. 21. Октавіану Августу наследовалъ Тиверій. Говорятъ, что когда Октавіанъ еще при жизни хотѣлъ себѣ назначить преемника и его 4-я жена Ливія предлагала своего сына Тиверія (отъ ея прежняго брака), онъ ей отвѣтилъ: „Твой сынъ слишкомъ *презрѣнъ*, чтобы носить римскій порфирій“. И выборъ палъ на племянника Августа, но послѣдній вмѣстѣ съ своими сыновьями умеръ, вѣроятно, не безъ участія Ливіи. Умерли также все друзья Октавіана, такъ что осиротѣлый императоръ невольно пдался во власть Ливіи и назначилъ Тиверія своимъ преемникомъ. 50 лѣтъ отъ роду вступилъ на престолъ Тиверій. Историкъ говоритъ о немъ: это былъ человѣкъ скрытный, крайне подозрительный и жестокий *) и въ противоположность Октавіану онъ снискалъ себѣ полное нерасположеніе народа. Въ полномъ согласіи съ пророчествомъ находимъ и его кончину. „Всепожирательныя полчища (т. е. много завоевавшія войска) будутъ потоплены (т. е. захвачены своими же) и сокрушатъ его“ **). Когда на 78 году жизни Тиверій захворалъ, онъ всеми силами старался скрыть это отъ всѣхъ. Тѣмъ не менѣе вѣсть объ этомъ быстро проникла въ войска и народъ и наполнила ихъ ожиданіемъ. 16 марта 37 г. Тиверій впалъ въ безсознательное состояніе и его приближенные поспѣшили объявить о смерти тирана. „Но вдругъ—императоръ пробуждается отъ своего глубокаго обморока. На всѣхъ нападаетъ истинно смертельный ужасъ. Одинъ только Макро не теряетъ присутствія духа, спѣшитъ къ постели больного, от-

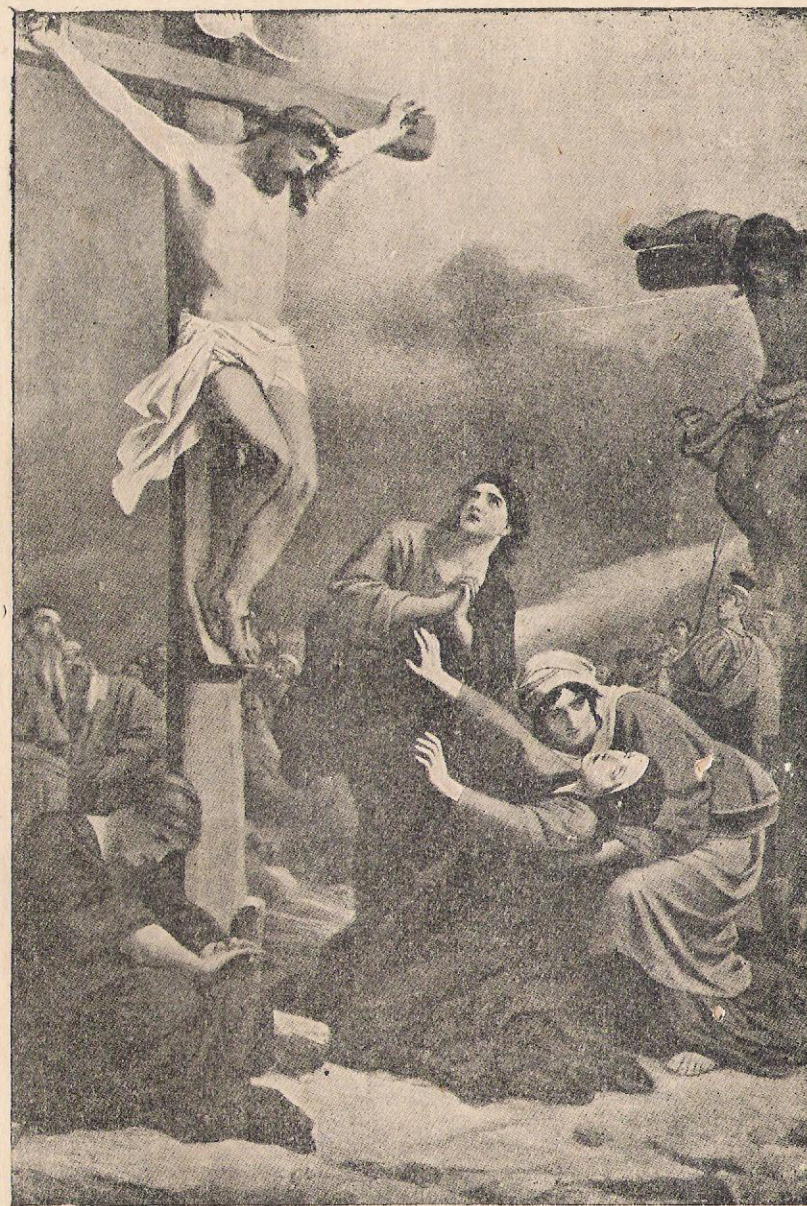
*) Гуревичъ Я. Исторія Греціи и Рима.

**) По англійск. переводу.

страняетъ присутствующихъ, быстрыми движеніями накидываетъ на него одѣяла и подушки и силой заставляетъ Тиверіа задохнуться подъ ними *). Кромѣ Тиверіа отъ рукъ римскаго солдата, по предсказанію пророчества, должно было пасть въ это же время еще одно историческое лицо. „И сокрушатъ его и даже самаго вождя завѣта“. Последний означаетъ помазанника или Мессію, что одинаково, какъ и Христосъ (Дан. 9, 25—27; Іоан. 1, 41). Что Христосъ былъ распятъ именно въ царствованіе Тиверіа—историческій фактъ, который никто отрицать не можетъ. То же выходитъ и по вычисленію евангелиста Луки 3, 1—2. „Въ пятнадцатый же годъ Тиверіа кесаря... былъ глаголь Божій къ Іоанну, сыну Захаріи въ пустынѣ...“ Лука принимаетъ начальнымъ годомъ царствованія Тиверіа 12 г. по Р. Хр., т. е. годъ, въ который онъ былъ объявленъ соправителемъ Октавіана Августа, такъ что Іоаннъ Креститель долженъ былъ выступить весною 27 года, на 30 году своей жизни. Христосъ же, будучи 6-ю мѣсяцами моложе Іоанна, началъ Свое служеніе по закону также приблизительно съ 30-лѣтняго возраста, слѣдовательно осенью того же 27 года **). Три съ половиной года спустя Онъ былъ распятъ, т. е. въ 31 году. Тиверій же, царствовавшій всего 23 года, умеръ только въ 37 г. по Р. Хр. Слѣдовательно и въ этомъ съ удивительной точностью сходятся пророчество съ историческимъ фактомъ.—„Ибо послѣ того, какъ онъ вступитъ въ союзъ съ нимъ, онъ будетъ

*) Geschichte des Römischen Kaiserreichs, 190.

**) Современное лѣтосчисленіе опаздываетъ на 3 года. Объясняется это тѣмъ, что приблизительно до начала IV стол. лѣтосчисленіе велось отъ основанія Рима. Когда же христіанство стало государственной религіей, то лѣтосчисленіе начали считать съ Р. др., причемъ въ вычисленіяхъ была допущена ошибка и годъ рожденія Христа былъ установленъ на 3 года позже дѣйствительнаго Его рожденія. Впоследствии же, когда эта ошибка выяснилась, поправить ее оказалось слишкомъ поздно, почему и оставили ее безъ измѣненія.

Свершилось!

Великій голгоескій актъ, совершившійся въ царствованіе Тиверіа.
(Къ стр. 106).

дѣйствовать обманомъ и взойдетъ и одержитъ верхъ съ малымъ народомъ. Онъ войдетъ въ мирныя и плодотворныя страны и совершитъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его; добычу, награбленное имущество и богатство будетъ расточать своимъ и на крѣпости будетъ имѣть замыслы свои, но только до времени“. Раскрывая передъ пророкомъ исторію Рима, Ангелъ не въ состояніи пройти мимо искупительной смерти Христа, совершившейся гдѣ-то въ далекой провинціи римской державы и не имѣвшей, казалось бы, тогда, по крайней мѣрѣ, никакого политическаго значенія. Но переведа упоминаніемъ великаго голгоескаго акта взоръ ясновилца съ береговъ Тибра къ подножію Іерусалима, Ангелъ старается объяснить ему, какъ это случилось, что въ іудейской странѣ Іисусъ, подобно Тиверію, падаетъ отъ руки римскаго солдата. „Ибо, — говоритъ онъ, — римлянинъ вступить въ союзъ съ ними, т. е. іудеями“. Это переноситъ насъ снова ко времени перваго оффиціальнаго сношенія этихъ странъ. Ища поддержки, при достигнутой бр. Маккавеями самостоятельности, отъ сирійскаго царства, іудеи обратились къ Риму за помощью и послѣдній въ этомъ не отказалъ. Въ 161 г. съ прибывшими делегатами былъ заключенъ договоръ, по которому обѣ союзническія стороны обязывались, въ случаѣ военныхъ угрозъ, оказывать другъ другу посильную помощь. Такимъ образомъ римляне вступили въ союзъ съ іудеями, но наибольшую выгоду изъ него извлекъ, конечно, Римъ. Въ рукахъ римлянъ съ этого времени появляется новое завоевательное средство, это такъ называемая дипломатія. Мирными средствами, путемъ союзническихъ соглашеній, по завѣщанію умиравшихъ царей и собственному желанію присоединился къ римской митрополіи цѣлый рядъ мелкихъ и ничтожныхъ,

но свободныхъ было государствъ. Въ виду того, что до этого своему успѣху Римъ обязанъ исключительно своимъ военнымъ удачамъ, то пророкъ это мирное присоединеніе провинцій считаетъ чѣмъ-то отличительнымъ и не похожимъ на то, что дѣлалось раньше. „Совершить то, чего не дѣлали отцы“, — но тѣмъ не менѣе полученные такимъ особымъ образомъ области принесутъ обладателю ихъ огромныя богатства, которыя, однако, не будутъ ими сбережены, но напротивъ, расточены. Историческая дѣйствительность подтверждаетъ и это. Достигая первенствующаго положенія въ государствѣ, римскіе полководцы опирались на свои войска, которыя въ награду требовали львиную долю награбленнаго въ завоеванныхъ странахъ богатства. Неудивительно поэтому, что послѣ крупныхъ и успѣшныхъ походовъ Помпей и Цезарь дарили своимъ солдатамъ тысячные подарки. Въ войскахъ была ихъ сила, ихъ основа. Не меньшія средства требовались и для подкупа сенаторовъ, при тогдашней политической жизни. Неимовѣрныя суммы тратились тогда на роскошь и на содержаніе любовницъ, на устройство пиршествъ, празднествъ и народныхъ увеселеній; такъ что награбленные богатства дѣйствительно быстро таяли въ рукахъ побѣдителей.

„Потомъ возбудить силы свои и духъ свой съ многочисленнымъ войскомъ противъ царя южнаго и южный царь выступить на войну съ великимъ и еще болѣе сильнымъ войскомъ, но не устоять, потому что будетъ противъ него коварство. Даже участники трагедіи погубятъ его и войско его разольется и падетъ много убитыхъ. У обоихъ царей сихъ на сердцѣ будетъ коварство и за однимъ столомъ будутъ говорить ложь, но успѣха не будетъ, потому что конецъ еще отложенъ до времени“. Ст. 25—27. Не прошло и ста

лѣтъ послѣ заключенія между римлянами и іудеями союзнаго договора, какъ послѣдніе оказались въ полной зависимости отъ первыхъ (64) и вскорѣ послѣ этого палъ отъ рукъ заговорщиковъ первый римскій Цезарь. Въ происшедшихъ затѣмъ междоусобіяхъ Египетъ (южный царь) держалъ сторону триумвировъ, но такъ какъ подвластный ему кипрскій намѣстникъ Сераціонъ оказалъ покровительство одному изъ преслѣдуемыхъ убійцъ Юлія Цезаря, Кассію, то послѣ сраженія при Филиппахъ дѣйствовавшій въ Азіи Маркъ Антоній вызвалъ Клеопатру въ Киликію для отвѣта. Клеопатра предстала предъ нимъ въ видѣ богини Афродиты (Венеры) и, какъ раньше Цезаря, теперь до того плѣнила Антонія, что тотъ оказался всецѣло въ ея власти. Онъ дарилъ ей римскія провинціи одну за другой и провозгласилъ ее царицей царей. Сыновья ея и Антонія также были надѣлены державами, такъ что изъ римскихъ провинцій нетронутыми остались только Азія и Вифанія. Кромѣ того, всецѣло очарованный красотой египетской царевны, Антоній окончательно развелся со своей прежней женой, сестрой Октавіана Августа, и, казалось, собирался навсегда поселиться въ Александріи, предоставляя западъ Октавіану, а себѣ требуя востокъ. Но Октавіанъ, уже давно стремившійся къ единовластію, не замедлилъ воспользоваться невыгоднымъ впечатлѣніемъ, производимымъ на римлянъ поведеніемъ Антонія, добился въ 32 г. лишенія послѣдняго полномочій и объявилъ Клеопатрѣ войну. Громадныя войска и флотъ были собраны, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, причемъ Антоній превосходилъ противника численностью, Октавіанъ же опытностью и преданностью своихъ войскъ. Въ битвѣ при Акціумѣ исходъ компаніи былъ рѣшенъ. Клеопатра первая

бросила Антонія и бѣжала на своихъ корабляхъ, едва только началась битва. За ней сейчасъ же послѣдовали египетскія и азіатскія войска Антонія, такъ что тѣ, которые наиболѣе были обязаны ему, первые же оставили его и перешли на сторону Октавіана. Клеопатра же, доведя Антонія ложными сообщеніями о самоубійствѣ до рѣшенія наложить на себя руки, попыталась прельстить своей красотой и Октавіана, но послѣдній не поддался на ея удочку, а грубо велѣлъ доставить ее въ Римъ въ качествѣ трофея. По дорогѣ, какъ говорятъ, Клеопатра приложила къ своей груди ядовитую змѣю и умерла, а Египетъ сталъ первой провинціей римской имперіи. Такъ неудачно окончилась первая попытка раздѣленія римской державы на восточную и западную и созданія на востокѣ новой столицы великоримской имперіи *). Послѣднее, однако, согласно пророчеству, должно было совершиться черезъ строго опредѣленное время. „Конецъ единодержавія и первенствующаго положенія Рима въ политической жизни—еще отложенъ до времени“—читаемъ дальше. Библейскій же опредѣленный періодъ времени соответствуетъ одному пророческому году (Дан. 7), равному 360 нашимъ гражданскимъ годамъ. Считая же съ 30 г. до Р. Хр. приходимъ къ 330 году по Р. Хр., въ которомъ, дѣйствительно, Константинъ I перенесъ свою резиденцію изъ Рима въ Константинополь. Не удивительное-ли это исполненіе пророчества? И не указываетъ-ли оно, что, описывая съ такой математической точностью грядущія событія чуть не за тысячелѣтія, пророкомъ руководила какая-то высшая сила?

Но пророкъ продолжаетъ,—послѣ покоренія Египта „отправится онъ въ землю свою съ великимъ богат-

ствомъ и враждебнымъ намѣреніемъ противъ святого завѣта и онъ исполнитъ его и возвратится въ свою землю“ (Ст. 28). Послѣ покоренія Египта, сообщаетъ историкъ, Октавіанъ вступилъ въ Римъ съ невиданнымъ триумфомъ. Цезарь праздновалъ свои побѣды въ теченіе трехъ дней, Октавіанъ же пиршествовалъ цѣлыхъ двѣ недѣли. Пышнымъ зрѣлищамъ, съ носорогами, бегемотами и другими диковинами, не было конца. Солдатамъ было роздано много денегъ и земель, гражданамъ—много денегъ и хлѣба, а долги бѣдняковъ были уплачены щедрымъ завоевателемъ *). Такъ исполнилась первая часть приведеннаго стиха; что же касается второй, то она можетъ относиться только къ намѣренію Рима уже послѣ Октавіана Августа покончить съ сохраняемой іудеями внутренней независимостью. Походомъ Веспасіана, а затѣмъ его сына Тита, жестокое сопротивленіе іудеевъ было сломлено и страна ихъ окончательно завоевана. Ужасныя жестокости происходили при этомъ во время осады Іерусалима, голодъ, мучившій осажденныхъ, принуждалъ ихъ прибѣгать къ самымъ безчеловѣчнымъ поступкамъ; воины убивали стариковъ и старухъ, чтобы избавиться отъ лишнихъ ртовъ, матери зарѣзывали своихъ младенцевъ и затѣмъ набрасывались на ихъ трупы. Отчаявшіеся бѣжали ночью за стѣну и отдавались въ руки враговъ, но тамъ ихъ ждала не лучшая участь. Чтобы произвести больше впечатлѣній на осажденныхъ и заставить ихъ скорѣе сдаться, Титъ приказывалъ всѣхъ пойманныхъ іудеевъ распять на крестахъ вокругъ Іерусалимскихъ стѣнъ, и иногда, по утверженію историковъ, число этихъ распинаемыхъ доходило до 500 въ одинъ день. Говорятъ, что во время осады этого города погибло не менѣе 1.000.000 людей,

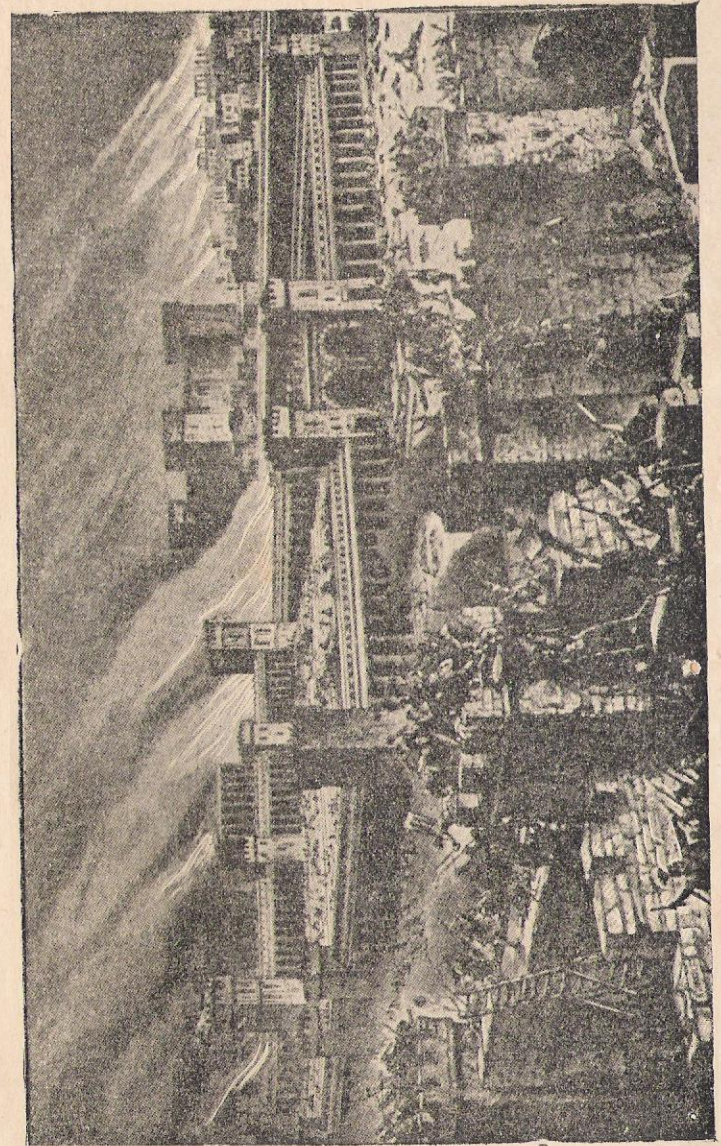
*) Gauthausen. Augustus X seine Zeit; Энциклоп. Брокгаузъ.

*) Проф. Трачевскій.

и что за стѣнами его нашли болѣе 600.000 выброшенныхъ труповъ. „Ни одинъ городъ еще не страдалъ столько, — пишетъ еврейскій писатель Иосифъ, — но и ни одинъ народъ еще не былъ такъ пороченъ какъ этотъ“. Воистину, казалось, призванная однажды кровь Иисуса, дѣйствительно, пала на нихъ и на дѣтей ихъ. Матѳ. 27, 25. Титъ же вернулся въ Римъ, окруженный ореоломъ славы и величія; впереди его несли взятые изъ Иерусалимскаго храма еврейскія драгоценности и святыни, сдѣланныя по образцу видѣннаго Моисеемъ въ небезномъ святилищѣ. Еще нынѣ вы увидите въ Римѣ развалины построенной въ честь этого событія триумфальной арки, изображающую въѣздъ Тита въ столицу.

Паденіе языческаго Рима и возвышеніе папскаго.

„Въ назначенное время опять пойдетъ онъ на югъ, но послѣдній походъ не такой будетъ, какъ прежній“. Ст. 29. Назначенное время, несомнѣнно, то, о которомъ говорилось въ 27 ст., а югъ — область, принадлежавшая нѣкогда Египту. Какъ выше уже было указано, какъ разъ по истеченіи назначеннаго времени, Константинъ I перенесъ свою столицу съ семи холмовъ Рима на побережье Босфора, и съ этого времени положеніе могущественной имперіи начинаетъ колебаться. Первымъ долгомъ теряется ея единство, а затѣмъ теряется и ея бывшее значеніе. Наслѣдство Константина распределяется между тремя его сыновьями, между которыми происходятъ постоянныя войны; съ внѣшней стороны начинаетъ надвигаться неслыханная непогода въ лицѣ нашествія варваровъ, такъ что новая и удавшаяся, наконецъ, попытка перенести центръ мірового господства на востокъ служить поворотнымъ пунктомъ въ

Разрушеніе Иерусалима. (Изъ стр. 113).

исторіи Рима *) Въ это время, — сообщаетъ далѣе пророкъ, — прійдутъ корабли киттимскіе и онъ упадетъ духомъ“. Киттимъ обыкновенно обозначаетъ въ свящ. Писаніи островную и прибрежную часть Средиземнаго моря **). Со времени побѣдъ Помпея надъ пиратами господство на морѣ неизмѣнно принадлежало римлянамъ и только въ началѣ V столѣтія имъ овладѣваютъ вандалы. Гиббонъ въ „Исторіи упадка римской имперіи“, т. IV, стр. 45, 76, сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: „Гензерихъ обратилъ свое вниманіе на море, задумалъ создать морскія силы, и этотъ смѣлый замыселъ былъ приведенъ въ исполненіе съ непреклонной и неутомимой настойчивостью. Атласскія горы доставляли ему неистощимые запасы корабельнаго лѣса, его новые подданные были опыты въ мореплаваніи и кораблестроеніи, онъ воодушевлялъ своихъ отважныхъ вандаловъ мыслью, что этотъ способъ войны сдѣлаетъ доступнымъ для ихъ оружія все приморскія страны; мавровъ и африканцевъ прельщала надежда грабежа и послѣ 600 лѣтняго упадка, флоты, которые стали выходить изъ Картегенской гавани, снова заявили притязаніе на владычество надъ Средиземнымъ моремъ... Ежегодно изъ Картегена отправлялся сильно снаряженный флотъ, которымъ неизмѣнно руководилъ самъ Гензерихъ. Его намѣренія хранились въ непроницаемой тайнѣ до самой минуты отправленія. Когда кормчій обращался къ нему съ вопросомъ, въ какую сторону слѣдуетъ держать путь, онъ отвѣчалъ съ благочестивою наглостью: „предоставьте этотъ выборъ вѣтрамъ; они принесутъ насъ къ тому преступному берегу, жители котораго провинились передъ божескимъ правосу-

*) III оссеръ, IV.

**) Быт. 10. 4; Псх. 23, 1; Іерем. 2, 10; Іезек. 27, 6 — употребляютъ то же выраженіе и согласно Calwer Bibelleicon, стр. 150, относятся къ островамъ Средиземнаго моря.

діємъ“... Вандалы неоднократно посѣщали берега Италіи, Лигуріи, Тосканы, Компаніи, Луккаліи, Калабріи, Венеціи, Далмаціи, Эпира, Греціи, Сициліи и Сардиніи. Они навели своими опустошеніями ужасъ на всѣхъ прибрежныхъ жителей отъ Геркулессовскихъ столбовъ до устьевъ Нила. Послѣ этого нельзя усомниться, что флотъ вандальскаго короля Гензериха соотвѣтствуетъ приведеннымъ пророкомъ киттимскимъ кораблямъ, заставившимъ упасть духъ нѣкогда грознаго Рима.

Съ оставленіемъ Рима императорами и перенесеніемъ ими своей резиденціи на Востокъ Италія казалась оставленной на произволъ судьбы. Не было никого, кто-бы могъ защитить „вѣчный“ городъ отъ нападенія, не было никого, кто-бы своей персоной питалъ честолюбивыя надежды толпы и являлся-бы ей гордостью, и варвары одинъ за другимъ переходили Альпійскія горы, предаваясь грабежу и разбою на протяженіи всего Пиренейскаго полуострова. Тысячи и тысячи туземцевъ бѣгутъ къ подножію Рима, ища у него по старой привычкѣ спасенія отъ грознаго и невиданнаго врага. Но Римъ, не—прежній Римъ. У него нѣтъ больше прежнихъ геніевъ, собирающихъ борцовъ на ратную брань, нѣтъ денегъ, чтобы алчностью приманить жаждущихъ наживы, для составленія войска; нѣтъ мужей, сильныхъ и могучихъ, способныхъ съ оружіемъ въ рукахъ защитить свою родину. Бѣглецовъ встрѣчаютъ только жалкіе остатки былого народа, изнѣженные въ роскоши, обезсиленные и разслабленные развратомъ, также какъ они трясущіеся при одной вѣсти о приближеніи врага. Какъ католики, народъ тогда обращается къ своему духовному вождю, римскому епископу, и, какъ раньше языческому богу, молить теперь его созвать съ неба огонь для пожранія

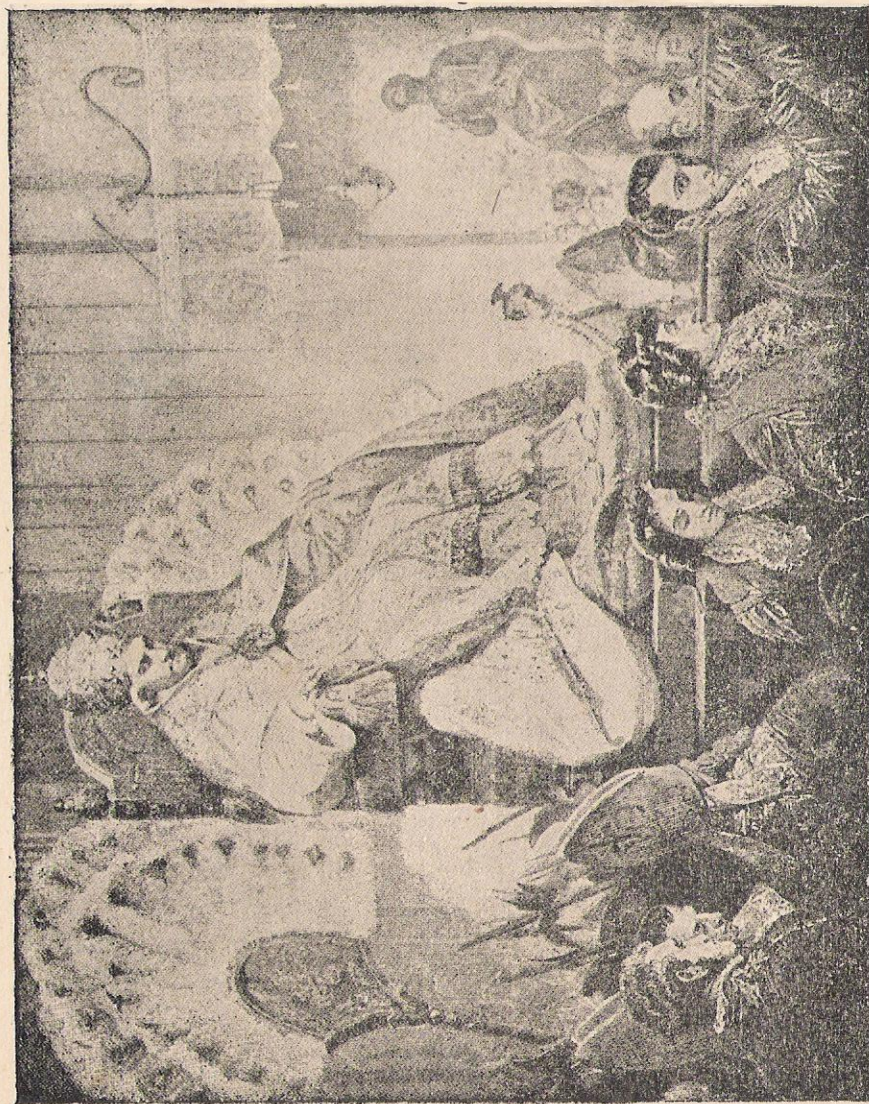
наступающихъ варваровъ. И римскій епископъ охотно идетъ навстрѣчу желанію толпы и оказываетъ имъ поильную помощь, но только не средствами неба. Такъ въ 452 г. папѣ Льву I приписывалось спасеніе Рима отъ разгрома Аттилы; въ 455 г. онъ силой своего краснорѣчія убѣждаетъ Гензериха отказаться отъ предполагаемаго поджога „вѣчнаго“ города. „Врагъ казался чрезвычайно опаснымъ,—пишетъ историкъ М. Карелинъ,—поэтому церковь приняла военную организацію и позаботилась объ усиленіи власти своего генерала—папы“ *), „Удары варваровъ раздробили имперію и выковали средневѣковое „папство“. „Преображеніе „вѣчнаго“ города въ „священный“,—продолжаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—и переходъ языческаго цезаризма въ католическое папство были значительно облегчены предшествовавшей исторіей и современными политическими условіями. Господство Рима было уже старымъ общепризнаннымъ фактомъ... Одновременно съ торжествомъ христіанства удалились изъ Рима и сами деспоты... Единственной силой въ городѣ былъ епископъ, который и взялъ въ свои руки наслѣдіе императоровъ и воспользовался ихъ политической системой“.

„И озлобится на святыя завѣты и исполнитъ свое намѣреніе и опять войдетъ въ соглашеніе съ отступниками отъ святого завѣта. И поставлена будетъ имъ часть войска, которая осквернитъ святилище могущества и прекратитъ ежедневную жертву и поставитъ мерзость запустѣнія. Поступающихъ нечестиво противъ завѣта онъ привлечетъ къ себѣ лестью“. Ст. 30—32. Съ оставленіемъ императорами Рима и нашествіемъ варваровъ, выдвинулась новая власть, замѣнившая прежнюю языческую, въ лицѣ католическаго духовно-политическаго папства. Уже приведенный выше исто-

*) Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣк. папства стр. 24, 8, 9.

рикъ Карелинъ опредѣляетъ его слѣдующимъ образомъ: „Оно (папство) болѣе, чѣмъ церковь, потому что пытается получить себѣ всѣ сферы политической и экономической жизни народовъ. Оно болѣе, чѣмъ государство, потому что стремится господствовать надъ духовной жизнью личности и общества, стараясь поработить себѣ науку, искусство и литературу. И всѣ эти стремленія иногда, по крайней мѣрѣ, почти вполнѣ достигаютъ цѣли: народы платятъ подати папамъ и повинуются ихъ законамъ; по властному слову римскаго епископа политическіе вожди народовъ, императоры, лишаются престола, а представители ихъ умственной жизни, философы, гибнутъ на кострѣ“. И еще въ другомъ мѣстѣ: „Въ инныя эпохи оно задерживало общественный ростъ, ставя преграды и государственному развитію и философской мысли; иногда оно даже развращало общество, искажая его религію и индивидуальную мораль и политическую нравственность. Папство по временамъ вносило въ религію Христа совершенно языческій матеріализмъ, возмущавшій нравственное чувство, навязывало мораль, которую отрицала жизнь, и тѣмъ ставило человека въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ собою, возмущало гражданъ противъ властей и закона и вызывало междоусобія для достиженія узко-эгоистическихъ цѣлей корыстной политики“ *). Изъ этихъ же побужденій оно измѣнило весь первоначальный христіанскій культъ. И такъ какъ наибольшимъ противникомъ и обличителемъ подобнаго измѣненія должно было быть свящ. Писаніе, содержащее всѣ основы истиннаго христіанства, то и первый шагъ св. Престола—было изъятіе этой книги изъ рукъ мірянъ.

*) М. С. Карелинъ. „Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣкового папства“, стр. 2.

Торжественное вступленіе папы въ храмъ „св. Петра“, въ Римѣ.
„Въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога“. II Фессал. 2, 4. (Къ стр. 119).

Цѣлымъ рядомъ соборовъ чтеніе Библии было возбранено и въ разныхъ концахъ Европы, ревностные почитатели папскаго авторитета собирали ихъ въ многэтажную кучу милліоны экземпляровъ и при церковномъ пѣснопѣніи сжигали ихъ вмѣстѣ съ читавшими ихъ. Завѣтъ Христа — было то, что не давало папству дышать. Христосъ говорилъ: „лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя — гнѣзда; а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову“. Папство же стремилось къ блеску и роскоши, и дворецъ, въ которомъ въ настоящее время находится „Ватиканскій узникъ“, насчитываетъ одиннадцать тысячъ (11.000) комнатъ, корридоровъ и залъ. Иисусъ говорилъ: „царство Мое не отъ міра сего“, называющій же себя „намѣстникъ Сына Божія“ — объявляетъ „да будетъ весь міръ мнѣ послушенъ и да соединятся въ моей власти мечъ духовный и свѣтскій“. И въ результатѣ громадныя арміи собираются для истребленія еретиковъ и милліоны падаютъ жертвой папскаго режима. „Я пришелъ не нарушить законы!“ — объявляетъ Основатель христіанства, а намѣстникъ же Его говоритъ: „силою своей власти я измѣняю законы“, и выше мы уже видѣли, онъ дѣйствительно это сдѣлалъ, замѣнивъ его, — по выраженію проф. Карелина, — „языческимъ матеріализмомъ“. Такое состояніе дѣла точно соответствуетъ приведеннымъ пророкомъ словамъ: „осквернить святилище могущества и прекратить ежедневное богослуженіе“. Воистину, не слишкомъ будетъ сказано, что выдающій себя за „намѣстника Сына Божія“, въ дѣйствительности скорѣе похожъ на намѣстника „князя міра сего“ *), о которомъ въ книгѣ пророка Исаи читаемъ: „какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари! разбился о землю попиравшій народы.

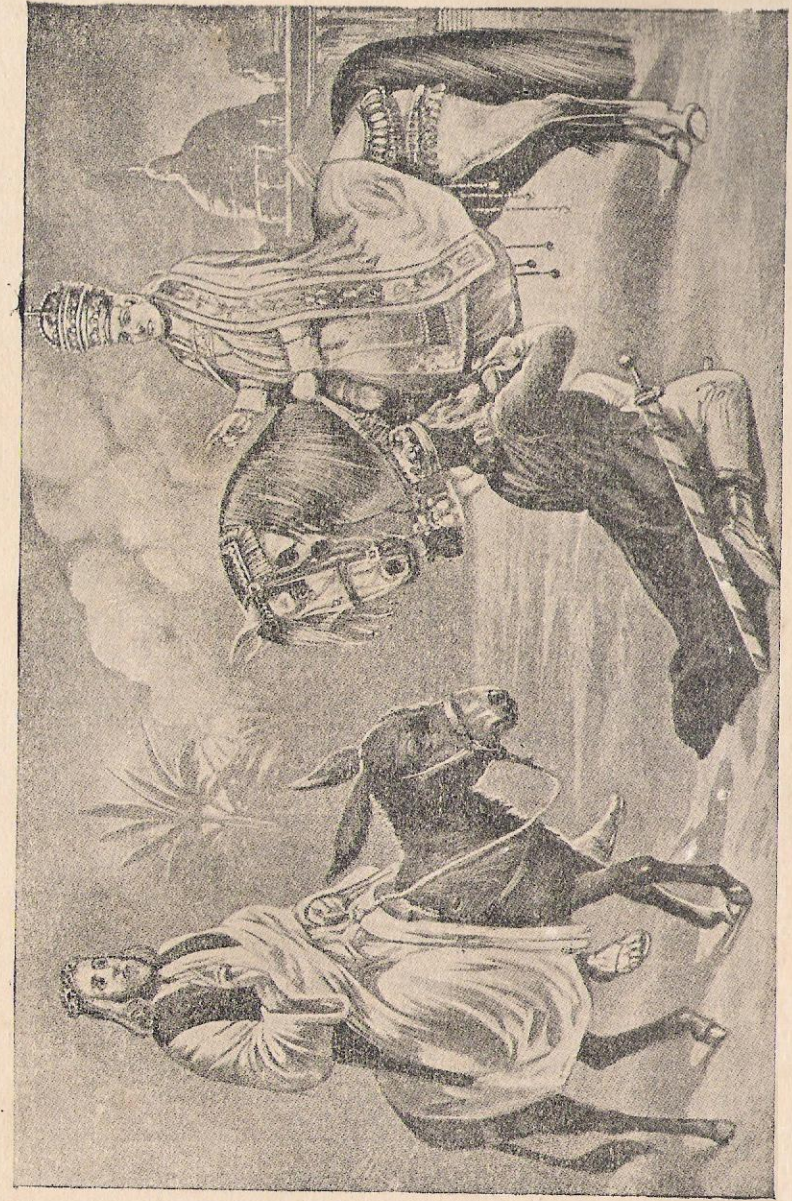
*) Иоан. 4, 30.

А говорилъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ, вознесу престолъ мой и сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ... Взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему“. Ис. 14, 12—14.

Время пробужденія на западѣ.

„Но люди, чтущіе своего Бога, усилятся и будутъ дѣйствовать. И разумные изъ народа вразумятъ многихъ, хотя будутъ нѣсколько времени страдать отъ меча и огня, отъ плѣна и грабежа“; ст. 32—33.

„Въ XII и XIII в.в. при Григоріи VII, Иннокентіи III и Бонифаціи VIII папская власть, политическая и религіозная, достигла своего кульминаціоннаго пункта: папы не только господствовали надъ религіозной совѣстью средневѣковаго человѣчества, но они распоряжались и коронами западно-европейскихъ государствъ, они распоряжались имуществами, свободой и жизнью цѣлыхъ народовъ. Чтобы упрочить свое господство на всѣ послѣдующія времена, папы рѣшили воплотить средневѣковыя идеи о своемъ всевластіи въ стройную религіозно-философскую систему и навязать ее послѣдующимъ поколѣніямъ, какъ своего рода символъ вѣры, какъ неизмѣнное „сгело“ является схоластика. Сущность ея, какъ религіозной философіи, заключается въ примѣненіи выработанныхъ спекулятивнымъ мышленіемъ категорій и понятій, методовъ и приѣмовъ къ уясненію, обоснованію и систематизаціи установленныхъ церковью положеній и догматовъ.. Вѣра и авторитетъ папы—вотъ альфа и омега этой системы“. По выраженію Вармунда, своимъ силлабусомъ и энцикликой папа хотѣлъ бы заставить каждого вѣрующаго признать бѣлое чернымъ, горячее холоднымъ; хотѣлъ бы одѣтъ кандалы не только на тѣло, но

Господинъ и Его слуга. (Къ стр. 123,
Христосъ, Сынъ Божій, и папа, именующійся наместникъ Сына Божія.

и на душу“ *). И въ результатъ подобнаго закованія мы имѣемъ тысячелѣтнюю исторію „темнаго средняго вѣка“.

Однако, несмотря на непроглядную мглу, въ которую окутало папство въ это время народы Европы, все же проглядываетъ лучъ небеснаго свѣта. Подобно звѣздѣ на темномъ фонѣ ночного небосклона появляется среди мрака средневѣковаго реформаторское движеніе: „люди, чтущіе своего Бога“, то здѣсь, то тамъ выступаютъ въ защиту поругаемаго папой Евангелія, требуютъ распространенія этой книги, перевода ея на родные языки и свободнаго ея толкованія. Гуманизмъ, ученія Эразма и Мора вступаютъ въ открытую борьбу съ схоластикой, но все доводятъ ее не далѣе теоретической полемики. Только въ началѣ XVI стол. въ Европѣ начинается движеніе, поколебавшее устои римскаго престола. Въ разныхъ концахъ совершенно независимо другъ отъ друга появляются лица, требующія освобожденія отъ папскаго рабства и очищенія церкви. Висклефъ, Лютеръ, Цвингли и Кальвинъ — вотъ наибольшія имена создавшихъ революцію противъ господства папъ. „Библия и Библия одна“! — стало лозунгомъ этихъ людей. Реформація, жизнь согласно чистому ученію свящ. Писанія — былъ общій кличъ всехъ этихъ движеній. „Ихъ сторонники считали не только строй католической церкви, но и все ученіе ея уродливымъ наростомъ, искаженіемъ, сравнительно съ чистымъ христіанствомъ первыхъ трехъ вѣковъ. Все позднѣйшія прибавленія и преданія должны быть отброшены; единственно правильно держаться Писанія. Сущность христіанства состоитъ въ томъ, что чловѣкъ спасается вѣрою. Нѣтъ никакихъ заслугъ, ни-

*) П. А. Прокошевъ, проф. Томскаго университета. „Религіозный кризисъ на западѣ“.

какихъ земныхъ средствъ приобрѣсти загробное блаженство; посты, церковныя наказанія, отпускныя грамоты не имѣютъ силы; бесполезно призывать помощь папы, святыхъ; единственный посредникъ между Богомъ и людьми—Христосъ; священники должны быть лишь толкователями Его откровеній въ св. Писаніи^{*)}. Въ связи съ этимъ появляются переводы Библии на родные языки. Виклефъ переводитъ ее на англійскій языкъ, Лютеръ на нѣмецкій и Олеветанъ на французскій. „Если бы существовала и цѣлая сотня папъ и всѣ монахи превратились бы въ кардиналовъ,—говоритъ Виклефъ,—и все-таки въ дѣлахъ вѣры должно бы было дать ихъ мнѣніямъ лишь настолько мѣста, насколько они основываются на св. Писаніи“. „Если слово Божіе есть жизнь вселенной,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—и если каждое слово Божіе есть жизнь человѣческой души, то какъ же смѣетъ какой-нибудь врагъ Христовъ, предъ лицомъ Бога, отнять его у насъ, христіанъ, и морить людей въ заблужденіи духовнымъ голодомъ“^{**)}?

Протестанты высказали громко то, что въ душѣ, желѣлось многими; поэтому и успѣхъ ихъ движенія, былъ громаденъ. Но римскій престолъ, привыкшій, властвовать и никогда не стѣснявшійся въ средствахъ, не могъ уступить и протестантамъ поле битвы безъ рѣшительнаго боя. Такъ какъ громы и молніи въ буллахъ не производили должнаго дѣйствія, то первымъ долгомъ была призвана въ защиту папы свѣтская власть. Императоръ Карлъ V—въ Германіи, Нидерландахъ и Испаніи, Францискъ I—во Франціи, Генрихъ VIII—въ Англіи, Ирландіи и Шотландіи должны были по требованію изъ Рима силой оружія

^{*)} Випперъ, стр. 31.

^{**)} Робертсонъ. Исторія христіанской церкви, перев. Лопухина, II, 459.

истребить еретиковъ. Инквизиторы должны были приводить къ суду всякаго, на котораго падала малѣйшая тѣнь подозрѣнія. „Дѣло дошло до того,—пишетъ Робертсонъ,—что одна нравственная, чистая, евангельская жизнь навлекала подозрѣніе въ еретичествѣ. Для чтенія свящ. Писанія многимъ приходилось отправляться въ горныя ущелья, вырывать потайныя подземные проходы къ мѣстамъ объединенной молитвы и тамъ, съ трепещущимъ сердцемъ, жадно внимать „глаголамъ жизни вѣчной“. Эти собранія, однако, подвергались различнымъ клеветамъ, какъ-будто бы на нихъ пожирали дѣтей и предавались свальному грѣху. Но стойкость, съ которой пойманные переносили всѣ мученія, несмотря на ужаснѣйшія пытки, заставляла иногда колебаться въ правотѣ своей церкви даже такихъ завзятыхъ папистовъ, какъ инквизиторъ Людовикъ Рошетъ; инквизиторъ въ Тулузѣ въ 1537 г., благодаря сношеніямъ съ еретиками, склонился въ пользу реформации, но поплатился за это жизнью на кострѣ^{*)}. 21-го января 1535 г. французскимъ королемъ было установлено большое торжество, чтобы утѣшить гнѣвъ Божій. По улицамъ города двигалась огромная олистая процессія, на медленномъ огнѣ сжигались протестанты, причемъ король благоговѣнно молился. На слѣдующій день произошло то же самое, причемъ инымъ языкъ былъ прибитъ гвоздемъ къ столбу или пришить къ щекѣ, чтобы они не обращались къ народу съ рѣчью. Бывали случаи, что разрушались цѣлые города и деревни. Баронъ Опшетъ, начальникъ э-ской провинціи, на прим., приказалъ солдатамъ умерщвлять всѣхъ протестантовъ или на-поминающихъ ихъ, включая женъ и дѣтей, при этомъ было убито 40.000 человѣкъ, сожжено до тла 22 де-

^{*)} Робертсонъ. II, стр. 760.

ревни и отправлено на галеры 700 мужчинъ *). То же происходило и въ другихъ странахъ, но намъ кажется, что и этимъ уже почти буквально исполнились приведенныя выше слова пророчества: „будетъ нѣсколько времени страдать отъ меча и огня, отъ плѣна и грабежа“ и дальше перечисленіе только утомило бы читателя.

„И во время страданія своего будутъ имѣть нѣкоторую помощь,—читаемъ дальше,—и многіе присоединятся къ нимъ, но притворно. Пострадаютъ нѣкоторые и изъ разумныхъ для испытанія ихъ, очищенія и для убѣленія къ послѣднему времени; ибо есть еще время до срока“. Ст. 34, 35. Исторія подтверждаетъ и это. Господство римскаго престола надъ всѣми государствами Европы уже давно тяготило многихъ и не разъ уже тѣмъ или другимъ дѣлалась безуспѣшная попытка освободиться отъ гнетущаго ига. Теперь же, когда самъ народъ объявилъ Риму безпощадную войну и миллионы собирались сбросить съ себя вѣковое иго папства, многіе государи безъ замедленія присоединились къ дѣлу реформаци. Примкнули къ нему и движенія, поставившія себѣ далеко не религіозную цѣль; общимъ было только: „свобода отъ Рима!“ „Князья и большіе города хотѣли образовать особую церковь,—пишетъ проф. Вишперъ,—хотѣли получить матеріальныя владѣнія церкви и подчинить себѣ духовенство; къ нимъ присоединялись по большей части люди умственнаго труда, ожидавшіе отъ этой перемѣны освобожденія науки и искусства, очищенія и возвышенія самой религіи. Рыцари, городскіе пролетаріи и крестьяне добивались полного переворота съ другимъ распределеніемъ собственности. Одни ждали финансовой и просвѣтительной, другіе—соціальной реформы“.

*) Робертсонъ. II, стр. 755—756.

Смерть еретиковъ. (Къ стр. 129).
Картина изображаетъ сожженіе на костръ чешскаго проповѣдника Гусса.

Такъ, въ полномъ согласіи съ приведеннымъ пророчествомъ, исторія подтверждаетъ, что къ дѣлу реформаціи многіе присоединились „притворно“, но тѣмъ не менѣе ихъ присоединеніемъ дѣлу была оказана дѣйствительная помощь“. Хотя князья и рыцари и преслѣдовали въ большинствѣ случаевъ исключительно свои эгоистическія цѣли, все же оказали реформаціи громадную услугу; не будь ихъ, движеніе Лютера было бы также быстро подавлено, какъ и предыдущія религиозныя возстанія вродѣ гуссовскаго. Но божественной мудростью, проникающей, какъ каждый это теперь видитъ, всю книгу Библии, былъ положенъ опредѣленный предѣлъ папскому господству. Одну тысячу двѣсти шестьдесятъ лѣтъ долженъ былъ продолжаться этотъ періодъ папскаго расцвѣта и только въ 1798 г., согласно пророчеству въ Откр. 13 гл., оно должно было получить свою смертельную рану. Реформація же, по удачному выраженію историка, только поколебала основы престола св. Петра, она оказала только „нѣкоторую помощь“ гонимымъ папствомъ.

„Ибо есть еще время до срока“, — говоритъ пророчество, — для устраненія всякой ошибки. Смертельная рана папству должна была быть нанесена ему не реформаціей, а какъ разъ по истеченію опредѣленнаго срока, приводящаго насъ въ

дни великой французской революціи.

„И будетъ поступать царь тотъ по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякаго божества, и о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное, и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ: ибо что предопредѣлено, то исполнится. И о богахъ отцовъ своихъ онъ не помыслитъ и ни желанія женъ, ни даже божества никакого не уважитъ, ибо возвели-

читъ себя выше всѣхъ. Но богу крѣпостей на мѣстѣ его будетъ онъ воздавать честь, и этого бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чествовать золотомъ и серебромъ и дорогими камнями и разными драгоценностями. И устроить твердую крѣпость съ чужимъ богомъ; которые признають его, тѣмъ увеличить почести и дать власть надъ многими и землю раздать въ награду“. Ст. 36—39.

Судя по общей связи съ предыдущимъ, видно, что подразумѣваемая здѣсь подъ словомъ „царь“ власть или держава проявляетъ приписываемыя ей характерныя особенности, приблизительно въ то время, когда кончается предопредѣленный Провидѣніемъ „срокъ“ папскаго мірового господства. Перелистывая поэтому страницы міровой исторіи конца XVIII вѣка и обращая особое вниманіе на ближайшіе предшествовавшіе папскому измѣненію года, мы найдемъ только одно государство, вполне отвѣчающее всѣмъ указаніямъ пророка—и государство это революціонная Франція, послѣ паденія монархіи Бурбоновъ. Республиканское правительство революціонной Франціи одно соотвѣтствуетъ выраженію „царь тотъ“, который въ назначенный срокъ исполняетъ надъ папствомъ слова пророчества Іоанна Богослова: „кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ“. Только французская революція, будучи въ сущности революціей политической, но въ своихъ пріемахъ походившая на религиозную, провозгласила въ то время съ правительственной трибуны анти-религіозныя и анти-христіанскія начала, соотвѣтствующія пророческимъ указаніямъ, и только французскій народъ конца XVIII в. объявилъ своимъ высшимъ божествомъ военную славу, воплотившуюся въ лицѣ Наполеона, и названнаго пророкомъ богомъ крѣпостей.

„Однимъ изъ первыхъ дѣйствій революціи было нападеніе на церковь,—читаемъ въ книгѣ Токвиля *),— „и среди страстей, порожденныхъ этой революціей, раньше всѣхъ зажглась и послѣднею была погашена страсть противорелигіозная. „Заблужденія римской церкви, совокупно съ честолюбивымъ ея желаніемъ властвовать надъ людьми въ мірскомъ, также какъ и въ духовномъ отношеніи, давно сдѣлалось для философовъ предметомъ умствованій и насмѣшекъ,—пишетъ Вальтеръ Скоттъ,—но цорицая сіи притязанія и издѣваясь надъ оными, философы сего времени *смыслили съ ними вообще все ученіе христіанскій вѣры* **). И въ этомъ-то и состояла главнѣйшая ошибка ихъ, какъ и строившейся на ихъ доктринахъ революціи. „Христіанство зажгло эту страстную ненависть къ себѣ, не столько въ качествѣ религіозной доктрины, сколько въ качествѣ политическаго учрежденія; не потому, что священники изъявляли притязаніе распоряжаться дѣлами того свѣта, а потому, что они были собственниками, господами, администраторами, получали богатую десятину въ этомъ мірѣ; не потому, что церковь не могла занять мѣсто въ новомъ обществѣ, которое предстояло построить (на началахъ свободы, братства и любви), а потому, что она занимала наиболѣе могущественное и привилегированное положеніе въ томъ старомъ обществѣ, которое надлежало обратить въ прахъ ***), потому, что христіанство, облеченное въ порфирію папства, не провозгласило завѣтъ Христа и не дѣлало людей свободными (II Кор. 3, 17), а налагало на нихъ иго, и, наконецъ, потому, что Франція того времени завяла религію Голгоесскаго Страдальца только въ освѣщеніи римскаго престола, а послѣдній, подобно столь нена-

*) Старый порядокъ, стр. 22.

**) Скоттъ В. Картины французской революціи, I, 83.

***) Токвиль. Старый порядокъ, стр. 23—24.

вистной тогда королевской власти, стремился только къ собственному обезпеченію и высасыванію сока изъ народныхъ массъ. Поэтому и идеи, которыми руководились въ началѣ революціи, состояли только въ освобожденіи французской церкви отъ власти папы, подчиненіи церкви государству и рекуляризації церковныхъ богатствъ“ *).

Однако, съ разгораніемъ страстей, все принадлежавшее къ старому порядку вызывало къ себѣ все большую и большую ненависть. Толпа, почувствовавъ свою силу, ломала и громила все, что еще оставалось отъ прежняго, и церковь, какъ главная опора этого прежняго порядка, не могла быть поэтому пощажена. Начиная отъ Пыпина и кончая Людовикомъ XVI, все короли Франціи были всегда завязаны папистами, строго проводившими въ своей странѣ все предписанія Рима, и, когда, несмотря на это, куда все же проникалъ Евангельскій свѣтъ, онъ быстро заглушался ими въ своемъ зародышѣ. Неудивительно поэтому, что, уничтожая угнетающую тогда народъ королевскую власть, революціонное движеніе, набросившись на столь близко связанный съ нимъ папизмъ, не замѣтило разницу между послѣднимъ и истиннымъ христіанствомъ и съ плеча принялось рубить и его. Все, что только имѣло малѣйшую связь съ прежнимъ божествомъ, было низвергнуто и приступлено къ учрежденію чего-то новаго. „Вознесется, возвеличится выше всякаго божества, и о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное,—опредѣляетъ пророчество,—и о бogaхъ отцовъ своихъ не помыслить... ни даже божества никакого не уважить“. Популярный въ послѣднее время историкъ Фортунатовъ пишетъ: подъ вліяніемъ Гебера и Шомеръ начинается движеніе въ пользу

*) Фортунатовъ. Исторія французской революціи, II, 7.

дехристіонизаціи. Съ торжествомъ гербертистовъ официально было отменено христіанство и провозглашено культъ разума. Парижскій епископъ Гобель торжественно отрекся въ конвентѣ отъ своей религіи, свое отреченіе онъ закончилъ словами: „Нынѣ, когда болѣе не должно существовать никакого другого публичнаго и національнаго культа, кромѣ культа свободы и св. равенства, возвѣщаю вамъ всенародно, что я отказываюсь отъ своего прежняго сана священнослужителя“. Этотъ культъ разума былъ декретированъ конвентомъ и торжественно освященъ пышнымъ торжествомъ въ храмѣ Богоматери. Одна актриса, одѣтая въ бѣлое платье и красную шапку, олицетворяла собою богиню свободы. Изъ храма Богоматери она была пронесена по ликовавшимъ улицамъ города въ конвентъ, который при общемъ восторгѣ приступилъ къ введенію въ странѣ новаго культа и искорененію предразсудковъ. Церкви были закрыты и обращены въ храмъ разума и провіантскіе магазины... Чтобы окончательно покончить съ христіанскимъ прошлымъ, былъ утвержденъ новый республиканскій календарь, а прежній григорианскій уничтоженъ. Лѣтосчисленіе по нему начиналось со дня провозглашенія республики, т. е. съ 21 сент. 1792 г. Годъ былъ раздѣленъ на 12 равныхъ мѣсяцевъ, по тридцать дней въ каждомъ; остающіеся 5 дней назывались дополнительными. Каждый мѣсяцъ дѣлился на 3 равныя части, по десяти дней въ каждой, называвшіяся декадами, измѣнялись названія мѣсяцевъ и дней недели. Имена святыхъ конвентъ замѣнилъ названіями сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и земледѣльческихъ орудій или именами великихъ людей *). Крещеніе повсюду воспрещалось; надъ кладбищами была прибита надпись: „смерть—вѣчный сонъ!“—

*) Шаоссеръ. Исторія XVIII и XIX вв., томъ V, стр. 390.

Однимъ словомъ, все, что такъ или иначе имѣло какую-либо связь съ прежнимъ культомъ, было свергнуто и воздвигнуто новое, неслыханное дотолѣ божество. Такъ событія французской революціи въ точности исполнили предвозвѣщеніе пророка болѣе чѣмъ за два тысячелѣтія; и найдется-ли кто-либо, который не увидѣлъ бы въ этомъ всемогущее око Провидѣнія. Предсказать съ такой поразительной точностью и удивительной послѣдовательностью величайшія событія міра за нѣсколько тысячъ лѣтъ не въ состояніи ни одинъ человѣческій геній; только существованіемъ особой сверхъестественной силы возможно объяснить себѣ подобное явленіе. Поэтому ясно, что дѣйствовавшая въ библейскихъ пророкахъ сила Высшаго Существа, проникнуть въ которую для человѣка съ его ограниченными способностями совершенно немыслимо. „Зная прежде всего то, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою, — пишетъ ап. Петръ, — ибо никогда пророчество не было произнесено по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ“.

Говоря далѣе объ этой богохульствующей власти, пророкъ сообщаетъ, что послѣ отреченія отъ всего святого и божественнаго эта страна должна будетъ воздвигнуть себѣ „бога крѣпостей“, т. е. бога завоеваній. Исполненіе же этого пророчества, какъ уже было сказано, находимъ въ лицѣ Наполеона I, съ одной стороны анти-христіанскій характеръ провозглашеннаго божества разума вызвалъ вскорѣ противъ себя реакцію, съ другой же — успѣшныя походы республиканскихъ войскъ въ войнѣ почти со всемъ міромъ вызвали въ странѣ громаднѣйшій подъемъ патріотическаго энтузіазма. Когда же во главѣ арміи сталъ искусный и талантливый полководецъ Бонапартъ, не терпѣвшій

Поклоненіе культу Разума въ храмѣ Богоматери въ Парижѣ. (Къ стр. 137).

нигдѣ пораженія, ликованію толпы не было границъ. Военная слава опьянила французовъ отъ мала до велика, и Бонапартъ, олицетворявшій доблесть побѣдоносныхъ армій, былъ провозглашенъ пожизненнымъ консуломъ, затѣмъ диктаторомъ и, наконецъ, императоромъ. Однако Европа не хотѣла признать силу разnochинца, и придворные круги считали для себя позоромъ сообщаться съ выходцемъ изъ народа, какъ съ собой равнымъ. Россія, Англія и Австрія—величайшія страны міра, съ презрѣніемъ отвергали протянутую руку Наполеона и всегда были его главными врагами. „Маленькія же государства, быстро павшія предъ всемогущимъ полководцемъ, получали новыхъ властелиновъ, назначаемыхъ императоромъ французовъ. То здѣсь, то тамъ воздвигалъ онъ новыя царства въ завоеванныхъ областяхъ и сажалъ на престолы работавшихъ предъ нимъ, осыпая ихъ всевозможными милостями. Стоитъ только вспомнить объ образованіи имъ варшавскаго герцогства, сардинскаго и испанскаго королевствъ и различныхъ самостоятельныхъ курфюрствъ на территоріи завоеванной Германіи, въ которыя онъ вездѣ насадилъ своихъ ставленниковъ, чтобы безъ замедленія признать въ немъ того „бога дня“, о которомъ пророкъ говоритъ: „и дастъ власть надъ многими и землю раздастъ въ награду тѣмъ, которые признають его“.

„Подъ конецъ же времени, читаемъ далѣе,—сравнится съ нимъ царь южный и царь сѣверный устремится какъ буря, на него съ колесницами, всадниками и многочисленными кораблями и нападетъ на области, наводнитъ ихъ и пройдетъ чрезъ нихъ“. Ст. 40. Французская революція конца XVIII в. привела насъ, наконецъ, вплотную къ назначенному сроку расцвѣта папской власти Въ то время, какъ при описаніи рефор-

маціи, поколебавшей основы престола римскаго епископа, пророкъ говоритъ: „есть еще время до срока“, мы здѣсь читаемъ: „подъ конецъ же времени сразится съ нимъ царь южный“. Слѣдовательно, на исходѣ 1260 лѣтъ папскаго владычества, приведшихъ насъ къ 1798 году, обрисованная въ предыдущихъ стихахъ держава должна была находиться на военномъ положеніи съ уже знакомымъ намъ по предыдущему изложенію южнымъ, или просто говоря, египетскимъ царемъ. Между тѣмъ послѣдній самостоятельно не существовалъ уже со времени Октавіана Августа, присоединившаго долину Нила къ Великой Римской имперіи. Въ 95 году Египетъ переходитъ къ Византіи и вмѣстѣ съ ней завоевывается халифами, при которыхъ, однако, пользуется нѣкоторыми долями самостоятельности. Въ 1517 году Египетъ, наконецъ, завоевывается турками, все время фигурируя, какъ второстепенная область, и только въ XVIII в. Европа начинаетъ стремиться вновь вернуть его въ сферу своихъ торговыхъ интересовъ. Въ 1785 году французскій посланникъ заключилъ въ Константинополѣ съ мамелюками (господствующимъ классомъ въ Египтѣ) договоръ, въ силу котораго Египетъ былъ открытъ для транзита французскихъ товаровъ къ Красному морю. Черезъ 13 лѣтъ въ Египетъ была отправлена знаменитая египетская экспедиція генерала Бонапарта. Въ іюль и августъ 1798 г. (замѣтьте, какъ разъ въ годъ цѣлненія папы Пія VI) французы завоевали весь нижній и верхній Египетъ, но попытки ввести тамъ европейскія учрежденія не сдѣлали завоеваніе прочнымъ. Такъ исполнилась первая часть стиха: Наполеонъ, представитель республиканской Франціи, дѣйствительно сразился съ „южнымъ царемъ“.

Однако, несмотря на удачу, сопровождавшую въ

началѣ египетскую экспедицію генерала Бонапарта, пророчество рисуетъ окончаніе похода весьма плачевно для завоевателя „южнаго царства“. Нападетъ на него въ это время царь сѣверный, — рапортуетъ оно, — наводнить области и пройдетъ чрезъ нихъ“. Сѣверный царь, также какъ и южный, уже знакомъ читателю по предыдущему изложенію и изображаетъ державу, расположившуюся на территоріи сирійскаго царства селевкидовъ; съ VIII стол. эта область перешла въ руки турокъ, которые продолжаютъ владѣть ею еще до сихъ поръ. Слѣдовательно, сущность пророчества этого стиха сводится къ тому, что послѣ удачно начавшейся компаніи, предпринятой Бонапартомъ въ Египтѣ, на французскія войска, „какъ буря“, должна напасть Турція и отнять у нихъ все прежнія завоеванія въ этой мѣстности. Дѣйствительность показала, что это было не напрасно сказано.

Египетская экспедиція французовъ была не особенно по нутру турецкаго султана и этимъ не замедлила воспользоваться Англія. Силой своего дипломатическаго искусства она раскрыла глаза султана на истинный характеръ и намѣренія идущаго въ гору генерала Бонапарта и добилась того, что Турція потребовала удаленія изъ ея провинціи иноплеменнаго войска. Великій корсиканецъ, однако, не былъ изъ тѣхъ, которые готовы сейчасъ же повиноваться. Онъ отлично предвидѣлъ, что въ войнѣ съ Турціей онъ будетъ имѣть противъ себя и англичанъ, а можетъ быть и Россію, но тѣмъ не менѣе отступить отъ разъ намѣченной цѣли было не въ его характерѣ. Поэтому, учтя обстоятельства, онъ рѣшился самъ двинуться навстрѣчу своимъ будущимъ врагамъ и овладѣть гаванями и прибережной полосой Сиріи. Между тѣмъ

вѣсть объ этомъ, достигнувъ султана, привела его въ неописуемую ярость. Онъ немедленно смѣстилъ великаго визиря, сторонника Франціи, бросилъ въ тюрьму французскаго повѣреннаго и провозгласилъ священную войну противъ французовъ. Случилось это 5 го сентября. Но еще 1-го числа русскій флотъ съ 4.000-нымъ экипажемъ вступилъ въ Константинополь и представился къ услугамъ султана; то же самое долженъ былъ сдѣлать и средиземный англійскій флотъ. Такимъ образомъ въ рукахъ султана сосредоточились громадныя морскія силы, которыя и были немедленно направлены противъ французовъ во главѣ англійскаго адмирала Смита. Во главѣ же сухопутной арміи, которая, кстати сказать, по выраженію Шлюссера, была *чудовищно громадна*, былъ назначенъ эрзерумскій намѣстникъ Юсуфа, сдѣланный великимъ визиремъ, который и долженъ былъ вести ее въ Сирію, навстрѣчу зарвавшемуся корсиканцу. Подобные историческіе факты вполне подтверждаютъ слова пророка: и, какъ буря, устремится на него царь сѣверный съ колесницами, всадниками и многочисленными кораблями. Тѣмъ не менѣе, многочисленность сухопутныхъ и морскихъ силъ Турціи не остановили побѣдоноснаго нашествія Наполеона, а уничтоженіе англійскимъ генераломъ Нельсономъ французскаго флота прибавило только его сухопутной арміи нѣсколько тысячъ храбрыхъ моряковъ. Однако, дойдя до Акры (Saint Jean d'Acre), Бонапартъ былъ вынужденъ повернуть оглобли обратно, дѣло въ томъ, что отправленное ему изъ Франціи дополнительное снаряженіе было перехвачено англо-турецкимъ флотомъ, а у него изсякали послѣдніе запасы. Однако отступление было предпринято весьма умѣло и искусно, такъ что великій визиръ Юсуфа замѣтилъ предъ собой пустой непріятельскій лагерь вокругъ

Акры только спустя три дня послѣ отхода французовъ. И хотя отходъ послѣднихъ вовсе не былъ слѣдствіемъ какого-либо пораженія, тѣмъ не менѣе турки не замедлили отпраздновать по этому случаю „слою побѣду“. По стопамъ отступающаго непріятеля турки принялись за грабежъ и разореніе проходимой ими мѣстности. Великій визиръ и Ибрагимъ-паша свирѣпо жгли города и села, поднимая мусульманъ къ уничтоженію и истребленію невѣрныхъ. Сотни тысячъ женщинъ и дѣтей падали тогда жертвой грубаго фанатизма исламистовъ и лучшіе города собственныхъ турецкихъ провинцій были разгромлены и разорены.

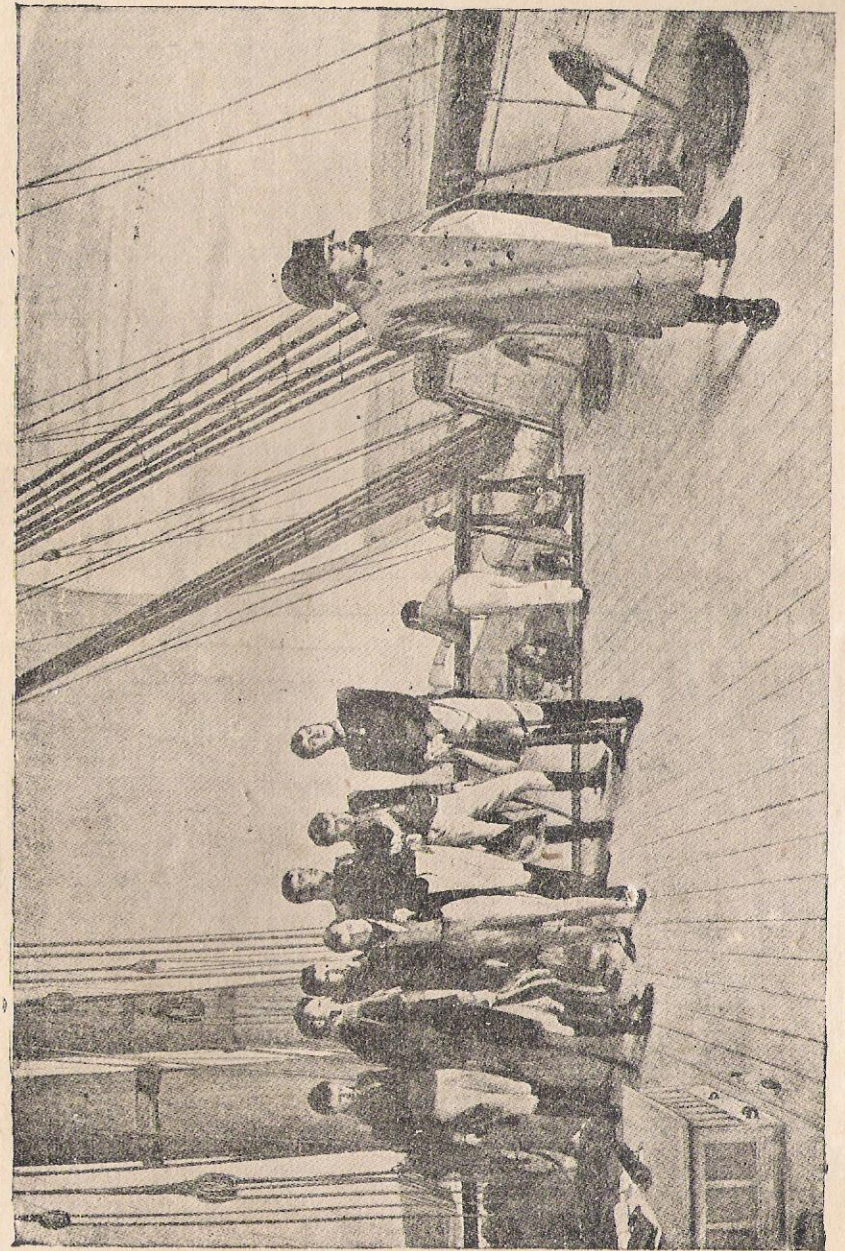
Только Едомъ, Моавъ и главная часть сыновъ Аммоновыхъ должны были спастись отъ руки его, — говоритъ пророкъ. Всѣ эти земли лежали на юго-востоку отъ Іудеи *) и, слѣдовательно, не на пути завоеванія и отступления Бонапарта, не этимъ путемъ шли также преслѣдовавшіе Бонапарта турки, и разорительныя послѣдствія ихъ походовъ поэтому не могли коснуться указанныхъ странъ. Тяжесть турецкаго владычества должна была согласно пророчеству испытать другая страна, а именно Египетъ. Послѣ 26-тидневнаго непрерывнаго перехода войска Бонапарта, наконецъ, снова достигли Египта и вошли въ Каиръ. Между тѣмъ изъ Франціи пришли тревожныя вѣсти о пошатнувшемся положеніи республики, и Бонапартъ, предоставивъ руководство арміей генералу Клеберу, самъ отправился на родину. Клеберу однако пришлось имѣть дѣло съ врагомъ въ десять разъ сильнѣйшимъ, которому онъ тѣмъ не менѣе нанесъ нѣсколько чувствительныхъ пораженій. Когда же генералъ Клеберъ палъ отъ руки туземнаго фанатика и его мѣсто занялъ бездарный Мену, дѣла французовъ стали совсѣмъ

*) Calwer Bibelllexicon.

отчаянны. Несмотря на всѣ старанія Бонапарта, ставшаго къ этому времени императоромъ, удержать Египетъ за собой стало невысказимо, и 2-го сентября 1801 г. сдавшійся остатокъ французской арміи былъ посаженъ на англійскіе корабли и перевезенъ въ Европу. Египетъ же снова подпалъ въ зависимость турокъ, которые опять-таки не замедлили выказать свое варварство и съ имѣ однимъ только свойственной жестокостью принялись за грабежъ и хищеніе. Въ одномъ только Каирѣ, — пишетъ историкъ, — убійства, кровопролитія и ужъ сы всякаго рода продолжались четыре недѣли.

„Завладѣвъ онъ сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; ливійцы и эѳіопляне послѣдуютъ за нимъ“. Переходъ Египта въ новую зависимость отъ Турціи принудилъ искать расположеніе господствующей тамъ державы и народы, пользовавшіеся при французахъ нѣкоторой долей самостоятельности. Въ числѣ послѣднихъ находились Нубія и Сеннарь, соотвѣтствующіе указаннымъ народностямъ: ливійцы и эѳіопляне *). На всѣхъ ихъ, какъ и на Египетъ, султанъ наложилъ весьма тягостную контрибуцію. Сейчасъ же, послѣ занятія Каира, великій визирь конфисковалъ всѣ хранившіеся тамъ народныя богатства и, какъ сообщаютъ, тогда же отправилъ въ Царьградъ 200 мѣшковъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ. Не лучше стало туземцамъ и когда вскорѣ послѣ этого Порты назначила намѣстникомъ Египта посланнаго туда въ 1798 году начальника албанскаго корпуса Мехмета-Али, фактически уже ранѣе при помощи убійствъ и интригъ сдѣлавшагося властелиномъ Египта. Онъ обратилъ особое вниманіе на финансовое положеніе государства и для увеличенія дохода обложилъ населеніе, уже и безъ того стонавшее подъ гне-

*) Calwer Bibellexicon.

Наполеонъ возвращается изъ Египта. (Къ стр. 145).

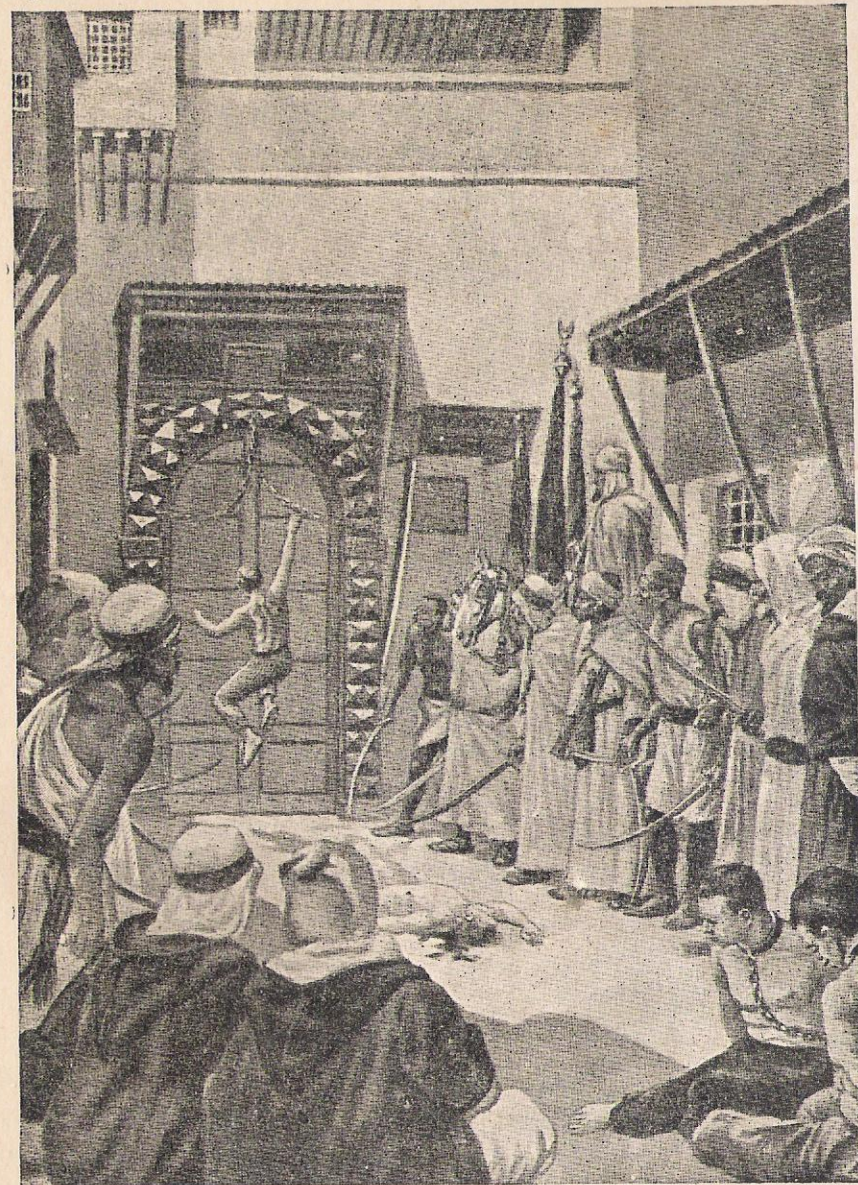
томъ варварскихъ податей, еще большими налогами, третья часть которыхъ отправлялась въ видѣ дани турецкому султану *). Этимъ, намъ кажется, въ точности исполнилось библейское пророчество. Несмотря на непобѣдимую репутацію войскъ генерала Бонапарта и на побѣдоносное шествіе чрезъ Египетъ и Сирію, страны эти все же должны были остаться во власти турокъ, а непобѣдимая Франція изъ нихъ вытѣснена. Только око Высшаго Существа могло предвидѣть подобное стеченіе обстоятельствъ и только рука, движимая высшей силой, называемой Духомъ Святымъ, могла записать подобное предсказаніе за двухтысячелѣтній срокъ.

Русско-турецкія отношенія.

„Но слухи съ востока и сѣвера встревожатъ его“, — читаемъ въ дальнѣйшемъ сообщеніи пророчества. По общей связи слово „его“ должно относиться къ „царю сѣверному“, которымъ до сихъ поръ еще остается турецкій султанъ. Что же касается тревожащихъ его слуховъ съ востока и сѣвера, то таковыя могутъ указывать только на отношенія къ Великой Портѣ ея сѣверной сосѣдки Россіи, граничащей съ ней на сѣверѣ и востокѣ. Но для того, чтобы разрѣшить, что именно въ отношеніи этихъ двухъ державъ соотвѣтствуетъ пророческимъ словамъ, позволяемъ себѣ въ краткихъ чертахъ обрисовать главнѣйшія событія, имѣющія непосредственную связь съ разсматриваемыми государствами послѣ неудачно окончившейся экспедиціи генерала Бонапарта. Послѣ оставленія Египта французами Турція оказалась хозяиномъ положенія. Вознаградивъ за оказанныя ей услуги Россію и Англію,

*) Calwer Bibellexicon.

она, казалось, оставила всё свои внѣшніе помыслы и всецѣло посвятилась внутреннему устроению, выражавшемуся, однако, почти исключительно варварскимъ угнетеніемъ подчиненныхъ ей народностей. Примѣръ недавно сражавшихся бокъ о бокъ съ турками благоустроенныхъ армій англичанъ, блистательное состояніе французскихъ полковъ и, наконецъ, постоянныя пораженія, наносимыя собственнымъ иррегулярнымъ войскамъ, даже отдѣльными кучами повстанцевъ, воочію убѣдили султана въ необходимости военной реформы и полной невозможности для Турціи до этого веденія какой-либо войны съ европейскими странами. Однако, господствовавшее тамъ мнѣніе, что всякій, несущій военную службу, тѣмъ самымъ служить Аллаху и что, поэтому, въ ряды турецкихъ войскъ не можетъ быть допущенъ ни одинъ невѣрный, явилось главнымъ препятствіемъ проведенію этой реформы и растянуло поэтому начатое Махмудомъ II дѣло на многіе годы. Съ другой же стороны, неимоვნно тяжелое иго мусульманъ возбуждало различныя христіанскія народности, находившіяся въ зависимости отъ Турціи, къ возстанію, подавляемому въ большинствѣ случаевъ съ безчеловѣчной жестокостью. Султанъ, не обладавшій постояннымъ регулярнымъ войскомъ, направлялъ обыкновенно на возставшихъ дикія орды янычаръ, возбуждаемыхъ къ поголовному истребленію христіанъ. Между тѣмъ по кучукъ-каинарджійскому договору Россія была признана Турціей официальной покровительницей ея христіанскихъ подданныхъ, и какъ таковая, конечно, не могла оставаться безучастной зрительницей при избіеніи родственныхъ ей народностей. Въ 1806 г. Турція, подбодренная обѣщаніемъ Наполеона оказать ей возможную, какъ финансовую, такъ и военную поддержку въ случаѣ войны съ Рос-

Истязаніе христіанъ-плѣнныхъ турками въ концѣ XIX столѣтія.
(Къ стр. 150).

сіей, принялась снова утѣснять Сербію и Валахію и, наконецъ, закрыла проливы. Въ результатѣ произошла война, въ которой Россія, однако, дѣйствовала очень вяло, такъ какъ большая часть ея арміи была отвлечена борьбою съ Наполеономъ. Тѣмъ не менѣе по бухарестскому миру (1812 г.) Россія приобрѣла Бессарабію и часть Закавказья; возставшимъ же сербамъ была выговорена амнистія.

Однако прошло только нѣсколько лѣтъ, какъ Турція снова принялась за старое. Балканскія христіанскія народности въ буквальномъ смыслѣ застонали подъ невыносимымъ игомъ своихъ притѣснителей и, надѣясь на помощь Россіи, подняли возстаніе. Первое мѣсто среди возставшихъ заняли греки, добивавшіеся полной независимости. Извѣстіе о возстаніяхъ произвело въ Константинополѣ чрезвычайное свирѣпство правительства и магометанской черни: въ Свѣтлое Христово Воскресеніе 1821 г., — сообщаетъ историкъ, — были безъ суда и слѣдствія казнены 21 нотабль греческой націи; патріархъ и многіе архіепископы во всемъ праздничномъ облаченіи распяты предъ дверьми храма, въ которомъ они совершали богослуженіе; 10 церквей разрушены и русскій посланникъ гр. Строгановъ спасся отъ насильствъ фанатиковъ только вѣрностью и энергіей своего караула^{*)}. Взоры всей Европы невольно обратились къ Россіи: у иныхъ съ надеждой, что она, какъ покровительница христіанскихъ подданныхъ Порты, скажетъ ей свое могучее слово, у другихъ со страхомъ изъ боязни чрезмернаго роста русскаго вліянія на востокъ. Но надежды однихъ и опасенія другихъ оказались напрасны. Утопическія идеи „священнаго союза“, заключеннаго императоромъ Александромъ съ другими государями,

^{*)} Розенъ. Исторія Турціи.

требовавшие управление вверенными имъ народами въ духѣ Евангелія, были направлены главнымъ образомъ къ поддержанію законной власти, какова бы она ни была, отъ всякихъ посягательствъ. Вдохновитель этого союза графъ Меттернихъ, опасавшійся главнымъ образомъ усиленія Россіи, сумѣлъ придать и возстанію угнетенныхъ христіанскихъ народностей окраску простого революціоннаго движенія и убѣдилъ Александра отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ ихъ пользу и строго придерживаться идеи поддержки законнаго правительства. Неизвѣстно чѣмъ кончилось бы дѣло возставшихъ и до чего дошли бы турки въ своей расправѣ надъ ними, видя безучастное отношеніе Россіи, если бы въ 1825 г. на престолъ не вступилъ императоръ Николай I, сразу же рѣшившійся отказаться въ данномъ вопросѣ отъ идеи легитимизма *) и безъ замедленія принявшійся за продолженіе политики, веденной Петромъ I и Екатериной II.

Кромѣ греческаго вопроса Николай I сталкивался съ Турціей еще и изъ-за притѣсненія сербовъ и румынъ и столкновеній на Кавказѣ. Но дѣйствовать одной Россіи теперь уже не пришлось, такъ какъ и другія европейскія державы, какъ-то: Франція и Англія заинтересовались вопросомъ. Черезъ своихъ драгомановъ всѣ три сдѣлали Портъ энергичныя представленія, требуя прекращенія избіенія христіанскихъ подданныхъ Турціи, дарованія Греціи нѣкоторой независимости, свободы вѣроисповѣданія и торговли и проч. Турція однако не спѣшила исполненіемъ справедливыхъ требованій державъ, а вызвавъ на помощь себѣ египетскій флотъ, намѣревалась высадить въ Моревѣ 4.000 чел. пѣхоты и 500 кавалеріи для окончательнаго подавленія возстанія. Послы рѣшили 9-го сентября

*) Идеи поддержки законной власти.

сдѣлать новый шагъ, извѣщая Порту, что союзный флотъ, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ требованій, преградить дорогу турецкой эскадрѣ *). Въ результатѣ 8-го октября 1827 г. произошло извѣстное наваринское сраженіе, въ которомъ союзники (28 судовъ, 2.080 орудій) сожгли турецкій флотъ. Съ другой стороны, — сообщаетъ историкъ Розенъ, — въ Константинополѣ уже давно говорили о сосредоточіи русскихъ войскъ на Кавказѣ и въ Бессарабіи, а теперь узнали, что армія фельдмаршала князя Виттгенштейна подвигается къ Пруту. Такимъ образомъ вотъ тѣ факты и „слухи“, которые въ подтвержденіе пророческихъ словъ дѣйствительно не на шутку встревожили турецкаго султана.

„И выйдетъ онъ въ величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многихъ“, — такъ, по словамъ пророка, должна была Турція реагировать на происшедшее. И дѣйствительно, наваринская битва, окрещенная англійской тронной рѣчью въ „фатальное происшествіе“, вызвала необычайное негодованіе и озлобленіе турокъ. Невѣроятное извѣстіе привело султана *въ неописуемую ярость, не знавшую никакихъ границъ*, — пишетъ Шлоссеръ въ своей всемірной исторіи, — свою злобу онъ первымъ долгомъ излилъ на жившихъ въ Константинополѣ армянъ и уніатовъ, среди зимы и холода изгоняя ихъ изъ столицы. 5-го ноября онъ объявилъ уничтоженными всѣ заключенные съ европейскими державами договоры и трактаты и приказалъ донести тремъ посламъ тѣхъ державъ, которыя были виновны въ уничтоженіи его флота, что пребываніе ихъ въ Константинополѣ онъ считаетъ нежелательнымъ; 8-го декабря послѣдніе оставили городъ и отряхли турецкій прахъ съ своихъ ногъ. Война Турціи со всѣми союзниками казалась неминуема. Однако отсут-

*) Розенъ. Исторія Турціи, II, 25—28.

отвѣ довѣрія и согласія между ними, провозглашеніе Турціи, что ея истинный врагъ—только Россія и ея вызывающее поведеніе по отношенію къ ней, все это привело къ тому, что весною 1828 г. война разгорѣлась только между Россіей и Турціей.

Въ манифестѣ по случаю объявленія войны султанъ еще разъ доказалъ свое озлобленіе противъ русскихъ, этихъ главныхъ виновниковъ наваринской катастрофы. „Если правда,—писалъ онъ въ немъ,—что магометане имѣютъ врожденную ненависть къ невѣрнымъ, то съ другой стороны также не менѣе извѣстно, что невѣрные суть враги ислама. Это можно сказать въ особенности о русскомъ царствѣ, которое въ продолженіе 50 или 60 лѣтъ пользуется всякимъ случаемъ, всякимъ предлогомъ, чтобы обложить войною Турцію, и поэтому оно можетъ считаться главнымъ врагомъ Высокой Порты“ *). Не меньшимъ энтузіазмомъ дышалъ и манифестъ императора Николая, призывавшій Россію къ освободительной войнѣ. Въ результатѣ Турціи удалось выставить противъ насъ, какъ на азіатскомъ, такъ и на европейскомъ фронтахъ огромныя арміи, въ нѣсколько разъ превосходившія наши, и принудить насъ въ теченіе лѣта отъ наступленія перейти къ оборонѣ. Только лѣто слѣдующаго года измѣнило положеніе и доказало туркамъ, что на этотъ разъ императоръ Николай былъ правъ, провозглашая: „съ нами Богъ! разумѣйте азыцы“. На Кавказѣ генералъ Паскевичъ занялъ цѣлый рядъ турецкихъ крѣпостей и 27-го іюня овладѣлъ г. Эрзерумомъ. Въ Европѣ же генералъ Дибичъ перешелъ Балканы и привудилъ Адрианополь сдаться. Еще немного и русскіе заняли бы Царьградъ, но подѣлапоромъ завидовавшихъ тогда нашему успѣху евро-

*) Розенъ. Исторія Турціи, II, 62.

пейскихъ державъ 2-го сентября 1829 г. былъ заключенъ адрианопольскій миръ. Несмотря на ожесточеніе и злобу Турціи, буквально подтвердившія библейское предсказаніе, война эта воочію убѣдила всѣхъ въ полной разслабленности одряхлѣвшаго организма больного челоуѣка, по удачному выраженію императора Николая. Она кромѣ того доказала, что ни одно слово библейскаго указанія не напрасно и приблизила насъ къ слѣдующему акту въ исторіи этой державы и разрѣшенію вмѣстѣ съ тѣмъ щекотливаго восточнаго вопроса.

„И раскинетъ онъ царскіе шатры свои между двумя морями *) и горою преславнаго святилища, но придетъ къ своему концу и никто не поможетъ ему“. Ст. 45. Громадное пророчество Даніила 11 гл. въ предыдущемъ разсмотрѣніи вело насъ отъ древне-персидскаго царства къ монархіи Александра Великаго, мимо расчлененія этой державы къ римскому цезарству, языческому Риму и видоизмѣненію его изъ папскаго Рима въ христіанскій, чрезъ реформацію, великую французскую революцію и завоеванія Наполеона къ русско-турецкимъ отношеніямъ и восточному вопросу. Хронологически оно отчетливымъ и послѣдовательнымъ освѣщеніемъ описало всѣ главнѣйшія міровыя событія, начиная отъ IV стол. до Р. Хр. и кончая только что минувшимъ XIX стол. Однако настоящій текстъ доказываетъ, что оно не ограничивается 25-ю столѣтіями, а захватываетъ и наше время. Царскіе шатры упомянутаго выше сѣвернаго царя—ничто иное, какъ Стамбуль или резиденція турецкаго султана. Между тѣмъ съ 1453 г. Константинополь неизмѣнно служить

*) Заимствовано изъ иностранныхъ переводовъ.

Нѣмецкій переводъ гласитъ: „Zwischen Zweien Meeren“.

Французскій: „entre les mers“.

Англійскій: „between the seas“.

мѣстомъ пребыванія султана, и если теперь текоть говорить о томъ, что онъ „раскинетъ царскіе шатры свои“ въ другомъ мѣстѣ, то это—прямое указаніе на вытѣсненіе турокъ изъ Европы. И если до сихъ поръ это еще не случилось, то только потому, что этотъ вопросъ, названный съ начала минувшаго столѣтія восточнымъ, наиболѣе щекотливъ для европейскихъ державъ и относительно него никогда еще не было достигнуто полного согласія. Когда Франція послала египетскую экспедицію на турецкую территорію, Россія и Англія сейчасъ же заступились за Высокую Порту, и когда впослѣдствіи Россія неоднократно подступала къ подножію Царьграда, готовая вытѣснить оттуда всѣмъ надобншаго „больного человѣка“ и смѣнить полумѣсяць—крестомъ, всегда находились державы, протягивающія ему свою руку помощи. Но близко уже то время, когда исполнятся и послѣднія слова этого обширнаго пророчества: „и никто не поможетъ ему“. Завѣтная мечта Россіи осуществится, и въ Константинополѣ, этомъ древнемъ Царьградѣ, не станетъ болѣе турка. Однако объ этомъ въ слѣдующей главѣ.

Библейское разрѣшеніе восточнаго вопроса.

„Подъ этимъ именемъ,—разъясняетъ энциклопедія,—разумѣется вопросъ о ближнемъ востокѣ, т. е. о судьбахъ турецкой имперіи и дѣлѣхъ ея владѣній“ *). И Библія, занимающаяся на своихъ страницахъ разрѣшеніемъ всевозможныхъ міровыхъ проблемъ, не оставляетъ безъ вниманія и этотъ животрепещущій вопросъ; мало того, она удѣляетъ ему большее мѣсто, чѣмъ какому-либо другому политическому вопросу, такъ какъ разрѣшеніе его является не только посредственнымъ звеномъ въ великой цѣпи міровыхъ событій, но приводитъ къ ихъ окончательному финалу, „къ концу всѣхъ земныхъ концовъ“. Восточный вопросъ, это та омега, которой заканчиваются всѣ библейскія пророчества, касающіяся нашей планеты, это тотъ послѣдній актъ въ мировомъ процессѣ, которымъ произносится послѣднее слово нашего современнаго міра. Изъ предыдущаго читатель уже могъ убѣдиться, съ какой точностью исполнялись библейскія пророчества въ прошломъ и въ какомъ полномъ согласіи они находились съ данными исторической науки. Ни одно единое слово, записанное гдѣ-либо ясновидцемъ подъ влияніемъ высшей силы, не было напрасно; историческіе факты изъ міровыхъ событій подтверждали, такъ сказать, каждую іоту этого божественнаго слова.

*) Восточный вопросъ, энциклопедія, изд. Брокгауза.

Цѣлый рядъ ветхозавѣтныхъ пророковъ за столѣтія возвѣщалъ о пришествіи Мессіи, какъ Искупителя міра—и Даніиль, этотъ маситый пророкъ древности, въ точности за 500 слишкомъ лѣтъ опредѣлилъ годы его выступленія, смерти и вознесенія *). Но іудеи, этотъ избранный Богомъ народъ, облакаясь въ мантию собственной праведности, окружили себя такой массой внѣшнихъ формъ и обрядностей, что затмили ими всю сущность своей религіи. Фарисеи и книжники, эти умственные предводители народа, видѣли своей ближайшей задачей только собираніе десятины и осужденіе людей за нарушеніе обрядового закона, оставивъ пророчество, какъ нѣчто совершенно отдѣльное, въ полномъ забвеніи. Въ силу этого и результаты были плачевны. Іудея, какъ отдѣльная страна, перестала существовать, городъ Іерусалимъ, эта гордыня древняго еврея, разрушена, народъ отверженъ Богомъ и въ невѣдѣніи и незнаніи ожидающихъ бѣдъ и ненастій разсѣянъ. Исторія же іудеевъ—только прообразъ заключительной исторіи міра. Поэтому и сейчасъ еще раздаются слова Іисуса: „лицемѣры! различать лице неба вы умѣете, а знаменій времени не можете?!“ **). „Отъ смоковницы возьмите подобіе,—говоритъ Онъ при другомъ случаѣ ***),—когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто. Такъ, когда вы увидите все сіе, т. е. реченное чрезъ пророка ****),—знайте, что близко при дверяхъ“.

Такимъ именно „знаменіемъ времени“ и является восточный вопросъ, по состоянію котораго всякій вѣрующій нашего времени узнаетъ, что именно „близко при дверяхъ“ или что ждетъ его впереди. Невѣрующій же, видя исполненіе въ прошломъ библейскаго проро-

*) См. 8 и 9 главы.

) Мате. 16, 3. *) Мате. 24, 32, 33. ****) Ст. 15.

чества, не можетъ (если онъ только искрененъ), не признать проявленіе имъ нѣкоей высшей, неестественной силы, называемой Духомъ Святымъ; и это невольное сознаніе побуждаетъ его отнести съ большимъ довѣріемъ къ неисполнившимся еще пророчествамъ. Библейское же разрѣшеніе восточнаго вопроса является именно такимъ пророчествомъ и исполненіе его на глазахъ невѣрующаго выбиваетъ послѣднюю основу его невѣрія и убѣждаетъ его въ существованіи ранѣе ему „невѣдомаго Бога“. Настоящимъ, приступая поэтому къ разбору пророчества, относящагося къ распаденію турецкой имперіи, позволяемъ себѣ привести и пророчество о возникновеніи этого государства.

Возникновеніе Турціи.

— „Пятый Ангелъ вострубилъ, и я увидѣлъ звѣзду, падшую съ неба на землю, и данъ былъ ей ключъ отъ кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны и вышелъ дымъ изъ кладязя, какъ дымъ изъ большой печи; и помрачилось солнце и воздухъ отъ дыма изъ кладязя. И изъ дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имѣютъ земные скорпіоны. И сказано было ей, чтобы не дѣлала вреда травѣ земной, и никакой зелени, и никакому древу, а только однимъ людямъ, которые не имѣютъ печати Божіей на челахъ своихъ. И дано ей не убивать ихъ, а только мучить пять мѣсяцевъ. И мученіе отъ нея подобно мученію отъ скорпіона, когда ужалить человѣка. Въ тѣ дни люди будутъ искать смерти, но не найдутъ ея, пожелаютъ умереть, но смерть убѣжитъ отъ нихъ. По виду своему саранча была подобна конямъ, приготовленнымъ на войну; и на головахъ у ней, какъ бы вѣнцы, похожіе на золотые, лица же ея, какъ лица человѣческія. И волосы у ней, какъ волосы у женщинъ, а

зубы у ней были, какъ у львовъ. На ней были брони, какъ бы брони желѣзныя, а шумъ отъ крыльевъ ея, какъ стукъ отъ колесницъ, когда множество коней бѣжитъ на войну. У нея были хвосты, какъ у скорпионовъ, и въ хвостахъ ея были жала; власть же ея была—вредить людямъ пять мѣсяцевъ. Царемъ надъ собою имѣла ангела бездны; имя ему по Еврейски Авалдонъ, а по Гречески Апполлионъ, что значитъ губитель“. Откр. 9, 1—11.

На островѣ Патмосъ, вдали отъ мірской суеты и общественнаго шума, Іоанну Богослову такъ же, какъ нѣкогда и Даніилу, открывается цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ фантастическихъ картинъ, которыми, какъ онъ самъ говоритъ, Великій Богъ желалъ „показать рабамъ Своимъ, чему надлежитъ быть вскорѣ“ и раскрыть передъ вникающимъ въ Его божественное пророческое слово ближайшія событія будущности. Начиная съ 8-й главы его книги, находимъ описаніе пролетающихъ передъ ясновидцемъ семи трубящихъ ангеловъ и дѣйствій, производимыхъ трубою каждаго изъ нихъ. Между тѣмъ пророческое слово, полное аллегорій и символовъ, имѣетъ свое особое значеніе для всего того, что должно быть понято въ переносномъ смыслѣ. Такъ, выше уже было доказано, что въ пророчествѣ фантастическія звѣри означаютъ царства, что вѣтры и воды соотвѣтствуютъ народнымъ движеніямъ и войнамъ, а пророческій годъ равенъ 360 нашимъ гражданскимъ годамъ и т. д. Соотвѣтственно этому и пророческая труба имѣетъ свое особое значеніе; то же можно сказать и о падшей предъ ясновидцемъ звѣздѣ. Согласно Іерем. 4, 19, употребленное въ пророческомъ значеніи слово „труба“ означаетъ военныя событія, а „звѣзда“, на основаніи Дан. 12, 3,—представляетъ религіознаго предводителя народа. Что

же касается „бездны“, то смыслъ этого слова болѣе явствененъ въ преческомъ подлинникѣ, въ которомъ оно передано, какъ „abussou“, означающее „безпочвенное, пустое пространство“, и весьма часто употребляется для опредѣленія пустынной, одинокой и не застроенной мѣстности*). Въ виду этого истинный смыслъ даннаго пророчества сводится къ тому, что въ подготовленіи крупныхъ военныхъ событій въ пустынной мѣстности появляется рели-

Магометъ I. (Къ стр. 163—164).

гіозный предводитель народа, своимъ ученіемъ какъ бы открывающій эту страну для всего остального міра. А этому соотвѣтствуетъ только древне-аравійская пустыня, въ которой впервые распространилось ученіе Магомета. „Въ то время, какъ въ Европѣ возникали новыя государства на основѣ христіанства, нишетъ проф. Трачевскій, на востокъ произошелъ подобный же переворотъ. Тамъ явилась новая религія, послужившая основаніемъ арабскому владычеству.... Аравія, значитъ „пустыня“; это—необозримая песчаная

*) Этимъ же словомъ передано первоначальное хаотическое состояніе земли въ Бит. 1, 2.

степь, гдѣ встарину люди совсѣмъ голодали“. И изъ этой-то пустыни и вышла новая религія Магомета, заставшая постепенно на востокѣ, подобно дыму, выходящему изъ печи, свѣтъ христіанства.

Чисто религіозное по своему началу движеніе ислама, по предопредѣленію Провидѣнія, должно было однако вскорѣ принять боевую окраску. Застеливъ божественный свѣтъ Евангелія, ученіе Магомета должно было до того воодушевить своихъ послѣдователей, что сама организація этого чисто церковнаго учрежденія, воплотившагося въ лицѣ халифа, приняла вполне военную форму. Иоаннъ видитъ выходящей изъ дыма, изображающаго исламъ, саранчу, и самъ же сравниваетъ ее съ „конями, приготовленными на войну“ *). Историческія же данныя относительно внѣшняго вида арабовъ или какъ ихъ на западѣ называли сарациновъ и мавровъ удивительно тождественны съ описаніемъ пророка этой воинственной саранчи. Такъ, наприм., историкъ Гиббонъ **) рисуетъ сарацинъ съ длинными волосами, напоминающими головной уборъ женщины, и съ выдающимися, какъ у нѣкоторыхъ собакъ, скулами. Кромѣ того, ввиду почти исключительнаго состава ихъ войскъ изъ кавалеріи, они были почти неуловимы для тогдашняго непріятеля и, налетая на него какъ ураганъ, съ такой же быстротой пронеслись дальше. Другимъ доказательствомъ, что описанная пророкомъ саранча, не есть обыкновенное прямокрылое насекомое, а символизируетъ арабскихъ выходцевъ, является то, что она „надъ собой имѣла царя—ангела бездны“. Подъ ангеломъ же свящ. Писаніе разумѣетъ духовнаго вѣстника ***), такъ что ангель бездны дол-

*) И сравненіе это весьма не ново, такъ какъ свящ. Писаніе очень часто используется для обозначенія разорительнаго нашествія какого-нибудь народа. Суд. 6, 5; Іер. 46, 23; 51, 27.

**) Глава 46.

***) Мал. 3, 1; Мат. 11, 10.

женъ быть тождественнымъ упомянутой въ 1 ст. падшей звѣздѣ и представляетъ собой ничто иное, какъ провозвѣстника ислама, или иначе говоря, главное духовное лицо этого исповѣданія. То же обстоятельство, что этотъ ангель бездны въ то же время является паремъ, указываетъ на сосредоточеніе въ однихъ рукахъ, какъ духовной, такъ и свѣтской власти. Историческія же данныя подтверждаютъ, что и этому условію удовлетворяли потомки древнихъ арабовъ.

„Разъединенные со времени смерти Магомета I,—сообщаетъ историкъ,—магометане были раздѣлены на множество отдѣльныхъ и вполне самостоятельныхъ народностей, изъ которыхъ каждая имѣла своего какъ военнаго, такъ и духовнаго начальника. Только незадолго до конца XIII стол. внукъ Селеймана, Османъ, объединилъ подъ своею властью нѣсколько одноплеменныхъ магометанскихъ народностей и назвалъ свое новое дѣтище „османліей“, а себя султаномъ, являясь предъ оной одновременно и государемъ и священникомъ магометанъ. Что же касается даннаго ему пророчествомъ имени, то справедливость окрещенія его губителемъ явствуетъ изъ слѣдующаго догмата магометанъ: „мечъ—это ключъ къ раю и аду; одна капля крови, пролитая въ дѣлѣ Аллаха, одна ночь, проведенная въ вооруженномъ состояніи, приноситъ больше плода, нежели два мѣсяца поста и молитвы. Кто падаетъ въ битвѣ съ невѣрнымъ, того грѣхи прощены; въ день суда его раны будутъ сиять, какъ пурпуръ, и благоухать, какъ мускусъ, а потеря его членовъ будетъ дополнена крыльями ангеловъ и херувимовъ“. Объ одномъ изъ знаменитѣйшихъ турецкихъ султановъ историкъ Гиббонъ замѣтилъ между прочимъ: „кровь эта тридцати тысячъ христіанъ *) была пріятнѣйшей жертвой арабскаго султана“.

*) Гл. 57.

„Власть же ея была—вредить людямъ пять мѣсяцевъ“.—Послѣ распада мѣсяца монгольскаго царства, на восточныхъ границахъ Византіи, осѣла турецкая орда Сулеймана, объединившая при его внука Османѣ одноплеменныхъ ей мусульманъ. Однако, не ограничиваясь этимъ, новая держава вскорѣ предъявила желаніе обогатиться за счетъ своей сосѣдки и начала все сильнѣе и сильнѣе напирать на нее. Руководимая кромѣ того своимъ духовно-свѣтскимъ государемъ она сумѣла съ одной стороны возбудить своими религіозными догматами и проповѣдями въ своихъ подданныхъ такую фанатичную ненависть къ „гяурамъ“, т. е. невѣрнымъ, и съ другой навести на послѣднихъ постоянными набѣгами такой ужасъ, что только библейскія слова „убить“ и „вредить“ въ состояніи кратко и вѣрно опредѣлить ея общее отношеніе къ сосѣдямъ христіанамъ. Въ виду же того, что „люди“, которымъ, согласно пророчеству, должно было вредить это новое племя, являющееся главнымъ распространителемъ вышедшаго изъ „бездны“ ученія, были, несомнѣнно, наиболѣе соприкасавшіеся съ турками греки, то данный пророчествомъ срокъ для нанесенія имъ вреда, необходимо считать со времени перваго нападенія турокъ на Византію. Согласно Гиббону, это произошло 27 іюля 1299 года, когда Османъ впервые вторгся въ Никомедию. Съ этого времени, слѣдовательно, магометане въ теченіе пяти пророческихъ мѣсяцевъ должны были „вредить“ своимъ сосѣдямъ, „но не убивать“ еще ихъ политическую самостоятельность. Одинъ мѣсяць пророческаго времени имѣетъ 30 такихъ же дней, а пять мѣсяцевъ должны быть равны 150 днямъ, или соотвѣтственно нашему гражданскому численію столѣтнимъ же годамъ. Прибавляя, поэтому, къ исходному числу 150 лѣтъ, приходимъ къ 27-му іюля 1449 года.

Въ продолженіе всего этого времени, подтверждаетъ исторія—турки находились въ постоянной борьбѣ съ Византіей, завоевать же ее имъ все-таки еще не удалось и Константинополь неизмѣнно продолжалъ оставаться твердыней восточной христіанской церкви. Однако какъ разъ въ 1449 г. положеніе мѣняется; съ этого года начинаетъ трубить слѣдующая пророческая труба и четыре ангела, соотвѣтственно четыремъ султанамъ, отпускаются отъ великой рѣки Евфрата. См. ст. 13 и далѣе.

Подъ великой рѣкой Евфрата, какъ и всякимъ воднымъ пространствомъ, въ пророчествѣ подразумѣваются „люди и народы, племена и языки“. Слѣдовательно говоря о бассейнѣ Евфрата, пророчество въ дѣйствительности говоритъ о народѣ и племени, господствующемъ въ этой мѣстности. Долина же этой рѣки, какъ уже выше было упомянуто, съ XIII ст. была исходнымъ базисомъ всѣхъ набѣговъ сельджукскихъ турокъ, и съ 1449 года они, такимъ образомъ, должны были получить возможность совершить то, въ чемъ ихъ до этого удерживали. Въ теченіе 150 лѣтъ, турки могли только „вредить“, убить и беспокоить своихъ христіанскихъ сосѣдей, первенство же на востокѣ все-таки постоянно оставалось за Византіей; съ выступленіемъ же VI-го ангела, потоки Евфрата должны были затопить ближайшія страны, и въ теченіе новаго, точно опредѣленнаго срока, т. е. „часа и дня и мѣсяца и года“, безудержно наводнять ихъ. Самостоятельность восточнаго Рима, подобно его западному собрату, должна была постепенно исчезнуть и мѣсто древняго цезаря занято духовно-свѣтскимъ государемъ, названнымъ пророчествомъ „ангеломъ бездны“.—Завоевавъ почти всѣ византійскія провинціи Мал. Азіи, турки, обогнувъ Константинополь, перешли

на Балканскій полуостровъ и здѣсь, при Мурадѣ I, утвердили свою столицу въ Адрианополѣ. Дѣла же Византіи становились все хуже и хуже, а грозный и свирѣпый врагъ все сильнѣе. Въ 1448 году умеръ, наконецъ, еще императоръ Іоаннъ Палеологъ, и его сынъ, правившій затѣмъ подъ именемъ Константина XI, не рѣшился вступить на престолъ, не испросивъ на то согласія турецкаго султана, данникомъ котораго онъ уже состоялъ. Послѣдній, однако, намѣренно медлилъ отвѣтомъ, желая дать императору почувствовать силу своего авторитета. Это обстоятельство отсрочило коронацію до середины слѣдующаго, т. е. 1449 года, когда въ концѣ концовъ пришло разрѣшеніе султана вступить Константину на престолъ. И съ этого времени Византія уже окончательно становится вассаломъ султана и теряетъ свою былую самостоятельность *). На ея мѣсто выдвигается новая, могущественная, но зато чудовищно жестокая держава—османская имперія. Христіанскій міръ востока окутывается непросвѣтнымъ мракомъ, и потоки съ рѣки Евфрата дѣйствительно заливаютъ не только М. Азію, но перекатываются даже черезъ Балканы и наводняютъ всю Венгрію. Въ первую очередь палъ Константинополь; 29 мая 1453 года турки ворвались въ городъ и учинили ужаснѣйшую рѣзню и кощунство, вполне доказавъ фантастическую ненависть исламистовъ къ христіанству. Три года спустя они заняли Афины, затѣмъ Боснію и Валахію. Въ 1500 г. къ нимъ перешла Морея, въ 1520 г. были завоеваны Месопотамія, Сирія и Египетъ, въ 1521 г. сдался Бѣлградъ. Приблизительно съ этого же времени турки появляются въ Венгріи, наводя на Европу ужасъ своими неостановимыми набѣгами.

*) Гиббонъ. Исторія упадка римской имперіи, гл. 67.

Вмѣстѣ съ завоеванными странами, въ руки турокъ переходить и все ихъ христіанское населеніе, на которое завоеватели смотрѣли какъ на своихъ невольниковъ и которое они сейчасъ же начали притѣснять съ имъ однимъ только свойственной жестокостью. Однако, согласно пророческому слову, самостоятельность турецкой имперіи, какъ угнетающей власти, должна была продолжаться только строго опредѣленное время. Какъ раньше Византія, испрашивая дозволенія султана взойти на престолъ Константину XI, передала тѣмъ самымъ свою государственную независимость въ руки султана, такъ по истеченіи „часа и дня и мѣсяца и года“, пророческаго времени, должна была погибнуть самостоятельность Турціи. Тогда какъ пятый ангелъ даетъ власти, представляющей Турцію, право „вредить людямъ пять мѣсяцевъ“, запрещая въ то же время убивать ихъ политическую самостоятельность, шестой ангелъ въ противоположность своему предшественнику позволяетъ этой власти совершать свое дѣло до конца, но только въ теченіе вышеупомянутаго срока. Одинъ пророческій часъ составляетъ $\frac{1}{24}$ часть пророческаго дня и по нашему гражданскому счисленію равенъ слѣдовательно 15 днямъ *). Одинъ пророческій день равенъ въ томъ же смыслѣ одному году и одинъ мѣсяцъ—30 пророческимъ днямъ или переводно столькимъ же годамъ, и потому же одинъ пророческій годъ, состоящій изъ 360 дней, соотвѣтствуетъ 360 гражданскимъ годамъ. Слагая эти числа, получаемъ такимъ образомъ точно измѣренный срокъ въ 391 годъ и 15 дней, начало котораго необходимо считать съ появленія VI ангела. Послѣдній же, какъ намъ выше уже удалось указать, вострубилъ 27 іюля 1443 г. **).

*) Согласно формулѣ, уже знакомой читателю по предыдущему: день за годъ, день за годъ, говорить Господь.

**) На часъ и день и мѣсяцъ и годъ—15 дней 1 годъ 30 лѣтъ 360 лѣтъ—391 годъ 15 дней.

Считая поэтому отъ настоящаго числа, приходимъ къ 11-му августа 1840 г. *). Какое же событіе произошло въ это число? На это отвѣтятъ нижеприводимые историческіе факты.

„Вскорѣ послѣ освобожденія Греціи (1830 годъ) турецкая имперія подверглась сильной опасности отъ своего могущественнаго вассала, египетскаго паши Мехмеда-Али. Сынъ его Ибрагимъ-паша, предводительствуя египетскимъ войскомъ, отнялъ у султана Сирію, проникъ въ Малую Азію, нанесъ туркамъ цѣлый рядъ жестокихъ поражений и угрожалъ уже самому Константинополю. Тогда русскій императоръ Николай I подалъ султану помощь войскомъ. Англія и Франція, завидуя вліянію Россіи на востокъ, послали туркамъ на помощь свои флоты. Мехмедъ-Али заключилъ съ султаномъ миръ и удержалъ за собою Сирію (1833 г.). Спустя, однако, нѣсколько лѣтъ Махмудъ II попытался воротить Сирію. Но турки были снова разбиты при Низибѣ, и Оттоманская Порта оказалась въ отчаянномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что Махмудъ II въ то время умеръ, оставивъ престолъ своему молодому и неопытному сыну Абдуль-Меджиду“ **). Этими двумя событіями „Турція понесла такіе удары, которыми было поставлено на карту самое ея существованіе, и она безусловно погибла бы, если бы Россія, Англія, Австрія и Пруссія не заключили союза для охраненія ея цѣлости“ ***). Молодой турецкій монархъ, видя свое безвыходное положеніе, всецѣло передалъ какъ себя, такъ и свою страну въ руки покровительствующихъ державъ и готовъ былъ подчиниться любому ихъ рѣ-

*) 27 июля 1449 г.

— 15 лѣтъ 391 г.

11 авг. 1840 г.

**) Изюваискій. „Восточный вѣстникъ“, стр. 474, 475.

***) Турція. Брокгауза и Ефрона, стр. 242, 243.

шенію. Последніе собрали въ Лондонѣ конференцію и въ результатѣ установили совмѣстный протекторатъ пяти великихъ европейскихъ державъ (включая сюда и Францію), а Мехомета-Али принудили очистить Сирію и Критъ, уплачивать султану громадную контрибуцію и стать отъ него въ еще большую чѣмъ раньше зависимость *). 5-го августа 1840 года делегаты вышеупомянутыхъ державъ покровительницъ отправились изъ Константинополя въ Александрію и 11 числа того же мѣсяца общій ультиматумъ былъ врученъ Мехмету-Али **). Послѣ этого, въ виду денежнаго банкротства, „Турція подпала въ окончательную зависимость отъ европейскихъ державъ“ ***). Такъ съ удивительной точностью исполнилось библейское пророчество. Годъ въ годъ, мѣсяцъ въ мѣсяцъ и даже день въ день сошлось исполненіе пророчества съ его предсказаніемъ за 1800 со многимъ лѣтъ!

Высыханіе Евфрата, какъ библейскаго символа Турціи.

Въ 16 гл. Откровенія Іоаннъ заноситъ въ свою книгу дальнѣйшее пророчество въ исторіи Оттоманской имперіи. „Ангель вылилъ чашу свою въ великую рѣку Евфрата—сообщаетъ онъ въ 12 ст.—и высохла въ ней вода“. Въ предыдущемъ мы уже видѣли, что подъ воднымъ пространствомъ рѣки Евфрата подразумѣваются вышедшіе изъ этой области сельджуцкіе турки и что послѣдніе, въ точномъ согласіи съ пророческимъ словомъ, бурнымъ потокомъ залили громадные пространства Азіи и Европы. Мы видѣли также, что эти

*) Ильяшъ. Россія и Турція. Египетъ. Брокгауза.

**) Число это сообщено въ Англіи въ газетѣ „Morning Chronicle“ отъ 18-го сентября 1840 г.

***) Восточный вопросъ, Брокгауза.

выходцы изъ долины Евфрата въ теченіе 391 г. и 15 дней занимали первенствующее положеніе на востокѣ, что въ 1840 г. этотъ срокъ окончился и въ международномъ положеніи Великой Порты произошли крупныя перемѣны. Съ этого же времени съ легкой руки императора Николая I Турція была провозглашена „больнымъ человѣкомъ“, смерть котораго ожидается съ минуты на минуту, и надъ нѣкогда грознымъ чудовищемъ востока былъ установленъ протекторатъ, какъ надъ невмѣняемымъ опекунство. Для всѣхъ великихъ державъ стало ясно, что Турція самостоятельно больше существовать не можетъ, что не только внѣшнее ея состояніе безнадежно, но что и внутреннія ея устои, какъ государства, расшатаны и готовы къ развалу. Въ теченіе всего XIX ст. исторія Турціи представляла собой картину постоянного и неизмѣннаго высыхания и умиранія.

Деспотическое отношеніе турокъ къ подчиненнымъ народамъ побуждало ихъ къ постояннымъ возстаніямъ; звѣрское же подавленіе послѣднихъ вызывало сочувствіе европейскаго общества къ несчастнымъ и выступленіе державъ въ ихъ защиту. Благодаря этому султанъ постепенно начинаетъ терять свои верховныя права надъ частью своихъ подданныхъ, и провинціи одна за другой ускользаютъ отъ него. Кромѣ того, истощивъ всѣ государственныя финансы и впадая все въ большую одолженность отъ Европы, онъ теряетъ изъ своихъ рукъ и послѣднюю инициативу во внѣшней политикѣ. Все государственное управленіе Высокой Порты постепенно начинаетъ подпадать подъ контроль великихъ державъ; въ разныхъ концахъ государства русскіе консулы, покровительствуя христіанскому населенію Турціи и принимая жалобы на притѣсненія турецкихъ властей, дѣйствовали, какъ въ

завоеванной странѣ, непосредственно отъ своего правительства, нисколько не считаясь съ волей и желаніемъ султана. Со второй же половины XIX стол. къ русскимъ консуламъ присоединились еще и консулы западныхъ державъ, обращавшіеся съ Высокой Портой до того безцеремонно, что англійскій министръ, герцогъ Аргайлскій *) уже въ то время могъ писать: „все, что дѣлалось нами съ Турціей, было бы крайне оскорбительно, если бы она была *дѣйствительно самостоятельной державой*“. Но такъ какъ этого не было и Турція лишилась своей былой самостоятельности въ полномъ согласіи съ библейскимъ предсказаніемъ уже въ 1840 году, то великія державы, не дожидаясь смерти „больного человѣка“, принялись еще при жизни за дѣлежку его наслѣдства. Такъ Англія захватила Кипръ и Египетъ, Франція—Алжиръ, Австрія закрѣпила за собой Боснію и Герцеговину (1908) и Италія заняла Триполи (1912). Балканская же война 1912 г. оттѣснила Турцію еще болѣе на востокъ, оставивъ ей изъ европейскихъ владѣній только незначительное пространство во главѣ Адрианополя, по размѣру своему не превосходящее російскую губернію.

Такъ постепенно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, суживались границы Высокой Порты, и вмѣсто державы, распространявшей свои владѣнія до Вѣны, мы въ настоящее время видимъ лишь жалкіе остатки нѣкогда всесильнаго европейскаго государства. Событія же, связанныя съ великой европейской войной 1914 г., доказываютъ, что и этотъ послѣдній остатокъ европейской Турціи наканунѣ своего освобожденія отъ турецкаго ига. „То, о чемъ еще недавно могли мечтать только сильные умы—писалъ одинъ извѣстный публицистъ—о завоеваніи Константинополя, о крестѣ на

*) Отвѣтственность Англіи въ восточномъ вопросѣ. Петр. 1908 г.

Иллюстрація къ исполненію въ исторіи Турціи библейской картины высыхання Евфрата.

Таблица постепеннаго отмирания членовъ „большого чловѣка“ со времени осады Вѣны 1683 года.

Владѣнія Турціи въ 1863 году.		Потери Болгарія		96.345 кв. км.
Владѣнія въ Европѣ	1.011.891 кв. вѣд.	„ 2-й части Сербіи	11.079 „ „	
Владѣнія въ Африкѣ	2.700.866 „ „	„ Черногоріи	5.019 „ „	
Владѣнія въ Азій	1.768.800 „ „	„ Карсской области	25.000 „ „	
Итого въ 3 частяхъ свѣта	5.481.560 „ „	Итого	188.642 „ „	
Потери въ Европѣ.		По Кипрскому миру 1878 г.		
По миру въ Карловицѣ 1699 г.		Потери Кавра	9.282 кв. км.	
Потери Венгріи	125.000 кв. км.	1881 „ Вессалии	20.000 „ „	
„ Подолии	42.018 „ „	Итого	29.282 „ „	
„ славянскихъ и другихъ земель	29.009 „ „	Слѣдующія потери:		
Итого	196.027 „ „	Потери Брита	8.618 кв. км.	
По Кучукъ-Кайнарджійскому миру 1774 года.		„ Эгейскихъ острововъ	6.100 „ „	
Потери Буковины	10.442 кв. км.	„ Македоніи и Фракіи	160.000 „ „	
„ Крыма и Тамани	64.446 „ „	Итого	174.718 „ „	
„ Азовской области	40.000 „ „	Итого потерь въ Европѣ 1.001.891 „ „		
Итого	118.888 „ „	Остается во владѣніи Турціи (Констант. и Галлипольск. полуостр.) вкупѣ члѣновъ что составляетъ естную часть (1%) ея прежнихъ владѣній.		10.000 „ „
По миру въ Яссахъ 29 дек. 1791 г.		Потери въ Азійи и Африкѣ.		
Потери Херсонской области	30.000 кв. км.	1811 потеря Туниса	167.400 кв. км.	
1812 „ Бессарабіи	45.632 „ „	1830 „ Алжира	595.769 „ „	
Итого	75.532 кв. км.	1882 „ Египта	994.300 „ „	
По миру въ Адрианополѣ 1829 г.		1912 „ Триполи	1.033.400 „ „	
Потери погранич. владѣній	10.000 кв. км.	Итого	2.700.869 „ „	
„ Молдавіи и Валахіи	131.353 „ „	Всего потерь		3.702.760 „ „
„ Сербіи	37.224 „ „	Остается за Турціей изъ прежнихъ владѣній		1.778.800 „ „
1830 „ Греціи	44.657 „ „	что составляетъ приблизительно 1/3 часть.		
1882 „ Самой	468 „ „			
Итого	223.702 „ „			
1854—55 гг. Восточная война.				
По мирному договору на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 г.				
Потери Босніи и Герцеговины	51.199 кв. км.			

храмъ св. Софіи, объ изгнаніи турокъ изъ Европы—нынѣ уже не кажется только смѣлой мечтой: съ окончаніемъ настоящей войны дописана будетъ послѣдняя страница въ исторіи европейской Турціи“. Воды Евфрата, разлившіяся по картинѣ библейскаго пророчества, далеко по юго-востоку Европы, постепенно спадаютъ, все болѣе и болѣе приближаясь къ своему исходному ручью. Результатъ же настоящей войны послужить новымъ доказательствомъ незыблемости пророческаго слова и явится слѣдующей очередной ступенью въ символическомъ спаденіи водъ высыхающей рѣки—Турціи.

„И никто не поможетъ ему“ *).

—Такими словами заканчиваетъ Даніиль свое обширное пророчество 11 главы, приведшее насъ при послѣдовательномъ разборѣ къ оставленію султаномъ Константинополя. Сами по себѣ, слова, „придетъ къ своему концу и никто не поможетъ ему“, указываютъ на то, что до этого „ему“ помогали и что только благодаря этой посторонней помощи „конецъ“ его еще отсрочивался. Посмотримъ же теперь насколько подтвердилось и это предсказаніе.

Въ памятную войну султана съ Мехмедомъ-Али, какъ выше уже было упомянуто, на карту было поставлено само существованіе Турціи и послѣдняя была спасена только благодаря заступничеству великихъ европейскихъ державъ, первенствующую роль среди которыхъ играла Россія. Однако „преобладаніе Россіи въ турецкихъ дѣлахъ производило тревогу среди европейскихъ правительствъ и придавало острый характеръ „восточному вопросу“. Европейскія державы

*) Дан. 11, 45.

не могли быть довольны политикой императора Николая, который считалъ себя одного покровителемъ балканскихъ славянъ и грековъ. Его притязаніями нарушалось политическое равновѣсіе Европы; отъ его побѣдъ чрезмѣрно, въ глазахъ европейскихъ правительствъ, выросли силы и вліяніе Россіи^{*)}. Мало того. Для европейскаго общества Россія того времени была оплотомъ деспотизма и народнаго порабощенія, ибо судя по Николаю, судя по высказанному имъ лозунгу: „поддержатъ власть, гдѣ она существуетъ, подкрѣплять ее тамъ, гдѣ она слабѣетъ, защищать ее тамъ, гдѣ открыто на нее нападаютъ“,—охваченные революціоннымъ движеніемъ народы Европы видѣли въ малѣйшемъ ростѣ восточнаго медвѣдя величайшую угрозу осуществленію своихъ надеждъ. „Право вмѣшательства, которое императоръ Николай чувствовалъ за собою по отношенію ко всѣмъ государствамъ и націямъ—пишетъ только что цитированный нами профессоръ—привело его къ тому, что онъ считалъ нужнымъ даже открытою силою подавить въ 1849 г. венгерское возстаніе противъ законнаго правительства. Русская армія сдѣлала очень серьезную „венгерскую компанію“ въ интересахъ чуждой и бывавшей враждебной намъ австрійской власти. Неуклонность русскаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь разныхъ странъ и въ дѣятельность разныхъ правительствъ стала, разумѣется, тяготить тѣхъ, кого императоръ Николай думалъ облагодѣтельствовать“^{**)} и вызвало поэтому стремленіе западныхъ державъ всѣми силами противоdѣйствовать нашему государственному росту. А такъ какъ ближайшая національная задача Россіи состояла въ достиженіи свободнаго выхода изъ Чернаго моря и

^{*)} Платоновъ. Лекція по русской исторіи стр. 695, 696.

^{**)} Тамъ же.

въ освобожденіи еще оставшихся порабощенными христіанскихъ подданныхъ Турціи, то наши западные враги нашли именно „восточный вопросъ“ наиболѣе уязвимымъ мѣстомъ нашей внѣшней политики. По мнѣнію Англіи, „Россія стремилась заручиться у Турціи еще задолго до Крымской войны такимъ договоромъ, по которому она дѣлалась единственной заступницей христіанскихъ подданныхъ Порты, а вельдствіе этого и рѣшающимъ посредникомъ судьбы Турціи“—мы же этого ни въ какомъ случаѣ допустить не могли^{*)}),—воскликаетъ англійскій министръ герцогъ Аргайлскій.

Западные государства всѣ безъ исключенія отлично сознавали, что Турція—дѣйствительно „больной чело-вѣкъ“ и что рано или поздно имъ придется дѣлить его наслѣдство. „Поэтому—говоритъ другой историкъ^{**)}—восточный вопросъ вызывалъ не сотрудничество всѣхъ европейскихъ государствъ, а стремленіе каждаго отдѣльно обезпечить себѣ возможно большую долю въ будущемъ дѣлѣжѣ... Кроме того, западные государства боялись, что Россія возьметъ окончательный верхъ надъ Турціей и этимъ чрезвычайно усилится. Въ виду этого они стали заботиться о продленіи существованія Турціи“. „Позволить Россіи водвориться въ Константинополѣ, превратить все Черное море въ русское озеро, повѣлѣвая такимъ образомъ Босфоромъ и Дарданеллами и открывая свободный выходъ въ Средиземное море для своего флота, сильнаго въ дѣлѣ и неуязвимаго при отступленіи—писалъ во время крымской войны англійскій министръ—это дѣйствительно являлось угрожающей опасностью для всего восточнаго міра. Чтобы предотвратить или по крайней мѣрѣ пріостановить эту опасность, самый легкій способъ было сохраненіе

^{*)} Отвѣтственность Англіи въ восточномъ вопросѣ.

^{**)} Ильинъ. Россія и Турція.

Отоманской имперіи, какъ можно дольше“ *). Поэтому при возникшихъ между Россіей и Турціей недоразумѣніяхъ, западныя державы легко составили коалицію, имѣвшую цѣлью поддержкой, оказываемой Турціи, уничтожить тяготѣвшее Европу преобладаніе Россіи. „Постоянно противодействуя русскому вліянію, англійская и французская дипломатія къ срединѣ XIX в. сумѣла достичь большихъ успѣховъ въ Константинополѣ. Турки не теряли своего страха передъ русскими, но охотно уходили отъ русскихъ дипломатовъ подъ защиту и подъ вліяніе англичанъ и французовъ **). Живя съ нами, хотя бы и въ мирѣ, они помнили, что имъ наносили пораженія главнымъ образомъ русскіе, и опасались возстанія своихъ христіанъ при поддержкѣ Россіи. Этимъ тревожнымъ и боязливо враждебнымъ настроеніемъ Турція по отношенію къ Россіи и старались воспользоваться наши западные непріатели, пытаясь, изъ своихъ видовъ, втянуть Турцію въ войну съ Россіей. Дѣлалось же это довольно легко, такъ какъ Турція, истощивъ въ многочисленныхъ войнахъ всѣ свои финансы и не имѣвшая сама правильной промышленности и торговли, а слѣдовательно и регулярныхъ доходовъ, должна была стремиться къ полученію денегъ извнѣ. Деньги же Турціи обыкновенно давались подъ условіемъ войны съ Россіей ***). Такъ началась знаменитая восточная война, въ которой императоръ Николай увидалъ противъ себя, можно сказать, всю Европу, не только тѣхъ, кто поднялъ противъ него оружіе, но и тѣхъ, кто яко-бы соблюдалъ нейтралитетъ (Австрія и Пруссія ****). Благодаря антинаціональной и реакціонной политикѣ Николая,

*) Герцогъ Аргайльскій. Ответственность Англіи въ восточномъ вопросѣ.

**) Платоновъ. Лекція по русской исторіи.

***) Тамъ же.

****) Гирсъ А. Россія и Ближній Востокъ.

мы въ восточную войну оказались изолированными отъ всего свѣта, Турція же получила новыхъ друзей и покровителей. „По какому-то чуду Провидѣнія— могъ тогда сказать англійскій посолъ въ Константинополѣ, Каннингъ—весь міръ противъ Россіи (*т. е. весь міръ на стороне Турціи*) и чудо это можетъ болѣе не повториться *). И въ результатѣ дѣйствительно благодаря помощи западныхъ державъ Россія вышла изъ этой войны побѣжденной: ея бывшее значеніе на востокѣ было утеряно и Босфоръ и дарданеллы закрыты для прохода ея судовъ.

Такимъ положеніемъ Россія, однако, удовлетвориться не могла, такъ какъ фактически все ея производство на югѣ было заперто и торговля приостановлена. Черезъ 20 приблизительно лѣтъ она снова собралась съ силами и приготовилась къ новой борьбѣ за осуществленіе своихъ національныхъ задачъ. Между тѣмъ, какъ разъ къ тому времени въ Босніи и Герцоговинѣ вспыхнуло возстаніе противъ турокъ, которое они старались подавить всевозможными жестокостями, но тѣмъ не менѣе подавить его не могли. Изъ Босніи и Герцоговины возстаніе перекинулось и въ другія мѣстности и въ защиту возставшихъ поднялись еще Сербія и Черногорія. Однако, привезенные турками изъ Азіи башибузуки произвели надъ возставшими такую расправу, что южное славянство буквально застонало. Въ виду этого русское правительство, въ видѣ исключенія, опираясь на общественное мнѣніе своей страны, объявило Турціи войну, которая окончилась бы окончательнымъ выступленіемъ Турціи изъ Европы, если бы за нее опять-таки не заступились западныя державы. Послѣ нѣкоторыхъ временныхъ успѣховъ, Турція была разбита и въ Азіи и въ Европѣ.

*) Извѣст. Россія и Турція.

Въ блестящей компаніи, среди лютой зимы, Россія перевела свои арміи черезъ Балканы, взяла Адрианополь безъ боя и только тогда остановилась, когда оборонительныя позиціи вокругъ Константинополя опались ей на капитуляцію“ *). Но „теперь Англія и Австрія были готовы начать войну съ Россіей, чтобы лишить ее достигнутыхъ успѣховъ. Перенеся, однако, тяжелую войну, Россія не могла начать новую. Пришлось пойти на уступки и остановиться **), тѣмъ болѣе, что „появленіе русскихъ въ виду Константинополя послужило для англичанъ поводомъ поставить свой флотъ у Принцевыхъ острововъ, также въ виду Константинополя“ ***). По поводу этого писаль герцогъ Аргайлльскій: „Бойна эта доказала лишній разъ, если вообще еще требовалось доказательство, что Турція не можетъ устоять въ борьбѣ противъ Россіи и не могла бы существовать ни единого года, если бы мы не были ея покровителемъ“.

Такъ подтвердила исторія и это пророчество. Библейское предсказаніе предвозвѣщало, что съ 1840 г. турецкая имперія будетъ держаться только благодаря оказываемой ей „помощи“ извнѣ и исторія, какъ мы только что видѣли, подтвердила это, доказавъ, что Турція, начиная со второй половины XIX ст. существовала только благодаря покровительству и заступничеству европейскихъ государствъ. „Вольной чело-вѣкъ“, какъ называлъ Турцію императоръ Николай I, не умиралъ, а жилъ, *окруженный заботами европейскихъ государствъ о поддержаніи его жизни*“ ***).

Съ начала же XX ст. отношеніе державъ къ Турціи поистинно мѣняется. Ея бывшій другъ начинаютъ

ее оставлять и отказывать въ обѣщанной поддержкѣ. Отмираніе государственнаго организма Высокой Порты становится общепризнаннымъ фактомъ и западныя государства одно за другимъ начинаютъ покидать ее. Препрежне заступничество замѣщается безразличіемъ и судьба Оттоманскаго царства начинаетъ интересоваться европейскую дипломатію лишь постолько, поскольку конфликты его съ какой-либо державой угрожаютъ европейскому равновѣсію. И предвидя это своимъ всепроникающимъ окомъ, Провидѣніе указывало еще за 600 лѣтъ до г. Хр. Даніилу, что настанетъ время, когда „никто не поможетъ ему“, и Турція, предоставленная самой себѣ „прійдетъ къ своему концу“. Но возвѣщая объ этомъ изолированіи Турціи, оно въ то же время указывало, что этому должно будетъ предшествовать перенесеніе ея столицы въ мѣстность, лежащую между „двумя морями и горою преславною святилища“. Но такъ какъ съ середины XV ст. столицею султана оставался неизмѣнно Константинополь, то ясно, что только что приведенныя слова пророка Даніила 11 гл. 45 ст. подразумеваютъ

вытѣсненіе Турціи изъ Европы и Константинополя.

Для Россіи мысль объ этомъ далеко не нова. Еще Петръ I въ первые годы своего царствованія своимъ пылкимъ и юношескимъ умомъ составилъ планъ вытѣсненія изъ Европы тогда еще могущественнаго Турка. Для осуществленія своего намѣренія онъ составилъ посольство, во главѣ котораго инкогнито сталъ самъ и которое должно было отправиться къ западнымъ державамъ „для достиженія всеобщаго союза противъ турокъ“. Однако миссія этого посольства окончилась вполне неудачно. Западныя державы, не довѣ-

*) Герцогъ Аргайлльскій. Ответственность Англіи въ восточномъ вопросѣ.

**) Пазинъ. Россія и Турція.

***) Платоновъ. Лекція по русской исторіи. 728.

раясь и побаиваясь возрастающего восточного колосса, не только не раздѣлили видовъ Петра на Турцію, но и вообще отказали ему во всякой помощи и содѣйствіи въ борьбѣ съ ней. Пришлось хотя на время эту мысль оставить. Но Екатерина II подѣ непосредственнымъ обаяніемъ достигнутыхъ надъ Турціей побѣдъ съ удвоенной энергіей восприняла планъ своего дѣда и заключила для этого прочный союзъ съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II. Частичныя побѣды не удовлетворяли императрицу и она мечтала уже о совершенномъ уничтоженіи Турціи и восстановленіи Древне-Византійской имперіи. По ея требованію, ея наиболѣе приближенный фаворитъ Потемкинъ составилъ такъ называемый „греческій проектъ“, по которому всѣ христіанскіе подданные Турціи должны были быть освобождены и на храмѣ св. Софіи снова возсіять крестъ. Константинополь долженъ былъ перестать быть Стамбуломъ, резиденціей турецкаго султана, а долженъ былъ снова сдѣлаться столицею христіанскаго государства, мѣстопробываніемъ новаго греческаго императора, въ котораго Екатерина уже прочила своего внука, нареченнаго съ этою цѣлью Константиномъ *). Однако греческій проектъ Екатерины также не напелъ поддержки и сочувствія западной Европы. На него взглянули, какъ на желаніе Россіи присвоить себѣ одной все турецкое наслѣдіе.

Впослѣдствіи къ этому же вернулись оба внука Екатерины—Александръ и Николай. Во время дружественныхъ бесѣдъ двухъ Императоровъ—Александра и Наполеона—сообщаетъ историкъ—разговоръ часто вращался о раздѣленіи мірового господства и завоеваніи Турціи. На одномъ изъ устроенныхъ въ честь Александра смотровъ въ Тильзитѣ, Наполеонъ, полу-

*) Ильинъ. Россія и Турція.

чивъ дипломатическую депешу изъ Константинополя, театрално воскликнулъ:—„Вотъ рѣшеніе Божественнаго Промысла, которое говоритъ мнѣ, что турецкая имперія не можетъ болѣе существовать!.. Завоеваніе Турціи будетъ дѣломъ гуманнымъ и просвѣщеннымъ, ибо присутствіе турокъ безобразитъ возрождающуюся Европу“ *). И въ исполненіе этихъ словъ, дѣйствительно „Турція была бы тогда раздѣлена—сообщаетъ другой историкъ, Шлоссеръ—если бы Австрія послѣдовала приглашенію присоединиться къ союзу императоровъ, хотѣвшихъ сдѣлать свою волю закономъ для всѣхъ народовъ“ **)

Однако другимъ препятствіемъ раздѣлу Турціи въ то время былъ по мнѣнію Наполеона—Константинополь. „Это такой важный пунктъ—говорилъ онъ Александру по поводу проекта Румянцева немедленно же вытѣснить Оттоманское царство изъ Европы—что обладаніе имъ и выходомъ изъ Дарданеллъ сдѣлаетъ васъ вдвойнѣ господами всей мировой торговли“. „Но наше географическое положеніе требуетъ, чтобы я владѣлъ имъ (т. е. Константинополемъ)—возражалъ Александръ—потому что, если онъ будетъ принадлежать кому-либо другому, я не буду хозяиномъ у себя дома. И вы не можете не согласиться, что для другихъ не будетъ никакого ущерба въ томъ, что я буду владѣть ключемъ отъ дверей моего собственнаго дома“. „Однако—получился отвѣтъ—этотъ ключъ въ то же время и ключъ отъ дверей Тулона, Корфу и всей вообще мировой торговли“ ***).

Такимъ образомъ Константинополь, вотъ тотъ истинный камень преткновенія, который не давалъ

*) Вандаль, Наполеонъ и Александръ, т. I, 344.

**) Шлоссеръ. Исторія XVIII и XIX вѣковъ, т. VI, 219.

***) Проф. В. Я. Желъзновъ. Очерки политической экономіи.

міру возможности столкнуться въ давно рѣшенномъ вытѣсненіи Турціи. О него разбились всѣ стремленія Александра и отъ него же отпрянула напрасная попытка его брата сговориться въ этомъ вопросѣ съ Англіей, этой главной защитницей Стамбула *). Но протекли годы и положеніе измѣнилось. Яркая противница нашей національной политики на Ближнемъ Востокѣ, Англія, наконецъ, признала бессмысленность своей неотступной поддержки уже разлагающагося человѣка и устами своего министра навсегда отказалась отъ своей прежней политики. „Мы должны смѣло взглянуть на фактъ—писаль герцогъ Аргайльскій—а въ особенности на самый важный изъ нихъ въ политическомъ отношеніи—на географическое положеніе и военное могущество Россіи“.

Озираясь на всю прежнюю политику Высокой Порты, ея постоянное угнетеніе христіанъ, ея натравливаніе на нихъ темныхъ массъ народа и наконецъ на ея духъ, полный исключительно однимъ реакціонализмомъ и деспотизмомъ, тотъ же министръ восклицаетъ: „Если Справедливость и Правосудіе еще стоятъ у престола Всевышняго, Которому мы поклоняемся, какъ смѣемъ мы поддерживать такое правительство, ради собственныхъ интересовъ?... Поддержка его идетъ не только противъ всѣхъ христіанскихъ ученій, но и противъ общепринятыхъ требованій чести, установленныхъ христіанствомъ и обязательныхъ для всякаго честнаго человѣка“ **). „Турокъ безобразитъ возрождающуюся Европу; онъ—темное пятно на свѣтломъ фонѣ обновленнаго континента“—сказалъ еще великій француз-

скій завоеватель *). И въ настоящее время это признано всѣми. Англія, Франція, Италія, Японія, Соед. Штаты Америки—всѣ высказались теперь за окончательное оттѣсненіе Турціи, и если Германія одна еще оказывала ей свою поддержку, то побѣда надъ ней самой приближаетъ и послѣдній часъ существованія европейской Турціи.

Новая резиденція турецкаго султана.

„И раскинетъ онъ царскіе шатры свои между двумя морями и горою преславнаго святилища“. Дан. 11, 45. Какъ видно пророчество ясно опредѣляетъ не только оставленіе Турціей Константинополя, но и мѣсто перенесенія отсюда прежней резиденціи султана. Для правильнаго же расшифрованія указаннаго пророкомъ мѣста, необходимо сопоставить употребляемыя здѣсь выраженія съ тождественными имъ словами пророчества въ другихъ случаяхъ. Молясь, на примѣръ, во время вавилонскаго плѣненія Израиля о его освобожденіи, Даніиль говорилъ между прочимъ: „Господи! по всей правдѣ Твоей, да отвратится гнѣвъ Твой и негодованіе Твое отъ града Твоего, Іерусалима, отъ святой горы Твоей“... **). Псалмопѣвецъ Давидъ кромѣ того опредѣляетъ эту гору такъ: „Израиль, колѣно Іудино, гору Сіона, которую возлюбилъ. Эти два библейскихъ изреченія, говоряція о находящейся близъ Іерусалима горѣ Сіона, позволяютъ намъ приравнять ихъ выраженію „преславная гора“ и вывести отсюда, что горой этой должна быть гора Сіона. Правильность же этого вывода подтверждается еще и тѣмъ,

*) Резиденція султана.

**) Герцогъ Аргайльскій. Ответственность Англіи въ Восточномъ вопросѣ, 169.

*) Вандаль, Наполеонъ и Александръ I.

**) Дан. 9, 16—20.

что гора эта удовлетворяетъ и другому условію, т. е. соотвѣтственно пророческому указанію находится какъ разъ между двумя морями: Мертвымъ и Средиземнымъ. И сюда, слѣдовательно къ горѣ Сіона, къ подножію Іерусалима, султанъ, по библейскому предсказанію, перенесетъ свои роскошныя палаты изъ отнятаго у него Константинополя.

Почему же при подысканіи новаго турецкаго Стамбула выборъ султана падетъ именно на Іерусалимъ, пророчество не разъясняетъ. Но само положеніе этого города не позволяетъ усомниться въ достовѣрности библейскаго предсказанія. До настоящаго времени первенствующими городами Высокой Порты были Константинополь, Адрианополь и Іерусалимъ. При вѣтшеніи же турецкой державы изъ европейск.

Султанъ Магометъ V.

предѣловъ и оставленіи ею Константинополя, для султана не остается другого исхода, какъ перенести свои палаты въ Іерусалимъ, который къ тому и по своему географическому положенію будетъ для этого наиболѣе подходящъ. Произойдетъ ли это дѣйствительно такъ, покажетъ будущее и притомъ весьма недалекое; но точное исполненіе библейскихъ пророчествъ въ прошломъ не позволяетъ отнестись къ исполненію этого пророчества съ завзятымъ скептицизмомъ и побуждаетъ cadaго вѣрить въ точное исполненіе его.

Какова же будетъ дальнѣйшая судьба Константинополя, пророчество также умалчиваетъ. Но изъ этого молчанія можно заключить, что міровое значеніе этотъ городъ уже болѣе имѣть не будетъ. На міровую же арену пророчествомъ выводится новая держава, а именно:

Японія—Страна Восходящаго Солнца.

„Ангельъ вылилъ чашу свою въ великую рѣку Евфратъ и высохла въ ней вода, чтобы готовъ былъ путь *царямъ отъ восхода солнечнаго*“. Откр. 16, 12. Съ послѣднихъ лѣтъ XIX в. страной Восходящаго Солнца стала всюду называться Японія. И исторія этой новой, такъ сказать только что родившейся для европейца страны подтверждаетъ, что она не напрасно носить это оригинальное названіе. Помимо того, что она расположена на самомъ дальнемъ Востокѣ и первая, поэтому, ежедневно встрѣчаетъ появленіе согрѣвающего и оживляющаго нашу планету солнца, удовлетворяетъ она своему названію и по своему внутреннему культурному росту и прогрессу, ставящаго ее по отношенію ко всему Восточному міру въ подобіе небеснаго свѣтила. „Мы неудержимо стремимся впередъ—сказалъ однажды видный японскій сановникъ, маркизъ Ито—Красный кругъ въ центрѣ нашего знамени... да будетъ отнынѣ идеальнымъ символомъ *Восходящаго Солнца, неизмѣнно движущагося впередъ и вверхъ среди освѣщенныхъ народовъ міра*. Посмотримъ, насколько дѣйствительность осуществила гордыя мечты этого японца.

До 1904 г.—пишетъ одинъ изслѣдователь этой страны „мы, т. е. европейцы, находились въ глубокомъ заблужденіи, презрительно относясь къ японцамъ. «Макаки, гейши, страна Восходящаго Солнца»—вотъ кажется весь багажъ средняго русскаго обывателя о населеніи, обычаяхъ и странѣ этого замѣчательнаго

народа. Но каково же было удивленіе наивнаго обывателя, когда изъ этихъ чайныхъ домиковъ вышли не миниатюрныя гейши, а могучее вполне европейское войско, когда изъ живописныхъ заливовъ Японіи выплыли не украшенные, какъ въ карнавалѣ, разноцвѣтными фонариками джонки, а грозный флотъ; когда, словомъ, эти самые макаки смѣло бросили намъ вызовъ“ *). Но тѣмъ не менѣе какъ могло случиться, что этотъ маленький и неслышанный дотолѣ народъ могъ вступить въ борьбу съ восточнымъ исполиномъ и въ безпримѣрной борьбѣ побѣдить его? Какъ могло случиться, что страна, которая столѣтія тому назадъ была почти безызвѣстна и считалась закрытой для всякаго европейца, нынѣ заняла не только первенствующее положеніе на Востокѣ, но и вступила, какъ равный членъ, въ семью передовыхъ и просвѣщеннѣйшихъ странъ міра? Начальнымъ годомъ своего пробужденія сами японцы считаютъ 1869 г. Черезъ два года была уничтожена послѣдняя независимость отдѣльных князей, и въ Европу отправлено посольство для ознакомленія съ жизнью и отношеніями въ ней различныхъ классовъ населенія. Въ 1872 г. въ Странѣ Восходящаго Солнца было приступлено къ постройкѣ первой желѣзной дороги. Въ 1876 г. японскому торговому вліанію подпала Корея и въ 1889 г. въ странѣ была введена конституція. Послѣ 1894—95 г.г. Японія, наконецъ, совершенно „порвала съ тѣми патриархальными порядками, которые препятствовали развитію національныхъ силъ страны и ввела у себя новыя, пореформенныя порядки—порядки, высвободившіе всѣ до тѣхъ поръ дремавшія силы японскаго народа: политическія и социальныя, техническія и промышленныя, научныя и этическія **).

*) Леру-Болье—Японія, обновленіе Авін, перев. съ франц. М. 1904 г.

**) Тамъ же.

Населеніе Японіи въ настоящее время исчисляется въ 50 съ лишнимъ милліоновъ, и сравнивая плотность ея съ плотностью населенія Россіи, изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что „въ то время, какъ по площади Японія въ 53 раза меньше Россіи, немногимъ превосходя Финляндію, по количеству населенія она только въ 3 раза меньше Россіи“ *). Однако подобная чрезмѣрная плотность нисколько не объѣдняетъ страну, но напротивъ, благодаря образцовой постановкѣ образованія и предприимчиваго духа японца, сдѣлала возможнымъ осуществленіе идеи великаго народа Восходящаго Солнца.

„Мы должны признать, что постановка народнаго образованія въ Японіи является во многихъ отношеніяхъ выдающейся—пишетъ уже приведенный выше г. Николаевъ—она не уступаетъ наиболѣе культурнымъ государствамъ Европы. Хотя Японія начинаетъ только жить по новому, она уже показала, что она готова на огромныя жертвы тамъ, гдѣ идетъ вопросъ о развитіи національныхъ силъ. За короткое полу столѣтіе она успѣла уже дать рядъ выдающихся ученыхъ, сумѣла самостоятельно поставить и развить цѣлую область научнаго знанія (сейсмологія). И нѣтъ основанія думать, что она на этомъ остановится. Напротивъ всѣ данныя за то, что прогрессъ будетъ подвигаться и впредь съ такою же энергіей“ **). Уже въ концѣ минувшаго столѣтія Японія ввела у себя обязательное начальное образованіе, въ результатъ чего „уже въ 1899 г. среди принятыхъ на военную службу совершенно не оказалось неграмотныхъ“. Сравнивая при этомъ общую образованность Японіи съ образованностью Россіи, побывавшій въ японскомъ плѣнѣ

*) Николаевъ, Очерки по исторіи Японскаго народа, II, 23.

**) Тамъ же, II, 185.

В. М. Головинъ пишетъ м. пр.: „Правда, у насъ болѣе наукъ и художествъ, у насъ есть люди, которые съ неба звѣзды хватаютъ, а у нихъ нѣтъ! Но зато на одного такого звѣздочета мы имѣемъ тысячу, которые, такъ сказать, трехъ перечесть не умѣютъ... Если же вообще взять народъ, то японцы имѣютъ лучшее понятіе о вещахъ, нежели нижній чинъ у насъ въ Европѣ“.

Особенностью японцевъ и многообѣщающимъ факторомъ въ будущности этого народа является ихъ высокій патріотизмъ. Съ самаго ранняго дѣтскаго возраста японецъ приучается любить свою родину больше всего и вѣрить въ ея великое будущее. „Молодое поколѣніе японскаго народа—читаемъ въ очеркахъ Николаева—растетъ, окруженное ласкающей Красицей природой и ласковымъ внимательнымъ уходомъ общества. Мудрено ли, что онъ съ дѣтства глубоко и страстно привязывается къ вскармливавшей его землѣ, воспитавшему его народу? Слѣдуетъ ли удивляться, что японецъ становится горячимъ патріотомъ. „Дай Ниппонъ—Великая Японія!“—вотъ лозунгъ, который здѣсь заставляетъ усиленно биться каждое сердце. Патріотическое чувство заставляетъ безъ оглядки, безъ ропота жертвовать своими средствами, своими близкими, своею кровью... Это чувство объединяетъ здѣсь всѣхъ: отъ великаго и пышнаго микадо до скромнаго и бѣднаго кули. Весь идеализмъ, къ которому оказывается способенъ японецъ, отливается у него въ формѣ горячей любви къ родинѣ“.

Удивительному прогрессу внутренней жизни Японіи нисколько не уступаетъ и ея внѣшняя политика. Въ 1870 г. произошли столкновения съ Китаемъ изъ-за острововъ Ріу-Кіу, окончившіяся присоединеніемъ ихъ къ Японіи. Въ 1894 г. она снова воевала съ Китаемъ

и опять-таки достигла полнаго успѣха, но вмѣшались великія державы во главѣ съ Россіей и отняли у нея часть завоеванныхъ владѣній. Въ 1904—05 г.г. Японія одержала побѣду надъ Россіей и, наконецъ, еще недавно, воспользовавшись великой европейской войной, отняла у Германіи ея дальновосточныя колоніи. Въ силу этихъ обстоятельствъ, первенствующее положеніе на Востокѣ постепенно переходитъ къ Японіи и лелѣянная ею еще со времени японо-китайской войны „мечта о роли просвѣтительницы Азіи“ *) начинаетъ постепенно осуществляться: „изъ подражательницы Японія мало-по-малу превратилась въ руководительницу всего Востока“ **). И въ настоящее время Восходящее Солнце Японіи дѣйствительно приблизилось къ своему зениту.

Но куда же ведетъ Востокъ Японія, какъ его предводительница? Отвѣтъ на это явствуетъ изъ національной задачи этой страны. „Съ временъ японо-китайской войны въ Японіи возродилось сильное націоналистическое теченіе, хотя и въ новой формѣ: японцы уже не стремятся отдѣлиться отъ иностранцевъ непереходимой стѣной, не отказываются болѣе отъ приобрѣтеній ихъ культуръ, но въ то же время начинаютъ дорожить своими національными особенностями, *противоположать себя Европѣ...*“ ***). Еще съ большей выпуклостью говоритъ о задачахъ Японіи президентъ ея верхвей палаты: „На насъ, какъ руководящей державы въ Азіи, поκειται священная обязанность протянуть дружественную руку помощи Китаю, Индіи, Корей и всѣмъ азіатскимъ странамъ, готовымъ къ воспріятію современной цивилизаціи. Какъ могу-

*) Японія, Брокгауза и Ефрона, 762.

**) Николаевъ, Очерки по исторіи японскаго народа, I, 164.

***) Японія, Брокгауза.

шественный другъ, мы должны освободить ихъ отъ ига, возложеннаго на нихъ Европой, должны пригласить ихъ приготовиться къ величайшей освободительной борьбѣ и показать міру, что *Востокъ готовъ въ любую минуту скрестить свой мечъ съ Западомъ*“ *). Такова національная задача Японіи, какъ предводительницы Востока съ современной точки зрѣнія. И въ полномъ согласіи съ этимъ, Библия, говоря о высыханіи, символизирующей Турцію рѣки Евфрата, объявляетъ, что послѣ отмиранія Высокой Порты долженъ будетъ быть „приготовленъ путь царямъ отъ восхода солнечнаго“ (Откр. 16,12). Однако, прежде чѣмъ указать направление этого пути, пророчество выводитъ на мировую арену еще

Царей земли всей вселенной **).

Спрашивается, что можетъ подразумѣваться подъ этой фразой? Какимъ странамъ могло бы быть приписано такое своеобразное опредѣленіе? Нельзя, конечно, думать, что подъ словомъ „царь“ разумѣется какая-либо отдѣльная личность. Какъ и при объясненіи Навуходоносоровскаго истукана Даниилъ говорилъ царю: ты—это золотая голова, подразумѣвая при этомъ всю его державу, такъ и въ данномъ случаѣ опредѣляется цѣлое государство, безразлично будетъ ли оно самодержавное, какъ въ Вавилонѣ, или республиканское, какъ въ Римѣ и Франціи. Существенно лишь то, что страны или государства, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, должны быть владѣтелями „земли всей вселенной, или иными словами, при маломъ своемъ собственномъ основномъ размѣрѣ быть фактическими

*) Сообщено «Daily Express» 25 апр. 1905 г.

**) Откр. 16, 14.

обладателями или господами большей части земного шара. Существовали ли дѣйствительно когда-либо подобныя государства и имѣются ли они налицо при появленіи на мировую арену страны Восходящаго Солнца, мы сейчасъ и постараемся увидѣть на основаніи нижеприводимыхъ историческихъ данныхъ.

Съ самаго конца XV ст. и начала XVI въ Европѣ принято считать начало Новой исторіи, при чемъ часто исходной точкой этого новаго времени опредѣляютъ годъ открытія Америки (1492). До этого времени кругозоръ европейца едва переходилъ за предѣлы европейскаго материка и прилегающихъ къ нему морей. Съ открытіемъ же и завоеваніемъ Америки, кругъ понятій народовъ Западной Европы и ихъ предпріятія крайне расширились: предъ ними открылись громадныя возможности. Завоеваніе новыхъ странъ и отдаленныхъ отъ метрополій владѣній постепенно захватываетъ все болѣе или менѣе крупныя европейскія государства: Португалія, Испанія, Голландія, Англія и Франція—все до единого стремились къ захвату новыхъ колоній. И съ этого, приблизительно, времени во всехъ почти государствахъ Запада замѣчается немовѣрный ростъ колоніальной политики. Со вступленіемъ же этихъ странъ на путь капиталистическаго развитія, стремленія эти еще болѣе углубляются; внутренний рынокъ становится для нихъ тѣснымъ и они еще съ большей лихорадочностью принимаются за поиски новыхъ колоній для выгоднаго помѣщенія своихъ свободныхъ капиталовъ. Съ другой же стороны, при оторванности производства отъ потребленія, при крупныхъ имущественныхъ неравенствахъ между различными классами населенія, промышленное развитіе начинаетъ быстро обгонять внутренний спросъ, и европейскія страны невольно принуждаются къ поискамъ вѣнскихъ рынковъ.

„Современныя государства—пишетъ извѣстный изслѣдователь колоніальнаго вопроса Г. Гинцъ—*усердно ищутъ на картѣ забытые уголки, чтобы обратить ихъ въ свои колоніи*. Особенно это проявляется въ Германіи и Италіи, которыя, объединившись и окрѣпнувъ только въ XIX в., не успѣли во время зацѣпиться колоніальными владѣніями. Англія и Франція въ теченіе XIX ст. также проявили агрессивную колоніальную политику... Англія дѣлала пріобрѣтенія въ Южной Африкѣ и Новой Гвинее и простирала свое вліяніе на Египетъ и Суданъ... Еще недавно съ трудомъ была улажена распря изъ-за Марокко между Франціей, Германіей и Испаніей и происходила война Италіи съ Турціей изъ-за Триполи“ *).

Какихъ именно размѣровъ достигли въ настоящее время колоніи современныхъ колоніальныхъ державъ позвольте провести цѣфрами:

Собственныя владенія колоніальныхъ державъ (метрополіи) . . .	17,120 милл. кв. км.
Ихъ колоніальныя владѣнія . . .	68,180 „ „ „
Другія страны и государства . . .	50,500 „ „ „
Общее пространство земли . . .	135,800 мил. кв. км. **).

Да и теперешняя великая европейская война показала, что колоніальная политика далеко еще не оставлена и что жажда новыхъ земельныхъ захватовъ все еще зачастую руководитъ внѣшней политикой многихъ европейскихъ государствъ. Помимо Германіи, капиталистическій строй которой требовалъ новыхъ внѣшнихъ рынковъ, колоніальная политика толкнула въ эту войну и Англію и Италію. Англіи надо было укрѣпить свою пошатнувшуюся гегемонію на морѣ и тѣмъ обезопасить свои колоніи, а Италіи было обѣщано союзниками въ

качествѣ новой колоніи Албанія, въ которой италіанское населеніе исчисляется только въ 4%.

Еще болѣе ярко выдѣляется огромность колоніальныхъ владѣній современныхъ колоніальныхъ державъ въ Англіи. Проф. В. Я. Желѣзновъ пишетъ о ея колоніяхъ между прочимъ: „Было бы слишкомъ утомительно приводить полный списокъ британскихъ владѣній и сферъ вліянія, пріобрѣтенныхъ за послѣднія тридцать лѣтъ XIX вѣка. Въ одной Африкѣ было захвачено болѣе двадцати территорій (считая и завоеваніе Трансвааля и Оранжевой республики). О размѣрахъ этихъ новыхъ пріобрѣтеній можно судить по тому, что за указанное время было присоединено *едва большее количество жителей*, чѣмъ сколько населяетъ Соединенное королевство (88 милл. противъ 40 милл.), а территоріи—почти въ 40 разъ больше чѣмъ территорія Соединеннаго королевства (4.754.000 квадр. мил. противъ 120.000 квадр. милъ). Но это только новыя пріобрѣтенія. Если же мы посмотримъ, съ какимъ запасомъ всѣхъ вообще колоніальныхъ владѣній Англія вступила въ XX столѣтіе, то мы найдемъ еще болѣе поразительныя цифры.

Къ началу XX вѣка Англія имѣла:

собственного населенія	40.000.000 чел.
населенія колоній	345.000.000 „ *)
При этомъ пространство, занятое	
англійскими колоніями	29.557.000 кв. км.
Пространство, занятое самой Англіей	315.000 „ „

Что касается другихъ колоніальныхъ державъ, то у нихъ соотношеніе слѣдующее:

Пространство, занятое Россійск. внѣ	
европ. владѣніями	17.160.000 кв. км.
Простран., занят. Европ. Россіей	5.377.000 „ „

*) Г. Гинцъ, „Колонія“ въ Изданіи Брокгауза и Ефрона.

**) Andrees Allgemeiner Handatlas v. Professor A. Seobel.

*) Проф. В. Я. Желѣзновъ, Очерки политической экономіи.

домъ вооруженіи, большое полчище въ броняхъ и щитами, всѣхъ вооруженныхъ мечами, Персовъ, Ееоуплянъ и Ливійцевъ съ ними, всѣхъ со щитами и въ шлемахъ, Гомера со всѣми отрядами его, домъ Оогарма, отъ предѣловъ сѣвера, со всѣми отрядами его и многіе народы съ тобою. Готовься и снаряжайся, ты и всѣ полчища твои, собравшіяся къ тебѣ и будь имъ вождемъ. Послѣ многихъ дней ты понадобишься: въ послѣдніе годы ты прийдешь на горы Израилевы... И поднимешься, какъ буря, пойдешь, какъ туча, чтобы покрыть землю ты и всѣ полчища твои и многіе народы съ тобою. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день придутъ тебѣ на сердце мысли и ты задумаешь злое предпріятіе... И пойдешь съ мѣста твоего, отъ предѣловъ сѣвера ты и многіе народы съ тобою, всѣ сидящіе на коняхъ, сборище великое и войско многочисленное... Іезек. 38, 1—18.

Пророку Іезекиилу также, какъ и Даніилу и Іовнну, показываются здѣсь событія, относимыя „въ послѣдніе годы“. Какая-то держава, названная пророкомъ „царствомъ Гога въ землѣ Магога“ должна будетъ собрать огромныя военныя силы и направить ихъ на завоеваніе страны, называемой въ древности „землей Израиля“, а теперь Палестиной. При этомъ, какъ видно изъ приведеннаго текста, держава эта въ своемъ военномъ предпріятіи не одна: она въ союзѣ съ другими государствами и кромѣ того ее сопровождаютъ „многіе народы“. Для того же, чтобы опредѣлить, что это именно за держава и что за народы ее сопровождаютъ, необходимо нѣсколько подробнѣе остановиться на ея опредѣленіи пророкомъ и нѣкоторыхъ ея характерныхъ особенностяхъ.

„Гогъ въ землѣ Магогъ, князь Роша, Мешеа и Оувала“. Всѣ эти названія находятся также въ 10-й

главѣ первой книги Библии — Бытія. Здѣсь они приводятся какъ имена потомковъ Ноя и праотцевъ образовавшихся впослѣдствіи расъ и племенъ. „Въ родословіи сыновъ Ноевыхъ—читаемъ въ указанной главѣ—Сима, Хама и Іафета. Послѣ потопа родились у нихъ дѣти. Сыны Іафета: Гомеръ, Магогъ, Мадай, Іованъ, Оуваль, Мешехъ и Оирасъ... Сыны Гомера: Аскеназъ, Рифатъ и Оогарма и т. д. Не имѣя возможности входить сейчасъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, на сколько подобное подраздѣленіе научно и соответствуетъ добытымъ въ настоящее время археологическимъ даннымъ, позволяемъ себѣ сослаться лишь на изслѣдованія англійскаго ученаго John Uhrquhart *) и другихъ авторитетовъ, приводя только ихъ авторитетное мнѣніе въ связи съ интересующимъ насъ вопросомъ: праотцамъ какихъ извѣстныхъ теперь народовъ принадлежатъ приведенныя пророкомъ имена. Изъ семи сыновей Іафета сейчасъ насъ интересуютъ только лишь четверо, это: Гомеръ, Магогъ, Оуваль и Мешехъ. „Въ ассиріологическихъ надписяхъ встрѣчается иногда названіе Гомеръ—пишетъ указанный выше ученый и послѣ цѣлаго ряда ссылокъ на добытые раскопками данные и слѣдующихъ изъ нихъ заключеній рѣшаетъ, что Гомеръ—никто иной, какъ праотецъ великой кельтской расы“, къ которой въ настоящее время принадлежитъ большинство европейскихъ народностей. „Магогъ встрѣчается иногда у Геродота, Іосифа и другихъ древнихъ писателей и по всей вѣроятности относится къ кочевому племени, извѣстному впослѣдствіи подъ именемъ скиновъ. Отъ нихъ произошли затѣмъ сарматы, отъ которыхъ въ свою очередь потомъ образовалось славянство **). Имя

*) Есть нѣмецкій переводъ «Die Neueren Entdeckungen und die Bibel» въ VII томахъ; на сколько намъ извѣстно, русскій переводъ еще не появился.

**) Тамъ же, I, 216.

Оуваль также не безызвѣстно современной археологіи. Оно встрѣчается, напримѣръ, на нѣкоторыхъ добытыхъ надписяхъ ниневійскаго царя и относится обыкновенно учеными къ народу, живущему въ сѣверной части древняго Понта *). Очень близко къ этому мѣсту считаютъ и мѣстонахожденіе древняго племени, приведенного пророкомъ подъ именемъ „Мешехъ“. Въ древне-ассирійскихъ надписяхъ встрѣчается иногда эта народность и большинство изслѣдователей считаетъ на болѣе вѣроятнымъ, что она кочевала гдѣ-нибудь въ гористой мѣстности Кавказа, приблизительно по близости Арарата **).

Концентрируя эти данныя и принимая во вниманіе нѣкоторыя характерныя указанія пророка о мѣстонахожденіи царства „Гога въ землѣ Магога“, не трудно заключить и какое именно государство подразумѣвается подъ этимъ именемъ. „Пророкъ считаетъ нашествіе Гога, во 1-хъ, „отъ предѣловъ сѣвера“ и, во 2-хъ, изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣкогда жили народы „Мешехъ и Оуваль“ и др., слѣдовательно изъ сѣверо-восточной части Понтійскаго побережья. Въ виду же того во время жизни пророка Іезекіиля (приблизительно въ началѣ VI и въ концѣ V в. до Р. Хр.) просвѣщеннѣйшимъ людямъ того времени было очень немногое извѣстно даже о существованіи ближайшихъ запонтійскихъ, не говоря уже о болѣе сѣверныхъ народностяхъ, вполне понятно опредѣленіе ихъ Іезекіилемъ, какъ выходцевъ „отъ предѣловъ сѣвера“. Въ настоящее же время на мѣстѣ этихъ древнихъ полудикихъ кочевыхъ народовъ расположена наша Велико Россійская держава, простирающаяся отъ Ледовитаго океана до южныхъ береговъ Чернаго и Каспійскаго морей и включающая

въ себѣ какъ всю средне-россійскую равнину, гдѣ кочевали нѣкогда скифы, такъ и восточное и сѣверное побережье Чернаго моря, гдѣ въ таинственныхъ горныхъ ущельяхъ скрывались другія приведенныя пророкомъ племена.

Но что же говорить библейское пророчество о этой державѣ? — самъ собою напрашивается тогда вопросъ. Пророчество 38 и 39 гл. Іезекіиля выводитъ Россію во время ея наибольшаго военного расцвѣта, когда она становится первенствующей среди всѣхъ остальныхъ. А этому въ крупномъ масштабѣ соответствуетъ приблизительно все XIX ст. Когда Россіи въ 1812 — 14 г.г. удалось выйти побѣдительно изъ наполеоновскихъ войнъ и провести свои освободительныя и побѣдоносныя войска черезъ столицы Пруссіи, Франціи и Австріи, европейскіе народы сами сплели ей вѣнокъ непобѣдимости и установили на пьедесталѣ „высочайшаго“ покровителя Европы. И когда изъ покровителя вскорѣ сдѣлался подавитель и народы пожелали отдѣлаться отъ своего „высочайшаго“ покровителя, то реакціонная николаевская Россія сумѣла настоять за себя и заглушить стремленіе къ свободоправію не только у себя, но и по всей Европѣ. Недаромъ въ теченіе всего XIX ст. за Россіей неизмѣнно оставалась кличка жандарма. Какъ бы ненавистна ни была реакціонная Россія отдѣльной демократической странѣ, какъ бы она ни желала ослабленія ея и какъ бы ни стремилась нанести ей во всякую удобную минуту сильный удар, тѣмъ не менѣе ни одна страна, ни одно государство не рѣшалось скрестить съ ней свой мечъ, такъ сказать, одинъ на одинъ. И въ теченіе всего XIX ст. Россія поэтому могла считать себя въ военномъ отношеніи сильнѣйшей державой въ Европѣ. — Въ теченіе всего указаннаго вѣка Россія во внѣшней полнѣ

*) Тамъ же, I, 216.

**) August Dächsel. Die Bibel mit eingeschalteter Auslegung, I, 28.

тѣмъ смотрѣла однимъ глазомъ на западъ, а другимъ на югъ и юго-востокъ: въ первомъ случаѣ смотрѣло блюстительное око европейскаго жандарма, во второмъ око грѣховныхъ пожеланій. Свободный выходъ въ Средиземное море, Дарданеллы, Константинополь, да пожалуй и большая часть всей Малой Азии—вотъ что не давало покоя Россійскимъ дипломатамъ и нерѣдко снилось имъ уже русскимъ владѣніемъ. Но западныя державы, всѣ до едино, какъ на зло, неизмѣнно стояли на стражѣ интересовъ „больного человѣка“ и не допускали малѣйшаго посягательства на его имущество со стороны Россіи. Въ виду этого, какъ бы разочаровавшись въ возможности осуществленія исконной російской мечты, русская дипломатія къ концу XIX ст. переноситъ центръ тяжести своей внѣшней политики съ ближняго на дальній Востокъ. Но и здѣсь она въ началѣ XX ст. находитъ себѣ яраго и сильнаго соперника въ лицѣ Японіи, не простившей Россіи ея бывшее вытѣсненіе изъ Манчжуріи. Въ разыгравшейся затѣмъ русско-японской войнѣ (1904—05 г.г.) Россія не только потеряла всѣ свои прежнія пріобрѣтенія на Дальнемъ Востокѣ, но и раскрыла передъ всѣмъ свѣтомъ свои слабыя стороны. Изъ прежней всемогущественной охранительницы реакціи въ Европѣ она обратилась въ рядовую, далеко не всесильную „великую державу“. И отраженіе перемѣны въ жизненномъ состояніи Россіи, выразившейся въ оставленіи ею ближняго востока и обращеніи къ дальнему, многіе библейскіе толкователи склонны видѣть въ уже приведенныхъ выше словахъ пророка: „И поверну тебя и вложу удила въ челюсти твои“.

Что же касается послѣднихъ словъ, то помимо того, что они могутъ указывать на неудачный исходъ дальне-восточной политики Россіи, они находятъ свое

исполненіе и во внутренней жизни страны въ первыхъ годахъ XIX ст. Въдѣ до 1905 и 1906 г.г. Россія была абсолютно деспотической державой. Неограниченный ни въ чемъ и ничѣмъ монархъ могъ не только править и распоряжаться страной по собственному, единоличному усмотрѣнію, но и направлять всю ея внѣшнюю жизнь въ ему одному угодную сторону. Разразившаяся же революція во время русско-японской войны наложила первый штрихъ на общую картину русской обновляющейся жизни страны: самодержавіе, хотя только по виду, стало ограничено. И это именно ограниченіе болѣе всего соотвѣтствуетъ словамъ: „вложу удила въ челюсти твои“.

Однако, совершившіеся политическіе перевороты 1917-го и 1918 г.г. не исключаютъ возможности и еще одного пониманія смысла разсматриваемыхъ словъ. Великая русская революція превратила Россію изъ самой реакціонной европейской державы въ самое демократическое и свободное государство Европы. Монархія, казавшаяся самой сильной, пала какъ отъ дуновения вѣтра, и Россія изъ отсталой, полуазиатской имперіи превратилась въ передовую современную республику. Весь внѣшній обликъ страны перевернулся наизнанку. Народъ самъ взялъ въ свои руки бразды правленія страной и руководство ея внѣшней политикой. Прежнимъ захватнымъ стремленіямъ капиталистическаго класса былъ официально положенъ предѣлъ. Народъ самъ произнесъ свое могучее veto продолженію всей прежней политики. Какъ что-то новое и никогда еще неслыханное съ правительственной трибуны прозвучали лозунги русскаго народнаго правительства: „миръ безъ анексій и контрибуцій“, „война во имя мира и самоопредѣленія народовъ!“ Однимъ словомъ вся внѣшняя политика Россіи, стремившаяся раньше къ захвату,

была нынѣ помимо воли господствующаго класса направлена самимъ народомъ въ совершенно иное направление. Пылкій духъ нашихъ модныхъ стратеговъ, кричавшихъ о присоединеніи къ Россіи Константинополя, Малой Азіи и доброй половины нынѣшней Венгріи, быть сразу осаженъ. И всей руководимой ими внѣшней политикѣ въ полномъ соотвѣтствіи съ библейскимъ выраженіемъ „вложены удила“.

Однако и обузданная внѣшняя политика Россіи по библейскому пророчеству не должна быть мирной. Пророкъ и послѣ этого говорить о громадныхъ вооруженіяхъ и неисчислимомъ войскѣ. „И выведу тебя и все войско твое, коней и всадниковъ—пишетъ Іезекииль—всѣхъ въ полномъ вооруженіи, большое полчище, въ броняхъ и со щитами, всѣхъ вооруженныхъ мечами. Персовъ, еѣоплянъ и ливійцевъ съ ними, всѣхъ со щитами и въ шлемахъ, Гомера со всѣми отрядами его, домъ Фогарма, отъ предѣловъ сѣвера со всѣми отрядами его и многіе народы съ тобою“. Ст. 5, 6. Какъ выше уже было указано, Гомеръ, приведенный въ библейской таблицѣ народовъ, какъ сынъ Іафета, представляетъ собой праотца всей многочисленной кельтской расы. Фогарма же по другому источнику является прародителемъ армянскаго племени, живущаго и сейчасъ еще на юго-востокѣ черноморскаго побережья. Такимъ образомъ, поскольку вѣрны добытыя до сего времени научныя изслѣдованія древней археологіи, сущность разсматриваемаго пророчества сводится къ тому, что вооруженная всѣми возможными средствами Россія будетъ находиться въ военномъ союзѣ съ кельтскими народами и армянами, персами, еѣоплянами, ливійцами и многими другими народами. Кто именно эти другіе народы, пророчество не разъясняетъ, но разноплеменность населяющихъ русскую

территорію народовъ, составляющихъ 45% всего населенія Россіи, не исключаетъ данныхъ пророчествомъ словъ. Что же касается другихъ трехъ народовъ, то противогерманская война лучше всего показала возможность сліянія самыхъ разношерстныхъ войскъ, и поэтому соединеніе въ будущей общей борьбѣ чернокожихъ африканскихъ племенъ съ нашими русскими войсками не представляется уже больше чѣмъ то фантастическимъ.

„Послѣ многихъ дней ты (Гогъ) понадобишься Миѣ,—продолжаетъ пророчество,—въ послѣдніе годы ты прийдешь на горы Израилевы!“ Ст. 8. Событія, о которыхъ пророчество повѣствуетъ, относятся, слѣдовательно, сравнительно съ жизнью пророка, къ отдаленному будущему. „Многіе дни“, въ пророческомъ словѣ, какъ извѣстно, значутъ—многіе годы. И по истеченіи этихъ многихъ лѣтъ—слѣдовательно, должно будетъ разыгратъ событие, описанное пророкомъ. Россія, представленная царствомъ Гога въ землѣ Магога, должна будетъ снова обратить свое вниманіе на своего юго-восточнаго сосѣда и принадлежащаго ему земли. Оставленная было мечта должна будетъ снова возродиться и для осуществленія ея объявлена война владѣтелю „горъ Израилевыхъ“. Въ союзѣ съ кельтскими народами запада, объединенно съ цвѣтнорожими Африки и многими другими народами, русскіе войска тогда подойдутъ къ прекрасной и столь прославленной іудейской странѣ. Будетъ ли этотъ походъ освободительнымъ или наоборотъ чисто завоевательнымъ, пророчество не разъясняетъ; оно говоритъ только, что, какъ и всякая вообще война, будетъ весьма разорительнъ.

Армагеддонъ.

Разсматривая Библию въ цѣломъ и изучая ее въ сравненіи текста съ текстомъ, нельзя не замѣтить удивительную общность и единство ея содержанія; несмотря на столь разнообразный составъ ея авторовъ. Въдѣ въ составленіи этой книги участвовали люди всевозможнѣйшихъ положеній, образованія и умственныхъ способностей. Въ числѣ ея авторовъ мы находимъ лицъ отъ рыбаковъ до философовъ, отъ пастуховъ до царей и отъ конюховъ до высочайшихъ вельможъ. И тѣмъ не менѣе никакого противорѣчія, ни малѣйшаго разногласія—все едино, обще и согласно. Только беря ее всю въ цѣломъ, безъ какихъ-либо исключеній и выпусковъ, можно понять и осмыслить всю сущность выражаемыхъ ею неисчерпаемыхъ мыслей. То же самое можно сказать въ частности и относительно ея пророчествъ. Безсмысленны, непонятны и фантастичны кажутся они при поверхностномъ чтеніи, но глубоко, многозначущи и просты оказываются они при старательномъ изученіи и тщательномъ сравненіи одного съ другимъ.

Въ разсматриваемыхъ пророчествахъ, относящихся къ восточному вопросу, также нельзя не замѣтить эту поразительную общность и согласованность. Съ одной стороны Іезекииль, жившій за 600 приблизительно лѣтъ до Р. Хр., предвозвѣщаетъ выступленіе сѣвернаго великана Россіи, въ союзѣ съ кельтскими и многими другими народами, противъ владѣтеля горъ Израилевыхъ и съ другой къ этому же мѣсту, какъ мы сейчасъ увидимъ, приводитъ въ Апокалипсисѣ Іоаннъ Богословъ, предводителя востока, Японію и всѣхъ „царей всей вселенной“.

„Ангельъ вылилъ чашу свою въ великую рѣку

Евфратъ: и высохла въ ней вода,—пишетъ пророкъ,—чтобы готовъ былъ путь царямъ отъ восхода солнечнаго. И видѣлъ я выходящихъ изъ устъ лжепророка трехъ духовъ нечистыхъ, подобныхъ жабамъ. Это бѣсовскіе духи, творящіе знаменія, они выходятъ къ царямъ земли всей вселенной, чтобы собрать ихъ на брань въ оный великій день Бога Вседержителя.... И онъ собралъ ихъ на мѣсто, называемое по-еврейски Армагеддонъ“ *), что соотвѣтствуетъ мѣстности, известной въ старину подъ названіемъ Мегиддо, и лежитъ въ сѣверной части „святой земли“. И сюда, слѣдовательно, къ святой землѣ, горѣ Израиля подойдутъ по возвѣщенію и этого пророка всѣ указанные имъ народы для того, чтобы здѣсь совершить послѣднее дѣйствіе.

Для лучшаго же уясненія этого послѣдняго акта міровой исторіи, позволяемъ себѣ напомнить читателю, какимъ путемъ привело насъ къ нему пророчество; при этомъ мы не можемъ не выразить здѣсь же своего восхищенія поразительной согласованности различныхъ пророчествъ, занесенныхъ въ эту высокочтимую общую книгу разными лицами, въ разное время, и все же направленныхъ въ одну и ту же сторону. Даніиль, царедворецъ вавилонскихъ и персидскихъ царей, говоря о разрѣшеніи современнаго намъ восточнаго вопроса, опредѣляетъ, что турокъ, послѣ своего вытѣсненія изъ Константинополя, долженъ будетъ „прійти къ своему концу“, *на горахъ Израильскихъ*, гдѣ онъ „раскинетъ свои шатры между моремъ и горой преславнаго святилища“, *при Іерусалимѣ*. Іоаннъ Богословъ, занесшій свои пророчества въ Библию уже въ началѣ нашей христіанской эры, пишетъ о пробужденіи „царей отъ восхода солнечнаго“, которымъ, благодаря паденію Турціи, „долженъ быть при-

*) Откр. 16, 12—16.

готовленъ путь“, опять-таки *къ высотамъ Палестины*. Съ другой же стороны въ противоположность азіатамъ, идущимъ съ востока, тотъ же пророкъ выводитъ идущихъ къ Армагеддону, *къ холмамъ Святой земли*“ съ запада „царей земли всей вселенной. И къ этому же мѣсту „на горы Израиля“ приводитъ другой ветхозавѣтный пророкъ Іезекииль „Тогда и многіе народы съ нимъ“.

Но что же, спрашивается, тогда произойдетъ въ этой мѣстности? Во 1-хъ, здѣсь долженъ будетъ „прійти къ своему концу“ турокъ и тѣмъ самымъ окончательно разрѣшится восточный вопросъ. Слѣдовательно, всѣ народы, приведенные здѣсь пророчествомъ, должны будутъ воевать съ турецкой державой. Во 2-хъ, здѣсь должно будетъ осуществиться желаніе Японіи, какъ предводительницы Азіи, и весь колоссальный востокъ сможетъ наконецъ скрестить свой мечъ съ западомъ и, въ 3-хъ, здѣсь должны будутъ исполниться нижеслѣдующія слова пророка Іезекииля: „когда Гогъ придетъ на землю Израилеву, говоритъ Господь Богъ, гнѣвъ Мой восплаетъ въ ярости Моей... И по всѣмъ горамъ Моимъ призову мечъ противъ него, мечъ каждаго человѣка будетъ противъ брата его“. Изъ объединенной, быть можетъ идейной борьбы Европы съ Турціей, образуется борьба Востока съ Западомъ, Европы съ Азіей. Болѣе того. Изъ общей борьбы Россіи и многихъ другихъ европейскихъ государствъ съ владѣтелемъ земли Израилевой образуется здѣсь междоусобная война, въ которой всѣ союзническія обязательства вновь окажутся ничего не стоящими клочками бумаги, и коалиціи одна за другой разсыпятся въ прахъ.

Таковы предсказанія библейскихъ пророчествъ. Но посмотримъ еще насколько въ наше время пред-

видится возможность ихъ исполненія. Вѣдь переживаемое нами время—замѣчательное время почти во всякомъ отношеніи. Міръ еще не слышалъ столько призывовъ ко всеобщему разоруженію, къ всеобщему вѣчному миру и братству народовъ. Но въ это же время міръ еще не видѣлъ такого неимовернаго роста милитаризма и классовой, да отчасти и національной ненависти. Разрушительныя средства еще никогда не достигали такихъ колоссальныхъ размѣровъ, и человѣческая изобрѣтательность еще никогда не изощрялась до такой степени въ изысканіи новыхъ путей человѣкоубійства и тѣмъ не менѣе еще никогда не было до того распространено мнѣніе о возможности сліянія всего человѣчества въ единую братскую семью. Но допустимъ даже, что передовыя государства въ ближайшіе же дни приступятъ къ переустройству своей внутренней и внѣшней жизни, на социалистическихъ началахъ, что Европа обратится въ единую федеративную республику, что всякіе внѣшніе конфликты между цивилизованными народами будутъ разрѣшаться третейскимъ трибуналомъ и война будетъ объявлена ими недопустимымъ и отжитымъ варварствомъ, согласятся ли на это остальные народы міра? согласятся ли Китай, согласятся ли Японія, Индія, Турція и другія страны Востока? И я увѣренъ, что не согласятся. Китай никогда добровольно не останется подъ европейскимъ экономическимъ гнетомъ, Японія ни за что не откажется отъ своей исторической задачи подготовить Востокъ къ открытой борьбѣ съ Западомъ и Турція, какъ таковая, никогда не откажется отъ своей врожденной, кажется, вражды къ „невѣрнымъ“.

Если бы социализмъ и достигъ полной побѣды на Западѣ, то Востока ему все же не побѣдить. Наоборотъ, руководимый исключительно эгоистическими

стремленіями, діаметрально противоположными соціалістическимъ, Востокъ не замедлитъ учестъ добродушную слабость своего исконнаго поработителя и воспользуется ею, чтобы по квитаться съ ненавистнымъ Западомъ. Такимъ образомъ здравый смыслъ и логическое разсужденіе подтверждаетъ то, что за тысячелѣтія провозвѣщала Великая Книга, Библия.

Но спросимъ еще нѣкоторыхъ западныхъ авторитетовъ, что они думаютъ о возможномъ столкновеніи востока съ западомъ. Вѣдь вопросъ о „желтой опасности“ или о взаимоотношеніи Азіи и Европы былъ не изъ пустого сознанъ. Всѣ безъ исключенія изслѣдователи Азіи вторятъ другъ другу, что востокъ начинаетъ, какъ никогда еще, *противоположать себя западу*“. Барометръ европейскаго благосостоянія на востокъ начинаетъ всюду возбуждать все большее безпокойство и свидѣтельствуетъ о надвигающейся на Европу еще невиданной непогоде. Остается только пораздумать, какія бы мѣры предпринять, чтобы избѣжать *этого ужаснаго Армагеддона*, котораго всѣ народы такъ страшно боятся *). Извѣстный англійскій публицистъ Meredith Townsend, какъ бы предвидя весь ужасъ грядущихъ событій при столкновеніи востока съ западомъ, восклицаетъ: „Неужели этотъ восточный ураганъ налетитъ со всей своей неукротимой силой на весь міръ, разрушая Европу и ея цивилизацію до тѣхъ поръ, пока всѣ ея народы падутъ въ неравной борьбѣ съ массами въ 800 милліоновъ жителей Азіи?... „Да,—отвѣчаетъ онъ самъ себѣ—рано или поздно день этотъ настанетъ“. „Еще не каждое ухо слышитъ надвигающуюся грозу на востокъ—пишетъ другой публицистъ—со спокойнымъ сердцемъ дадутъ разразиться этой грозѣ и только, когда ударитъ оглушающій громъ,

*) Журналъ «Worlds Work» за мартъ 1913 г. P. Weabe.

вспохватятся о громоотводѣ“ *). Воистину жуткая, но зато правдивая картина и опять-таки въ полномъ согласіи и подтвержденіи библейскаго пророчества.

Однако еще одно. Библия называетъ мѣстомъ, на которомъ соберутся на брань въ оный день всѣ народы, Армагеддонъ и точно также называютъ въ наши дни дальновидные дипломаты мѣсто столкновенія востока съ западомъ. При этомъ Библия, какъ мы видѣли, опредѣляетъ это мѣсто на холмахъ прекрасной Палестины. Позвольте же теперь привести нѣсколько цитатъ, изъ которыхъ видно, что думаютъ наши современники о мѣстѣ, на которомъ Востокъ расплатится съ Западомъ. „Вмѣсто боевыхъ огоньковъ, освѣщающихъ нынѣ по временамъ манчжурскіе холмы, мы скоро увидимъ громадное зарево, но уже на границахъ Малой Азіи, вверхъ до Охотскаго моря, и весь міръ окажется втянутымъ въ разразившійся здѣсь кровавый споръ, какого свѣтъ еще не видалъ“ **). Но еще точнѣе говорить д-ръ M. Paster (отъ центрально-азиатскаго общества): „Растяженіе европейскихъ земель достигаетъ Палестины и здѣсь то и возникнетъ окончательный споръ интересовъ“. Объясняется же это тѣмъ, что яблокомъ раздора какъ и раньше все еще остается наслѣдство „больного человѣка“, во владѣніи котораго и находится Палестина. „Центръ же тяжести силъ оттоманскаго государства не лежитъ (что заслуживаетъ особаго вниманія) болѣе въ Европѣ, а въ Малой Азіи... И какъ въ XVI ст. священныя знамена и реликвіи пророковъ были перенесены арабскимъ принцемъ изъ Каира въ св. Софію въ Константинополь, такимъ образомъ могутъ они въ XX ст. быть перевезены обратно“ **). Такимъ образомъ и здѣсь полное согласіе съ тѣмъ, что предвозвѣщало пророчество.

*) M. Th. S. Behrmann въ „Tägliche Rundschau“ 22 янв. 1913 г.

**) P. Weabe.

Ф и н а л ь.

Кромѣ вышеприведенныхъ пророковъ, предрекшихъ только что разсмотрѣнный нами сборъ народовъ въ наше ближайшее будущее на холмахъ Палестины, объ этомъ же говорить еще цѣлый рядъ другихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Но среди ихъ общаго пророческаго голоса особенно выдается предсказаніе пр. Іоиля. Какъ разъ въ то время, когда въ исполненіе произнесенныхъ Христомъ знаменательныхъ словъ вездѣ и всюду будутъ говорить „миръ миръ! а мира все же нѣтъ“, должны будутъ исполниться многозначительныя и серьезныя слова пророка: „Провозгласите объ этомъ между народами—приготовьтесь къ войнѣ, возбудите храбрыхъ; пусть выступаютъ, поднимутся всѣ ратоборцы. Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копья; слабый пусть говоритъ: „я силенъ“. Спѣшите и сходитесь всѣ народы и соберитесь... Пусть воспрянутъ народы и низойдутъ въ долину Іосафата“... Іоиль 3, 9—12. Какъ видите, опять та же мѣстность, о которой предсказывали Іезекіиль, Даніиль и Іоаннъ, ибо долина Іосафата находится вблизи Іерусалима. „Тамъ Я возсяду—говоритъ Господь черезъ Іоиля—чтобы судить всѣ народы изъ всѣхъ странъ... Пустите въ дело серпъ, ибо жатва созрѣла; идите, спуститесь; ибо точило полно и подточилія переполнены, оттого что умножились развратъ ихъ. Толпы за толпами къ долиנѣ суда, ибо приближается день Господень къ долинѣ суда *). Народъ за народомъ, войско за войскомъ проходятъ, какъ въ панорамѣ и передъ этимъ ясновидцемъ и собираются на брань въ великій день Бога Вседержителя“. Пробуждаются низменнѣйшіе инстинкты развращеннаго человѣчества и

*) По изд. Британскаго Библейскаго О-ва.

жажда крови охватываетъ людей. Съ воємъ, крикомъ и гамомъ набрасываются другъ на друга, каждый надѣясь обрести что-либо въ безумной борьбѣ. „Жатва созрѣла! — восклицаетъ пророкъ—пустите въ дело серпы“. И взору его дѣйствительно открывается картина величайшей жатвы, которая когда-либо происходила на землѣ. Смерть собираетъ ее. Безжалостной косой скашиваетъ она отъ мала до велика... И въ результатъ всеобщее кладбище покрываетъ землю.

Соотвѣтственно этому пишетъ и прор. Іезекіиль: „Вотъ Я—на тебя, Гогъ—говоритъ Господь—поверну тебя и выведу тебя отъ краевъ сѣвера и приведу тебя на горы Израилевы. И выбью лукъ твой изъ лѣвой руки твоей и выброшу стрѣлы твои изъ правой руки твоей. Падешь ты на горахъ Израилевыхъ, ты и всѣ полки твои и народы, которые съ тобою; отдамъ тебя на съѣденіе всякаго рода хищнымъ птицамъ и звѣрямъ полевымъ. На открытомъ полѣ падешь, ибо Я сказалъ это—говоритъ Господь Богъ“. Іезек. 39, 1—6.

„И ангелъ вылилъ чашу свою на воздухъ: и изъ храма небеснаго отъ престола раздался громкій голосъ, говорящій: совершилось! И произошли молніи и громы и голоса и сдѣлалось великое землетрясеніе, какого не было съ тѣхъ поръ, какъ люди на землѣ. Такое землетрясеніе! Такое великое!... И всякій островъ убѣжалъ и горъ не стало. И градъ, величиною въ талантъ *), палъ съ неба на людей и хулили люди Бога за язвы отъ града, потому что язва отъ него была весьма тяжкая“. Откр. 16, 17—21.—Такъ отмѣчаетъ Іоаннъ слѣдующее событіе послѣ междоусобнаго сраженія при Армагеддонѣ.—Исторія народовъ закончена. Всѣ они погибаютъ въ битвѣ народовъ. За нихъ начинаетъ дѣйствовать стихія. „Оный“ день

*) Талантъ равенъ приблизительно 2½ пудамъ.

маеть и ужасъ окутываетъ землю. Не даромъ предупредалъ еще о немъ пророкъ Амосъ: „Горе желающимъ видѣть день Господень!—на что вамъ день Господень? онъ мраченъ, а не свѣтелъ“ *). „День гнѣва—день сей, день скорби и тѣсноты, день опустошенія и разоренія, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и браннаго крика противъ укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ башенъ“ **). И въ завершеніе всего раздается еще съ небесъ; какъ нѣкогда съ Голгофскаго креста, громовое „свершилось!“—И въ результатъ исторія этого злого и деспотическаго міра съ грохотомъ закрывается.

Затѣмъ слѣдуютъ событія, описанныя въ 20 гл. Откровенія, но это уже переходить за предѣлы задачи настоящей книги, такъ какъ міровыя государства нашего времени по библейскому пророчеству тогда уже болѣе не существуютъ. Въ долины суда, у подножія Іерусалима, на горахъ Израилевыхъ, гдѣ соберутся представители всѣхъ народовъ, у этого мірового Армагеддона, завершится тогда міровая исторія и всѣ нынѣ еще столь сильныя и могучія государства исчезнутъ, чтобы уступить свое мѣсто согласно дальнѣйшему пророчеству нѣкому другому вѣчному, единому и братскому царству.

„И возстаетъ въ то время Михаилъ князь великій“,—заканчиваетъ Даніиль свое обширное пророчество 11-й главы. По общей связи съ предыдущимъ видно, что возстаніе Михаила слѣдуетъ непосредственно за послѣднимъ, только что описаннымъ пророкомъ событіемъ. А такъ какъ послѣдними его словами были по отношенію къ Турціи: „но прійдетъ къ своему

концу и никто не поможетъ ему“, то ясно, что и пророчество о великомъ князѣ Михаилѣ должно будетъ исполниться послѣ окончательнаго распадѣнія Оттоманской имперіи и полнаго разрѣшенія восточнаго вопроса. Послѣднее же обстоятельство приводитъ насъ опять-таки къ Армагеддону и уже извѣстному читателю послѣднему уничтоженію всѣхъ народовъ.

Однако неразрѣшеннымъ осталось еще, кого именно представляетъ изъ себя великій князь Михаилъ. Въ соборномъ посланіи ап. Іуды Михаилъ называется Архангеломъ, что значитъ предводитель, начальникъ или глава ангеловъ. Между тѣмъ Библия признаетъ лишь одного начальника ангеловъ или одного Архангела: это Тотъ, голосъ Котораго, по выраженію апостола Павла, нѣкогда пробудитъ спящихъ во гробахъ и освободитъ плѣненныхъ смертью. I Фессалоник. 4, 16. Совершить же это дано лишь Сыну Божію. Іоан. 5, 28. Слѣдовательно ясно, что великій князь Михаилъ, о которомъ говоритъ пророкъ, никто иной, какъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Послѣ разрѣшенія мировой проблемы, Ему дается „власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему; владычество же Его—владычество вѣчное, которое не преѣдетъ и царство Его не разрушится во вѣкъ“. Дан. 7, 14.—„Се творю все новое!“—объявляетъ Онъ въ своемъ первомъ манифестѣ,—и въ результатъ глазамъ ясно-видца раскрывается новая картина: „И увидѣлъ я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали“...

*) Амосъ, 5, 18.

**) Сафон 1, 15 16.

Оглавленіе.

	Стр.
Отъ издательства	1
Введеніе	1
Провѣрена-ли пророческая способность Библии	2
Удивительное пророчество о развитіи и паденіи папства	17
Четыре звѣря	17
Маленькій рогъ въ Дан. 7	24
Барсовый звѣрь	24
Сѣверо-Америнанскіе Соединенные штаты	59
Спиритизмъ	74
Какая сила дѣйствуетъ на спиритизмъ	78
Образъ звѣря	78
Начертаніе звѣря	80
Восточный вопросъ въ библейскомъ пророчествѣ	91
Древне-персидское царство	92
Александръ Великій	93
Распаденіе греко-македонскаго царства	96
Возвышеніе Рима	100
Паденіе языческаго Рима и возвышеніе папскаго	114
Время пробужденія на западѣ	124
Дни великой французской революціи	133
Русско-турецкія отношенія	149
Библейское разрѣшеніе восточнаго вопроса	159
Возникновеніе Турціи	161
Высыханіе Евфрата, какъ библейскаго символа Турціи	171
„И никто не поможетъ ему“	175
Вытѣсненіе Турціи изъ Европы и Константинополя	181
Новая резиденція турецкаго султана	185
Японія—Страна Восходящаго Солнца	187
„Цари земли всей вселенной“	192
Русское государство	197
Армагеддонъ	206
Финалъ	212

Оглавление иллюстрацій.

Стр.

Навуходоносоровскій истуганъ	4
У развалинахъ древняго Вавилона	8
Символы четырехъ мировыхъ государствъ древности	18
Четвертый авѣръ и его „маленькій рогъ“	24
Пытки „св. инквизиции“	38
Измѣненіе закона	48
Измѣненіе пави Пія VI	50
Корона пави Григорія XVI	55
Библейскій символъ Соед. Шт. Америки	57
Ростъ дяди „Сама“	61
Первое провозглашеніе правъ человѣка и гражданина	66
Ростъ Американской стронгелности	73
Спиритистическій сеансъ	76
Печать Божія	83
Печать папскаго авторитета	86
„Свершилось“	108
Разрушеніе Іерусалима	113
Вотупленіе пави въ церковь св. Петра	119
Христосъ и папа	123
Смерть еретиковъ	129
Поклоненіе культу Разума	137
Наполеонъ возвращается изъ Египта	145
Истязаніе христіанъ турками	150
Магометь I	163
Оуланъ Магометь V	186

